

В-84

„Общепользная Библиотека „Родины“

Всемірная Исторія

Выпускъ 29-й.

1904 г.

IV.

Новѣйшее время.

(Кн. 7-я.)

(Стр. 497—576 и 16 стран. иллюстрацій: стр. 97 — 112, рис. 235 — 232)

Издание
А. А. Каспаръ и.

Город
Библиотека
№
С.-Петербургъ.
ОБЩЕПОЛЬЗНАЯ

ство на морѣ и что ближайшею ея цѣлью является подорвать вліяніе англичанъ въ Средиземномъ морѣ. Тьеръ задался цѣлью уладить Восточный вопросъ и рѣшить его безъ вмѣшательства другихъ державъ.

Русскій посланникъ въ Лондонѣ, баронъ фонъ *Брунновъ*, обратилъ на это вниманіе Англіи и постарался еще больше отдалить ее отъ Франціи, въ то время какъ Россія предоставила ей значительныя льготы и заявила, что договоръ въ Ункіаръ-Скелесси не касается Англіи и англійская торговля можетъ пользоваться въ Черномъ морѣ полной свободой. Оба государства постановили вмѣшаться въ египетско-турецкія дѣла, къ нимъ присоединились Австрія и Пруссія, и, такимъ образомъ, составилъ лондонскій союзъ *четыреухъ державъ*, который 15-го іюля 1840 г., пригласивъ турецкаго уполномоченнаго, постановилъ слѣдующее: если Мехмедъ Али въ теченіе десяти дней подчинится Турціи, то получить въ потомственное владѣніе Египетъ, а въ пожизненное — Сирію; по окончаніи этого срока за нимъ будетъ утверждено только потомственное владѣніе Египта, если-же онъ промедлитъ еще десять дней, то Турція освобождается отъ всякаго рода обязательствъ по отношенію къ нему.

Это заключеніе было сообщено французскому посланнику въ Лондонѣ, *Гизо*, съ замѣткой, что Франціи предоставляется къ нему присоединиться. Это явилось неуваженіемъ, глубоко возмутившимъ французское населеніе, которое начало требовать удовлетворенія за нанесенное союзомъ *четыреухъ державъ* оскорбленіе. Министерство Тьера рѣшило усилить флотъ, сформировать восемнадцать новыхъ линейныхъ полковъ, сдѣлать заемъ въ 100 милліоновъ франковъ и тотчасъ-же приступить къ укрѣпленію Парижа. Было рѣшено объ-

завить войну не только Англіи и Россіи, но и другимъ двумъ державамъ. Тогда Франція могла рассчитывать, что къ ней присоединятся южныя германскія провинціи, чтобы отомстить своимъ притѣснителямъ, она въ награду получить Рейнъ, какъ естественную границу, и снова будетъ стоять во главѣ народовъ. Какъ разъ въ это время одинъ изъ сыновей короля, принцъ Жуанвиль, возвращался съ Св. Елены съ останками великаго императора, чтобы на родинѣ предать ихъ землѣ.

Между тѣмъ, Мехмедъ Али пропустилъ всѣ сроки и съ нетерпѣніемъ ждалъ появленія французскаго флота, который, однако, не показывался, такъ какъ король Луи Филиппъ былъ приведенъ въ смущеніе двумя обстоятельствами: всѣ военныя приготовленія Франціи не произвели на лорда Пальмерстона никакого впечатлѣнія, а войны требовали преимущественно демократы и республиканская партія. Поэтому король предпочелъ не идти дальше въ своихъ воинственныхъ намѣреніяхъ. Министерство Тьера было распушено; веденіе дѣлъ было поручено болѣе мирному комитету, во главѣ котораго стали маршалъ *Сультъ* и *Гизо* (29-го октября 1840 г.).

Подъ вліяніемъ постановленія лондонскаго договора и отказа Франціи, *положеніе Египта* совсѣмъ измѣнилось; Мехмедъ Али отказался подчиниться рѣшенію союза *четыреухъ державъ*, а потому султанъ заявилъ, что онъ лишается права на всѣ свои владѣнія. У береговъ Египта и Сиріи появился англо-австрійскій флотъ; Бейрутъ былъ бомбардированъ; серъ Нэпиръ взялъ Сидонъ; Тиръ и Триполи были подчинены. Въ Ливанѣ противъ Ибрагима возстали друзы и христіане-марониты и захватили Яффу и Іерусалимъ. Акка, сдавшись англичанамъ. Египетскія войска, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, бѣ-

ГОРОДЪ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА
 18300
 ИПКНО
 11341

жали толпами, такъ что Ибрагимъ, видя, что все потеряно, скрылся въ Дамаскъ.

Въ ноябрѣ Нэпиръ появился близъ Александріи и, подъ угрозой бомбардировать городъ, принудилъ его сдаться, вернулъ турецкій флотъ и заключилъ договоръ (27-го ноября 1840 г.), по которому Мехмедъ Али отказывался отъ Сиріи, Крита и Аравіи, обязывался ежегодно платить Портъ дань, причемъ за нимъ оставались въ потомственное владѣніе Египетъ и Нубія, подъ верховнымъ началомъ Турціи. 13-го февраля 1841 г. Абдуль Меджидъ утвердилъ этотъ договоръ подъ условіемъ, что Мехмедъ Али будетъ платить ему ежегодно 30 милліоновъ піастровъ, уменьшить число войскъ и т. д. Послѣ нѣкотораго колебанія къ

этому договору присоединилась и Франція и, такимъ образомъ, благодаря союзу четырехъ державъ, Восточный вопросъ былъ окончательно рѣшенъ.

Турція была признана великими державами *независимымъ европейскимъ государствомъ*, которому было, однако, вмѣнено въ обязанность выполнение хатти-шерифа гюланскаго, а главнымъ образомъ, дарованіе свободы вѣроисповѣданій всѣхъ христіанскихъ подданныхъ.

13-го іюля 1841 года Россія заключила съ Турціей *договоръ о проливахъ*, по которому Дарданеллы были закрыты для плаванія иностранныхъ военныхъ судовъ, къ этому договору примкнули и другія державы, чтобы обезпечить себя на будущее время.

Безпорядки въ Италіи.

Италія считалась подъ покровительствомъ *Австріи*, которая упрочила за собой Ломбардо-венціанское королевство, чтобы имѣть возможность вліять на папу и воспрепятствовать ему присоединиться къ французской политикѣ. Всякую попытку объединить Италію Австрія считала посягательствомъ на свое могущество и вооруженнымъ вмѣшательствомъ въ 1820 г. подавила начавшіяся волненія, возложивъ на мѣстное управленіе заботу въ томъ, чтобы они больше не повторялись. Австрія вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ тосканскимъ положила начало этимъ работамъ, уничтоживъ злоупотребленія въ управленіи, которыя были одной изъ причинъ, вызывавшихъ недовольство. Въ остальныхъ владѣніяхъ управители предпочли прибѣгнуть къ помощи полицейскихъ мѣръ и іезуитовъ.

Новыя идеи, навѣяныя революціей, появлялись преимущественно въ среднемъ образованномъ классѣ, а потому за нимъ былъ учрежденъ строжайшій надзоръ; герцогъ *Моденскій* привелъ свои

владѣнія даже на военное положеніе. Особенное подозрѣніе и недовѣріе вызывали теперь тайныя общества масонскаго характера, какъ, напр., «Братьевъ», «Вѣлыхъ англичиммовъ» и др., гдѣ еще можно было услышать нѣсколько свободныхъ мыслей или, вѣрнѣе, фразъ. Папа издалъ буллу, въ которой обязывалъ духовенство слѣдить за этими обществами, а за «духъ обмана и подстрекательства» налагалъ девятидневный постъ и молитва.

Уже папа *Пій VII*, возстановившій 14-го августа 1814 г. орденъ *іезуитовъ*, видѣлъ въ нихъ «сильныхъ и опытныхъ гребцовъ въ лодкѣ св. Петра». Теперь имъ была поручена борьба съ образованіемъ, дѣлающимъ людей непокорными и мятежниками. Въ королевствѣ *Сардиніи* было запрещено учиться читать и писать всѣмъ, кто не могъ представить доказательствъ, что имѣетъ средства около 600 рублей, посѣщеніе-же высшихъ школъ было разрѣшено только имѣющимъ не менѣе 600 руб. годового дохода. Крімъ того, раз-

рѣшалось имѣть только такія книги, которыя найдены пригодными цензурнымъ учрежденіемъ. Въ королевствѣ *Неаполь* іезуитамъ было поручено воспитаніе всего дворянскаго юношества. Въ Римѣ папа *Левъ XII* (Аннибалъ делла Дженга, род. 1760 г., папой 1823—1829 г.) возложилъ на іезуитовъ преподаваніе въ *Collegium Romanum*, самомъ аристократическомъ учебномъ заведеніи.

Папы стремились, однако, не только упрочить свѣтское могущество въ своей области, но имъ хотѣлось возстановить силу и власть намѣстника св. Петра, которыми они пользовались нѣкогда въ Средніе вѣка: поэтому они такъ горячо принялись за борьбу съ образованіемъ, желая пріобрѣсти полную власть надъ всѣми умами. Инквизиція, возстановленная папой *Піемъ VII*, была снабжена богатыми средствами, а для ея жертвъ построена обширная тюрьма. Въ Римѣ прекраснѣйшія произведенія искусства закрашивались или умышленно портились, если монахи и іезуиты находили въ нихъ что-нибудь противорѣчившее ихъ узкимъ понятіямъ. Тѣхъ, которые не соблюдали всей строгости постовъ, публично били кнутомъ, такому-же наказанію подвергались женщины, носившія открытыя или плотно облегающія фигуру платья.

Папа *Григорій XVI*, избранный 2-го февр. 1831 г. послѣ непродолжительнаго управленія *Піа VIII* (1829—1830 г.), издалъ 14-го августа 1832 г. буллу, которая насквозь была пропитана іезуитскимъ духомъ и нетерпимостью Среднихъ вѣковъ.

Населеніе Рима было довольно управленіемъ папъ, такъ какъ оно жило на счетъ стекавшихся туда со всѣхъ сторонъ богомольцевъ и правовѣрныхъ католиковъ, но совсѣмъ противоположное настроеніе господствовало въ другихъ провинціяхъ, которыя тяжело

вздыхали подъ несправедливымъ управленіемъ духовныхъ чиновниковъ, разорявшихъ ихъ своими вымогательствами, страдали подъ гнетомъ взяточничества и интригъ папскихъ инквизиторовъ.

Въ это время вспыхнула во Франціи іюльская революція, съ восторгомъ встрѣченная въ Италіи, гдѣ народъ такъ долго и терпѣливо сносилъ ненавистное иго. Притѣсненные стали подымать голову въ надеждѣ на помощь Франціи, предводители нѣкоторыхъ тайныхъ обществъ обратились къ *Лафайетту*, главнокомандующему національной гвардіей, съ просьбой оказать имъ помощь противъ угрозъ Австріи. *Лафайеттъ* ободрилъ ихъ увѣреніемъ, что если Франція сама и не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла державъ, то не допуститъ и вмѣшательства другихъ.

Итальянцы начали готовиться къ *возстанію*; оно должно было охватить мелкія герцогства и Церковную область, гдѣ легко можно было преодолѣть сопротивленіе властей; кромѣ того, существовала надежда, что герцогъ *Моденскій* приметъ сторону народа; хотя герцогъ *Францискъ IV* въ теченіе многихъ лѣтъ сурово сдерживалъ всякое вольнодумное движеніе въ своемъ владѣніи, но въ послѣднее время, видимо, приблизился къ національной партіи и оправдывалъ свое прежнее поведеніе принужденіемъ Австріи. Такимъ образомъ, *національная партія* начала считать его своимъ молчаливымъ союзникомъ. Кромѣ того, герцогъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ директоромъ полиціи въ Моденѣ, *Чиро Менотти*, который стоялъ во главѣ національной партіи. Онъ посвятилъ герцога во всѣ мѣропріятія и планы заговора. Тутъ герцогъ, добившись своей цѣли, сбросилъ маску, посредствомъ которой хотѣлъ только испытать намѣренія національной партіи. Менотти узналъ объ этомъ

черезчуръ поздно; вечеромъ 3-го февраля 1831 г. онъ призвалъ къ себѣ дѣятелей заговора, которые рѣшили въ ту-же ночь напасть на замокъ и схватить герцога. Когда же они пришли, чтобы приступить къ исполненію намѣренія, то увидѣли, что замокъ окруженъ солдатами и даже пушками, и всѣ смѣльчаки были схвачены. Черезъ нѣсколько дней, герцогъ, испуганный возстаніемъ въ Болоньѣ, бѣжалъ въ Мантую, подъ защиту австрійскихъ пушекъ. Въ Моденѣ образовалось *революціонное управленіе*, во главѣ котораго сталъ адвокатъ *Нарди*; начальство надъ революціонной арміей, которую предстояло еще сформировать, было вручено генералу *Цукки*.

Извѣстіе о происшествіяхъ въ Моденѣ съ быстротой молніи достигло *Болоньи*, столицы папской Романьи; тамъ собралась толпа молодыхъ людей и провозгласила свободу Италіи. Со всѣхъ общественныхъ зданій были сорваны папскіе гербы и водружены бѣлые, зеленые и красные флаги, — цвѣта свободной Италіи. Возстаніе быстро распространилось на сосѣднія владѣнія, къ нему присоединились также *Реджіо* и *Парма*, а по другую сторону Аппенинъ — *Перуджіа* и *Сполето*.

Населеніе *Рима* не особенно сочувственно отнеслось къ этимъ волненіямъ. Получивъ своевременное предупрежденіе, только что (2-го февраля) выбранный папа *Григорій XVI* (кардиналъ Капеллари) принялъ соотвѣтственные мѣры. Многіе добровольцы брались за оружіе, чтобы сражаться вмѣстѣ съ папскими солдатами.

Временное управленіе, образовавшееся также въ Болоньѣ, призывало, между тѣмъ, уполномоченныхъ провинцій, чтобы обсудить все касающееся новаго управленія. Черезъ нѣсколько дней была установлена новая конституція для правительства, президентомъ котораго былъ избранъ *Джованни Вичини*.

Революціонное движеніе достигло своей цѣли, но теперь руководителямъ его предстояло самое трудное — утвердить за собой все достигнутое; при этомъ тотчасъ же обнаружилось вся слабость и неустройство новаго правительства. Въ первую минуту здѣсь собралось все, что недружелюбно относилось къ папскому управленію: старые карбонаріи, умѣренные либералы, которые стремились только къ искорененію злоупотребленій, а также представители національной партіи, мечтавшей объ учрежденіи своего собственнаго свободнаго королевства. Затѣмъ среди нихъ начался расколъ. Каждому хотѣлось захватить власть въ свои руки и всякій называлъ измѣнниками тѣхъ, которые не во всемъ съ нимъ соглашались; все это лишало революціонное правительство энергіи и рѣшительности. Оно не рѣшалось соединиться съ инсургентами Пармы и Модены, не старалось направить свои главныя силы на борьбу съ Римомъ, а теряло время, привлекая на свою сторону низшее духовенство.

Григорій XVI, бывший кардиналомъ Капеллари, провелъ всю свою жизнь въ монастырскомъ уединеніи. Онъ не зналъ ни жизни свѣта, ни его условій формъ. Несмотря на свое аристократическое происхожденіе, онъ доврчиво и просто обращался со всѣми и только складка около рта изобличала въ немъ склонность къ насмѣшкѣ. Его бывший цирюльникъ, хитрый *Мороне*, сдѣлался его секретаремъ и довѣреннымъ лицомъ.

Папа Григорій XVI старался вернуть къ послушанію мятежныя провинціи посредствомъ ласковаго «обращенія къ своимъ любимымъ подданнымъ» и обѣщаніемъ полного прощенія. Это «обращеніе» послужило причиной новаго возмущенія въ Римѣ, которое удалось усмирить лишь съ большимъ трудомъ.

Государственнымъ секретаремъ папы былъ кардиналъ *Вернетти*, человекъ рѣшительный и благо-разумный. Онъ издалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ всѣхъ бороться съ возстаніемъ, и отправилъ въ Романью кардинала *Бенвенути*, снабдивъ его весьма значительными полномочіями. Однако, инсургенты схватили посланнаго и привели его въ Болонью. Папа устраивалъ грандіозныя молебствія и крестные ходы объ усмиреніи мятежниковъ, но ничего не помогало; тогда онъ 19-го февраля обратился за помощью къ Австріи.

Меттернихъ ясно сознавалъ ту опасность, которую могло представить для Австріи вмѣшательство въ дѣла Италіи, если этому воспротивится Франція. Послѣдняя заявила, что ничего не будетъ имѣть противъ занятія Модены и Пармы, появленіе же войскъ въ Церковной области, а тѣмъ болѣе въ Пьемонтѣ, можетъ повлечь за собой военныя дѣйствія съ ея стороны. Однако, воинственному духу этого заявленія противорѣчило единичное положеніе Франціи, которая въ случаѣ войны нашла-бы поддержку только въ революціонерахъ; Людовикъ Филиппъ довольно недовѣрчиво относился къ дружбѣ съ итальянскими революціонерами и видѣлъ, что *Меттернихъ* правъ, утверждая, что революціонное движеніе Италіи происходитъ преимущественно вслѣдствіе подстрекательства карбонаріевъ и бонапартистовъ, а потому почти столько-же опасно для Франціи, сколько и для Австріи. Кромѣ того, онъ зналъ, что готовность Франціи къ войнѣ далеко не достигаетъ совершенства.

Такимъ образомъ, австрійскія войска, по просьбѣ герцога Франциска и эрцгерцогини Маріи Луизы, вдовы Наполеона, бѣжавшей во время безпорядковъ изъ своихъ владѣній въ крѣпкую Пiacенцу, вступили въ мартѣ въ Модену и Парму. Цукки хотѣлъ защищать-

ся, но его гвардія покинула его прежде, чѣмъ дошло до столкновенія, такъ что онъ былъ принужденъ отступить въ Болонью. 9-го марта Францискъ IV вступилъ въ Модену, гдѣ казнилъ погубленнаго имъ Чироменотти; 13-го марта была занята Парма.

Инсургентами, скрывшимися въ Болонью, при приближеніи австрійцевъ, овладѣлъ ужасъ и только немногіе рѣшили сопротивляться. Благодаря медлительности австрійскаго главнокомандующаго, генерала *Фримона*, мистръ юстиціи *Сильвани*, хотя и противъ воли президента Вичини, успѣлъ принять мѣры къ оборонѣ. Начальникомъ арміи, которую надо было еще набрать, былъ назначенъ Цукки, а для ея вооруженія было рѣшено наложить подать. Всѣ эти предположенія были, однако, разрушены заявленіемъ *Фримона*, что онъ собирается переступить границу папской области. Вслѣдствіе этого управленіе перешло въ Анкону, а Цукки съ небольшимъ отрядомъ, рѣшилъ укрѣпиться въ *Римини*. Однако, австрійскій авангардъ достигъ Цукки, еще не доходя до Римини. Итальянскій отрядъ мужественно защищался, укрѣпился въ предмѣстьѣ Римини, гдѣ держался до наступленія ночи. Подъ прикрытіемъ темноты, онъ отступилъ къ *Пезаро*, причемъ австрійцы за нимъ не послѣдовали. Отсюда Цукки благополучно достигъ Анконы, гдѣ вмѣстѣ съ другими предводителями возстанія сѣлъ на торговые суда, чтобы переправиться въ Корфу. 25-го марта австрійцы вступили въ Анкону, заняли цитадель и форты и пустились въ погоню за ускользавшими инсургентами. Судно, на которомъ находился Цукки, было схвачено и отведено въ Венецію, гдѣ генераль былъ наказанъ двадцатилѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости.

При бѣгствѣ въ Анкону революціонное правительство захватило

съ собой и заключеннаго кардинала Бенвенути. Когда все казалось потеряннымъ, оно отпустило его на свободу, взявъ честное слово, что кардиналъ выхлопочеть имъ амнистію и постарается провести нѣкоторыя реформы въ управленіи. Однако, папа не обратилъ вниманія на это ходатайство и постановилъ учредить особыя комиссіи для производства суда надъ мятежниками. Этому воспротивились посланники великихъ державъ въ Римъ, и курія должна была подчиниться. 5-го іюля 1831 г. появился папскій эдиктъ, по которому должны были совершиться важныя реформы всего строя Церковной области, за исключеніемъ Рима, однако, все это только обѣщали, чтобы никогда не выполнить.

Во главѣ управленія провинціи были поставлены свѣтскіе выборные (пролегаты), вмѣстѣ съ выборнымъ совѣтомъ. Папа только «на первое время» оставлялъ за собой право назначать этихъ выборныхъ. Амнистія была утверждена, съ тѣмъ условіемъ, чтобы предводители движенія изъ нея исключались. Порядокъ въ провинціяхъ, казалось, возстановился и 15-го іюля австрійскія войска покинули папскую область.

Однако, провинціи недовѣрчиво относились къ обѣщаніямъ папы и подали посланникамъ великихъ державъ адресъ, въ которомъ изображали злоупотребленія папскаго управленія и требовали отстраненія папы отъ свѣтскихъ дѣлъ, отмены инквизиціи, свободы образованія и коренныхъ преобразованій судопроизводства. Такое пренебреженіе къ авторитету папы повлекло за собой строгое наказаніе со стороны послѣдняго: онъ издалъ декретъ, по которому все наблюденіе надъ обученіемъ передавалось въ руки духовныхъ учрежденій и устанавливался крайне строгій судъ.

Подобныя мѣропріятія такъ мало соответствовали надеждамъ

провинціи, что граждане Болоньи 21-го ноября публично сожгли этотъ декретъ. Тогда папа набралъ въ Римини и Пезаро около 5.000 челов., начальство надъ которыми было вручено полковнику *Барбieri*. Полковникомъ *Замбони* былъ составленъ въ Феррарѣ почти такой-же отрядъ.

Въ провинціяхъ были назначены для переговоровъ выборные; они вмѣстѣ съ пролегатами собрали 5-го января 1832 г. совѣтъ въ Болоньѣ, на которомъ было рѣшено не допускать папскихъ войскъ въ свою страну. Вмѣстѣ съ тѣмъ была усилена національная гвардія, сформированная для охраненія порядка. Черезъ пять дней кардиналъ *Альбани* получилъ приказаніе выступить съ папскими войсками, занять Болонью, Форли и Равенну и обезоружить національную гвардію. Кардиналъ тотчасъ исполнилъ приказаніе; въ Козенѣ умерщвлялись женщины и дѣти, дома были разграблены. Въ Форли всѣ эти ужасы повторились, но кардиналъ не думалъ ни о какомъ слѣдствіи или наказаніи. Опасаясь мести жителей, онъ, однако, не осмѣлился идти дальше, а призвалъ на помощь австрійцевъ, которые 24-го января 1832 г. вступили въ папскія владѣнія и были встрѣчены притѣсненнымъ населеніемъ, какъ избавители.

Причиной равнодушнаго отношенія *Франціи* къ итальянскому возстанію была ея военная неподготовленность. Однако, при вторичномъ появленіи австрійскихъ войскъ въ Италиі, Людовикъ Филиппъ не могъ ограничиваться дальше неопредѣленными обѣщаніями, такъ какъ стали раздаваться голоса, обвинявшіе его въ неблагопріятномъ исходѣ итальянскаго возстанія. Итальянскій вопросъ послужилъ въ мартѣ поводомъ къ смѣнѣ министерства: на мѣсто воинственно-настроеннаго Лафита вступилъ благоразумный *Казимиръ Перье*. Онъ заручился соглашеніемъ Австріи на французское

вмѣшательство въ дѣла Италіи, Меттернихъ далъ его, не желая осложнять отношенія, но подъ условіемъ, чтобы не пострадалъ авторитетъ папы. Людовикъ Филиппъ отправилъ въ Римъ генерала *Кюббера*, чтобы заявить святому отцу, что Франція намѣрена дѣйствовать въ его интересахъ и является такимъ-же его союзникомъ, какъ и Австрія.

Въ ночь съ 22-го на 23-е февраля 1832 г. близъ Анконы появились два военныхъ французскихъ корабля и потребовали впуска въ городъ. Папскій гарнизонъ отказалъ. Тогда полковникъ *Комбъ* приказалъ выбить ворота, обезоружилъ папскія войска и завладѣлъ городомъ, послѣ чего крѣпость сдалась безъ сопротивленія.

Жители встрѣтили французовъ съ восторгомъ, повсюду раздавались пѣсни въ честь свободы, дома были иллюминированы и украшены національными флагами, тюрьмы были открыты, а политическіе преступники выпущены на свободу. Для успокоенія жителей Анконы папа счелъ необходимымъ выслать своихъ карабинеровъ, которые, однако, были такъ встрѣчены, что спаслись, только благодаря заступничеству французовъ. Волненія распространились, повсюду ежедневно происходили стычки между папскими солдатами и горожанами, такъ что папа былъ вынужденъ отозвать свои войска. Обрадованные этимъ, жители Анконы послали уполномоченнаго къ Кюбберу, чтобы просить его ходатайства у великихъ державъ объ избавленіи ихъ отъ невыносимаго тиранства папы. Узнавъ объ этомъ, папа Григорій отлучилъ мятежниковъ отъ церкви.

Генералъ Кюбберъ, между тѣмъ, получилъ приказаніе возстановить папское владычество въ Анконѣ, такъ что многіе изъ возставшихъ, искавшіе пріютъ въ Анконѣ, предпочли, пока еще было время, бѣжать во Францію.

Кардиналъ *Альбани* въ это вре-

мя продолжалъ свирѣпствовать по всей Романьѣ. Болонья оказала сильное сопротивленіе ротѣ папскихъ солдатъ, и только вмѣшательство австрійцевъ спасло послѣднихъ отъ гибели. Тогда папа рѣшилъ отозвать кардинала, но о реформахъ не было и помина. Онъ удовольствовался тѣмъ, что, благодаря вмѣшательству Франціи и Австріи, его власть въ мятежныхъ провинціяхъ была возстановлена. Только въ ноябрѣ 1838 г. французскія и австрійскія войска были отозваны.

Наружный порядокъ въ Церковной области былъ возстановленъ, но въ глубинѣ кишѣла и росла ненависть противъ папы и его прислѣшниковъ.

Подобно папской области, Людовикъ Филиппъ попробовалъ вмѣшаться и въ дѣла *Неаполя*. Тамъ съ 1830 г. правилъ *Фердинандъ II*, вступившій на престолъ послѣ своего отца Франциска I. Ближайшимъ совѣтникомъ молодого короля былъ министръ *Интони*, человекъ благоразумный и умѣренный. Фердинандъ стремился возстановить низко стоявшую армию и поправить распатанные финансы, путешествовалъ по странѣ, желая ознакомиться съ нуждами народа, въ которомъ вновь пробудилась надежда, что настанутъ лучшія времена. Людовикъ Филиппъ написалъ ему, совѣтуя какъ можно скорѣе измѣнить основы прежняго управленія, но тутъ тотчасъ-же вмѣшалась Австрія; ея посланникъ, графъ *Лебцельтернъ*, получилъ приказаніе удерживать короля на сторонѣ Австріи. Ему удалось добиться того, что Фердинандъ II отклонилъ предложеніе Людовика и увѣрилъ австрійскаго канцлера въ своемъ расположеніи. Когда-же въ Колоннѣ вспыхнула революція, симпатіи Фердинанда были, казалось, на сторонѣ либераловъ; была учреждена національная гвардія и созванъ совѣтъ нотаблей. Между тѣмъ, Лебцельтернъ добился того,

что Интони былъ отставленъ, а министромъ назначенъ *Дель Карретто*, послѣ чего всѣ либеральныя начинанія въ Неаполѣ стали прекращаться.

Почти въ это-же время, въ апрѣль 1831 г., въ *Сардиніи* вступилъ на престолъ принцъ *Карль Альбертъ* и началъ свое управленіе многочисленными реформами, облегчившими участь его народа. Вслѣдствіе этого вліяніе и значеніе различныхъ тайныхъ обществъ значительно усилились. Образовался цѣлый заговоръ съ цѣлью заставить короля обнародовать конституцію. Австрія предложила королю занять грѣшность *Алессандрію*. Однако, *Карль Альбертъ* рѣшительно отклонилъ предложеніе Австріи и разрушилъ планы либераловъ, приказавъ схватить предводителей заговора. Послѣ этого онъ усилилъ цензуру, возвратилъ духовенству его власть и увеличилъ полицію и войско.

Такимъ образомъ, ожиданія тайныхъ итальянскихъ обществъ нигдѣ не оправдались; однако, молодежь не теряла надежды, среди нея возникло новое общество, подъ названіемъ «*Молодая Италия*», члены котораго были разсѣяны по всему полуострову. Цѣлью «*Молодой Италии*» было объединеніе и независимость *Италіи*, девизомъ ея служило «теперь и всегда», а символомъ была избрана вѣтвь кипариса.

Въ *Сардиніи* это общество было раскрыто и многіе его приверженцы заключены въ тюрьму, а главари казнены. Союзъ рѣшилъ начать дѣйствовать и отметить *Сардиніи*, но въ *Парижѣ*, сборномъ пунктѣ его предводителей, мнѣнія разошлись. Самымъ большимъ вліяніемъ пользовался среди нихъ *Буонаротти*, потомокъ великаго художника *Микель-Анджело*. Его убогая комната была центромъ «*Молодой Италии*», но онъ сильно возставалъ противъ задуманнаго образа дѣйствій, называя его бесполезнымъ приключеніемъ.

Совершенно иначе смотрѣлъ на это дѣло *Джузеппе Мадзини*; онъ родился 22-го іюня 1805 г. въ *Генуѣ*, отличался литературнымъ талантомъ и неустанной дѣятельностью. *Мадзини* былъ основателемъ «*Молодой Италии*» и пользовался большимъ уваженіемъ; однако, *Людовикъ Филиппъ* очень недружелюбно относился къ тому, что въ *Марсельѣ*, гдѣ жилъ *Мадзини*, развивается и растетъ цѣлый заговоръ. Во-время явившейся подлогъ далъ возможность начать дѣйствовать рѣшительно противъ неспокойнаго иностранца. Въ маѣ 1833 г. на югѣ *Франціи* два итальянца были убиты третьимъ, вскорѣ полиція нашла смертный приговоръ, подписанный *Мадзини*, что придавало убійству политическую окраску. Несмотря на то, что присяжные признали эту подпись фальшивой, *Мадзини* былъ высланъ изъ *Франціи* и увѣхалъ въ *Женеву*, гдѣ принялся за организацію заговора. Планъ былъ таковъ: двинуться изъ *Женевы* двумя колоннами на укрѣпленное мѣстечко *Сенъ-Джуліано*, послѣ чего должна была подняться вся *Савойя*. 1-го февраля 1834 г. обѣ колонны выступили; но первый отрядъ, подъ начальствомъ поляка *Грабскаго*, былъ остановленъ *женевскимъ правительствомъ*. Другая колонна, которой командовали *Мадзини* и польскій генералъ *Раморино*, обошла озера и достигла сардинской деревни *Карра*, гдѣ произошло сильное разногласіе между начальниками. *Мадзини* хотѣлъ идти дальше къ *Сенъ-Джуліано*, *Раморино* заявилъ, что подобный образъ дѣйствій бессмысленъ. Усталый отрядъ предпочелъ послѣдовать совѣту *Раморино* и вернулся обратно. Такой печальный исходъ задуманнаго предпріятія опять сильно поколебалъ національныя надежды и *Италіей* начали овладѣвать недоувѣріе къ своимъ силамъ и привычка къ мысли, что спасенія можно ожидать только отъ *Франціи*.

Междоусобная война въ Испаніи.

Съ начала восемнадцатаго столѣтія Англія сумѣла привести маленькое королевство *Португалію* въ свою полную зависимость и всѣми силами стремилась сдѣлать то-же и съ *Испаніей*. Однако, родственность династій и сосѣднее положеніе предоставляли всѣ эти преимущества скорѣй Франціи, которая и пользовалась тамъ большимъ вліяніемъ, пока Бурбоны господствовали по обѣ стороны Пиренеевъ. Людовикъ Филиппъ съ огорченіемъ замѣчалъ, что Испанія недружелюбно относится къ его управленію, возникшему на основахъ революціи, и что Англія прилагаетъ всѣ усилія, чтобы извлечь изъ этого пользу для себя.

Въ декабрѣ 1832 г. вернулись изъ Испаніи послѣднія французскія войска. Страна была совершенно истощена постоянными междоусобными войнами. Король старался упрочить свое неограниченное управленіе, изгоняя всѣхъ, кто относился къ этому несочувственно. Іюльская революція произвела впечатлѣніе, изгнанники стали надеяться, что стоитъ имъ вернуться въ Испанію и поднять знамя свободы, какъ весь народъ станетъ на ихъ сторону и неограниченное управленіе короля Фердинанда падетъ. Всѣ они поспѣшили въ Парижъ, новое французское правительство относилось къ нимъ сочувственно и оказывало имъ свою поддержку. Лафайеттъ доставилъ испанскимъ изгнанникамъ денежныя средства изъ кассы Людовика Филиппа. Цѣлая толпа изгнанниковъ собралась у испанской границы; однако, между ними не было единодушія и въ то время какъ часть ихъ имѣла намѣреніе проникнуть въ Испанію черезъ Пиреней, другая отправилась въ Гибралтаръ. Первые маленькими отрядами перешли границу; однако, народъ нигдѣ не внялъ ихъ призыву, они

не въ состояніи были бороться съ королевскими добровольцами, и всѣ попытки изгнанниковъ освободить Испанію окончились неудачей.

Король Фердинандъ VII, чтобы лишить Людовика Филиппа возможности оказывать поддержку изгнанникамъ, рѣшилъ признать его; однако, онъ не допускалъ мысли подчиниться какому-либо вліянію французскаго короля, напротивъ того, имѣлъ намѣреніе противодействовать всякому вольнодумному движенію въ своей странѣ. Въ этомъ-же направленіи старались повліять на короля *апостолическая хунта*, партія реакціонеровъ и клерикаловъ, съ епископомъ *дономъ Іоакимомъ Абарко* во главѣ. Однако, послѣднее внушило недовѣріе королю, который поставилъ себѣ цѣлью не склоняться ни къ какой партіи и послѣдовалъ совѣту королевы *Маріи Христинъ* *), просившей его быть болѣе мягкимъ и снисходительнымъ.

Апостолическая хунта упрекала королеву въ легкомысліи и расточительности. Всемогущій дотѣхъ поръ министръ *Каломарде*, который при помощи вѣроломства и хитрости сдѣлался министромъ и любимцемъ короля, боялся, что изъ-за королевы получитъ отстав-

*) Послѣ смерти своей третьей супруги, саксонской принцессы, король Фердинандъ VII женился на Маріи Христинѣ Неаполитанской (въ декабрѣ 1829 г.). Принцесса славилась своими либеральными взглядами и ея милосердіе и живость быстро доставили ей популярность. На своего супруга Марія Христина скоро приобрѣла большое вліяніе, которымъ пользовалась очень умѣло и умѣренно. Мало-помалу всѣ недостойныя любимцы и придворныя были удалены изъ свиты короля, а ко двору привлечена высшая аристократія. Все довѣріе умѣренной и либеральной партіи покоилось на королевѣ.

ку, а потому также примкнулъ къ апостолической партіи. Самымъ сильнымъ недоброжелателемъ королевы являлся наследникъ престола *донъ Карлосъ*, а потому и всѣ приверженцы церковной и реакціонной партій получили названіе «*карлисты*». Инфантъ донъ Карлосъ, братъ короля Фердинанда, былъ человекомъ ограниченнымъ, находился всецѣло подъ вліяніемъ своего духовника и зависѣлъ отъ супруги, *Маріи Франциски* Португальской. Благодаря бездѣтности брата, онъ получалъ всѣ права на престолъ, такъ что карлисты были увѣрены, что будущее принадлежитъ имъ. Вслѣдствіе этого болѣе понятна та радость, съ которою либеральная и умѣренная партія узнали, что королева скоро должна стать матерью.

Еще при Филиппѣ V (1713 годъ) былъ введенъ въ Испаніи бурбонскій порядокъ престолонаслѣдія, по которому женщины не имѣли права на престолъ. Это являлось измѣненіемъ старо-кастильскаго закона, по которому женщины, стоящія въ ближайшей степени родства, предпочитались болѣе отдаленнымъ родственникамъ-мужчинамъ. Карлъ IV въ 1789 г. своей *прагматической санкціей* возстановилъ старо-кастильскій законъ, но, принимая во вниманіе бурбонскую династію въ Неаполѣ и Франціи, своевременно ее не обнародовалъ. Фердинандъ рѣшилъ исправить эту ошибку, и 3-го апрѣля 1830 г. прагматическая санкція короля Карла IV была обнародована.

Карлисты были въ отчаяніи, всѣ ихъ надежды были разрушены, даже въ томъ случаѣ, если у королевы родится дочь. Однако, законность санкціи можно было оспаривать, такъ какъ она была обнародована безъ участія заинтересованныхъ въ этомъ другихъ членовъ фамиліи.

10-го октября 1830 г. у Маріи Христины родилась дочь, донна *Марія Изабелла*, за которой че-

резъ полтора года послѣдовала вторая, принцесса *Луиза*.

Лѣтомъ 1830 г. въ своемъ замкѣ *Самъ-Ильдефонсо* король опасно заболѣлъ; королева ухаживала за нимъ съ самоотверженностью, донъ Карлосъ тоже неотлучно находился въ замкѣ и королева была со всѣхъ сторонъ окружена своими врагами. Министръ Каломарде постарался дать Маріи Христинѣ понять, что прагматическая санкція, не утвержденная инфантомъ, не утвердить престола за ея дочерью Изабеллой. Христина попыталась войти въ соглашеніе со своимъ зятемъ; самъ онъ ничего не имѣлъ противъ этого, но его жена и слышать не хотѣла о какихъ-либо уступкахъ. Австрійскій посланникъ и духовенство настаивали, чтобы инфантъ не отказывался отъ своихъ правъ. Тогда королева, измученная этими неприятностями, сама попросила Фердинанда отмѣнить прагматическую санкцію. Больной король согласился и подписалъ отмѣну санкціи, послѣ чего впалъ въ глубокій обморокъ, который былъ такъ продолжителенъ, что врачи сочли короля умершимъ. Апостолическая хунта торжествовала, всѣ поздравляли донъ Карлоса, а королева была въ отчаяніи и опасалась за участь своихъ дѣтей. Но тутъ Фердинандъ очнулся. Почти въ то же время прибыла въ Ильдефонсо сестра королевы, энергичная Луиза де Паула, и обстоятельства совершенно измѣнились. Каломарде былъ отставленъ, другіе министры также были удалены и приглашены люди съ умѣреннымъ либеральнымъ направленіемъ. Министромъ-президентомъ былъ назначенъ *Сеа-Бермудесъ*, а регентство на все время болѣзни короля было передано королевѣ Христинѣ съ неограниченными полномочіями.

Молодая королева тотчасъ же воспользовалась представленной ей властью и 7-го октября 1832 г. помиловала всѣхъ политическихъ преступниковъ; недѣлю спустя,

она распространила амнистію на всѣхъ изгнанниковъ. Важнѣйшія государственныя должности были поручены либеральнымъ людямъ, такъ что вся умѣренная и радикальная партія рѣшительно приняла сторону королевы.

Какъ только королю стало немного лучше, онъ собственноручно составилъ прокламацію, въ которой призналъ отмену прагматической санкціи недействительной, такъ какъ она была обманомъ вынуждена у него во время болѣзни. Это заявленіе короля было прочтано министромъ юстиціи *Фернандесомъ дель Пино* въ присутствіи придворныхъ и грандовъ Испаніи, а 1-го января 1833 г. было обнародовано.

Карлисты уже давно готовили возстаніе противъ королевы въ пользу донъ Карлоса, но король предупредилъ ихъ и 4-го января 1833 г. самъ вступилъ въ управленіе. Противъ законнаго правителя возставать не осмѣлились, только нѣкоторые изъ предводителей предпочли удалиться. Донъ Карлосъ вмѣстѣ съ своей супругой уѣхалъ въ Лиссабонъ.

20-го іюня собрались представители всѣхъ сословій, чтобы присягнуть инфантъ доннѣ Маріи Изабеллѣ, какъ наслѣдницѣ престола; такимъ образомъ, старокастильскій порядокъ престолонаслѣдія официально былъ восстановленъ, хотя среди уполномоченныхъ находились многіе убѣжденные карлисты; они успокаивали свою совѣсть тѣмъ, что этой присягой они только исполняютъ волю короля и она ни къ чему не обязываетъ ихъ послѣ его смерти. Самъ донъ Карлосъ относился къ этому серьезно, отъ него также было потребовано, чтобы онъ призналъ юную Изабеллу принцессой Астурійской (т. е., наслѣдницей престола) и присягнулъ ей въ вѣрности. Инфантъ, однако, отклонилъ требованіе.

Это было послѣднимъ дѣломъ Фердинанда. Въ сентябрѣ преж-

ніе припадки удушья возобновились, и 29-го сентября 1833 г. онъ скончался. Ему наслѣдовала его дочь, подъ именемъ *Изабеллы II*.

Тотчасъ послѣ смерти короля Сеа-Вермудесъ, желая предупредить противодѣйствіе карлистовъ, собралъ высшихъ чиновниковъ и генераловъ и отправился съ ними къ вдовствующей королевѣ, которой умершій король поручилъ управлять за малолѣтнюю королеву, и въ ея присутствіи предложилъ имъ подписать заявленіе, которое гласило, что они будутъ защищать интересы регентши. Всѣ согласились и положеніе регентши казалось упроченнымъ.

Черезъ нѣсколько дней регентша Христина издала манифестъ, въ которомъ объявляла, что управленіе пойдетъ на прежнихъ основаніяхъ, причѣмъ она намѣрена произвести нѣкоторыя полезныя реформы. Либеральная партія, получившая теперь въ честь королевы имя «христиносовъ», ожидала, что она установитъ конституцію 1812 г., но, не получая желаемого, стала выражать свое недовольство. Приверженцы донъ Карлоса, котораго они теперь величали *Карломъ V*, возстали противъ Христины. Положеніе ея было серьезно; страна была разорена, духовное ея развитіе парализовано, правительство не пользовалось симпатіями другихъ державъ и, кромѣ того, грозила вспыхнуть междоусобная война.

Вооруженныя толпы карлистовъ собирались вокругъ отдѣльныхъ вождей въ Наваррѣ, Арагоніи, Каталоніи и Старой Кастиліи; вскорѣ весь сѣверъ былъ вооруженъ. Старые герои наполеоновскихъ войнъ снова появились на сцену, однако, каждый изъ предводителей дѣйствовалъ безъ всякаго плана и общей связи, а потому войска Христины подавили всѣ эти возстанія.

Дѣла карлистовъ приняли совершенно другой—благопріятный для нихъ—оборотъ, когда къ борь-

бѣ присоединились *баски*; эти жители горъ, руководствуясь своими *фуэросами* (провинціальными привилегіи), образовали самостоятельное республиканское правленіе; старѣйшины ихъ собирались ежегодно подъ дубомъ Гверника и разбирали внутреннія дѣла. Они жили за таможенной чертой Испаніи, а потому усиленно занимались контрабандой; въ королѣ они видѣли только своего фиктивного повелителя, котораго можно было умилостивлять, когда вздумается, разными приношеніями.

Этотъ народъ тщательно оберегалъ свои фуэросы и опасался либераловъ, такъ какъ понималъ, что конституція не признаетъ никакихъ обособленныхъ правъ, и ждалъ сочувствія только отъ короля Карла. Подстрекаемые священниками, баски вооружились и стали на сторону карлистовъ. Предводителемъ басковъ сдѣлался *Ома Думалакаррегуи* (род. въ 1789 г.). Своей желѣзной дисциплиной онъ умѣлъ превращать новобранцевъ въ пригодныхъ солдатъ и воодушевлять ихъ любовью къ отечеству. Отряды басковъ заняли весь западъ и доходили даже до Мадрида.

Кромѣ того, донъ Карлосъ имѣлъ на своей сторонѣ палу и тѣ державы, гдѣ аристократія пользовалась большимъ значеніемъ; вскорѣ къ нему стали стекаться добровольцы и значительныя денежныя средства.

Генераль-капитаны—Старой Кастиліи *Квесада* и Каталоніи *Льяудеръ*—довели до свѣдѣнія регентши серьезность положенія дѣлъ. Она рѣшила пойти нѣсколько навстрѣчу требованіямъ либераловъ; 14-го января 1834 г. Сеа-Бермудесъ получилъ отставку, его мѣсто занялъ *Мартинесъ де ла Роза*. Между тѣмъ, министръ *Бургосъ* тѣсно старался удовлетворить либераловъ посредствомъ различныхъ хозяйственныхъ реформъ. Либералы требовали участія народа въ управленіи, отвѣтственности ми-

нистровъ, однимъ словомъ, возстановленія конституціи 1812 г., однако, эта партія была единственной поддержкой, на которую королева могла рассчитывать въ борьбѣ съ карлистами, а потому 10-го апрѣля 1834 г. былъ изданъ *Эстатутъ реалъ* (королевскій декретъ), по которому вопросы, касающіеся наложенія податей и изданія законовъ, должны были рѣшаться съ участіемъ представителей всѣхъ сословій, засѣдающихъ въ двухъ палатахъ. Это далеко не удовлетворяло либераловъ, однако, являлось первымъ шагомъ къ тому, чтобы поставить Испанію снова въ ряду конституціонныхъ державъ. Регентъ португальскій и регентша Христина рѣшили изгнать обоихъ претендентовъ силою. Христина намѣревалась отправить маркиза *Мирафлоръ* къ Людовику Филиппу, зная, что онъ призналъ право на престолъ Изабеллы, тогда какъ другія державы медлили это и открыто высказывали свои симпатіи донъ Карлосу. Французскій посланникъ, князь Талейранъ, посовѣтывалъ ей не предпринимать ничего рѣшительнаго, не условившись предварительно съ Англіей, чтобы не оскорблять ея. Тогда Мирафлоръ былъ посланъ въ Лондонъ. Дѣла Португаліи были весьма сходны съ испанскими, но Англія еще болѣе была заинтересована въ ихъ рѣшеніи.

22-го апрѣля 1834 г. посланники заинтересованныхъ державъ: Пальмерстонъ, Талейранъ, Мирафлоръ и де Мореасъ Сармиенто (португальскій), заключили въ Лондонѣ договоръ, по которому обоихъ претендентовъ было рѣшено удалить оружіемъ, для чего регентъ португальскій и регентша испанская должны были дѣйствовать общими силами, Англія согласилась прислать свой флотъ, а Франція, въ случаѣ нужды, дать войско.

Такое рѣшеніе произвело на обоихъ претендентовъ угнетающее впечатлѣніе. Регентша Христина послала въ Португалію от-

рядъ въ 10.000 человекъ, подъ начальствомъ генерала *Родила*, въ то-же время прибылъ туда англійскій флотъ. Донъ *Мигуель* былъ разбитъ 15-го мая 1834 г. близъ Томара и 26-го мая договоромъ при *Эворъ* (или Эвораменте) отказался отъ притязаній на португальскую корону, подъ условіемъ, чтобы ему ежегодно выплачивали 375.000 франковъ. Такимъ образомъ, донъ *Карлосъ* потерялъ лучшаго союзника и предпочелъ уѣхать со своей семьей и свитой въ Англію.

Какъ только донъ *Карлосъ* туда прибылъ, лордъ *Пальмерстонъ* направилъ всѣ усилія, чтобы заставить его отказаться отъ притязаній на испанскій престолъ. Донъ *Карлосъ* совсѣмъ не имѣлъ намѣренія сдѣлать это и, тайно покинувъ Англію, въ іюль 1834 г., въ сопровожденіи своего вѣрнаго *де Лосъ Валеса*, появился среди преданныхъ ему басковъ и съ тѣхъ поръ сталъ раздѣлять съ ними всѣ опасности и лишенія, что сильно воодушевляло послѣднихъ.

Въ октябрѣ 1834 г. Христина рѣшила поручить начальство надъ войсками старику *Мину*, который предводительствовалъ басками во время войны съ Наполеономъ, былъ изгнанъ изъ Испаніи за свое вольнодумство, но затѣмъ возвращенъ. Однако, послѣдній ничего не могъ подѣлать съ истощенной арміей и черезъ нѣсколько времени отказался отъ командованія. Преемникомъ его былъ либеральный генералъ *Вальдесъ*, который обѣщалъ прогнать карлистовъ за Пиренеи, но черезъ мѣсяць былъ самъ вынужденъ отступить за Эбро. 27-го октября 1834 г. Цумалакаррегуй разбилъ при Альгеріи армію генерала *О'Дойля*, благодаря чему вся мѣстность до Эбро, за исключеніемъ нѣкоторыхъ крѣпостей, была въ рукахъ карлистовъ. Побѣдитель съ 28.000 преданныхъ солдатъ уже хотѣлъ направиться къ столицѣ, какъ вдругъ донъ *Карлосъ* далъ ему приказаніе взять раньше *Бильбао*. Цумала-

каррегуй былъ раненъ при осадѣ этого города и вскорѣ умеръ (25-го іюня 1835 г.); осада была снята, а 16-го іюля карлисты при *Мендгорри* были разбиты преемникомъ *Вальдеса*, *Кордобой*.

Но все-таки положеніе претендента было достаточно угрожающимъ. Въ Аррагоніи и Валенсіи отъ имени *Карла V* начальствовалъ молодой *Рамонъ Кабрера*, незадолго передъ тѣмъ бѣжавшій изъ духовной семинаріи. Междоусобная война велась со страшной жестокостью, ильинныхъ убивали, но *Кабрера* превосходилъ въ этомъ отношеніи всѣхъ и одно его имя наводило ужасъ, его путь былъ усыпанъ трупами и обгорѣлыми обломками жилищъ.

Положеніе Христины становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, финансы были безнадежны, необходимо было сдѣлать новый заемъ въ 400 милліоновъ. Съ 1818 г. флотъ уменьшился съ 65 на 22 корабля, всѣ дороги пришли въ негодность.

Крайняя партія (экзальтадо), ободренная податливостью правительства, все усиливала свои требованія. Регентша колебалась, но уступала. *Мартинесъ де ла Роза* былъ отставленъ, его замѣнилъ еще болѣе либеральный *Хуанъ Альваресъ-и-Мендисабаль*. Повсюду развились различныя тайныя общества, многіе монастыри были разрушены, а монахи убиты; обстоятельства складывались такъ, что готова была вспыхнуть революція. Большинство умѣренныхъ (модератосъ), изъ боязни анархіи, примкнуло къ карлистамъ. Всѣ требовали конституціи 1812 г. *Мендисабаль* думалъ успокоить народъ уступками; 8-го марта 1836 г. онъ упразднилъ монастыри, отобралъ ихъ имущества въ казну, и тѣмъ немногимъ, которые уцѣлѣли, воспретилъ принимать новыхъ послушниковъ. Регентша замѣтила, что *Мендисабаль* зашелъ слишкомъ далеко, — 14-го мая 1836 г. она отпустила его

и назначила болѣе умѣренное министерство, главнѣйшими членами котораго были *Галиано* и *Истурисъ*; 23-го мая были распущены кортесы.

Благодаря новымъ выборамъ, перевѣсъ перешелъ на сторону умѣренныхъ; однако, крайніе не имѣли намѣренія отказаться отъ своей власти, повсюду образовывали союзы, устраивали возмущенія и старались привлечь на свою сторону войска. Королевѣ очень повредило ея легкомысліе, съ которымъ она относилась къ красивому гвардейцу *Муньосу*; она сдѣлала его герцогомъ *Ріансаресъ* и въ октябрѣ 1834 г. вышла за него замужъ. Всѣ съ недовольствомъ замѣчали, что Христина старается передать своимъ дѣтямъ отъ второго брака государственныя земли. Крайняя партія рѣшила вернуть себѣ власть и скоро судьба послала ей подходящий случай. Въ началѣ августа 1836 г. королева съ супругомъ удалилась въ замокъ Ла-Гранья близъ Ильдефонсо. Часть гарнизона, недовольная неаккуратнымъ платежомъ жалованья, перешла на сторону крайнихъ. Въ ночь на 13-ое августа замокъ былъ окруженъ солдатами и даже пушками, мятежники проникли въ спальню королевы и принудили ее утвердить конституцію 1812 г. и назначить новое министерство изъ крайнихъ. Пять дней спустя, Христина вернулась въ Мадридъ, за ней послѣдовали и «герои Ла-Граньи», которыхъ толпа привѣтствовала съ восторгомъ.

Однако, народъ былъ уже утомленъ вѣчными безпокойствами и сталъ стремиться къ миру; принимаемая конституцію 1812 г. кортесы внесли въ нее существенныя измѣненія, расширявшія права королевской власти, предоставлявшія ей «veto» и ограничивавшія избирательныя права; эти измѣненія были приняты 8-го іюня 1837 г. и крайней партіей.

Всѣ эти внутреннія неурядицы

еще болѣе упрочили положеніе претендента. Донъ Карлосъ рѣшилъ завершить борьбу нападеніемъ на Мадридъ. Въ началѣ мая «королевская экспедиція» двинулась въ путь. Однако, это предпріятіе кончилось неудачею; христіаносы принудили карлистовъ и претендента отступить къ сѣверу. Черезъ нѣсколько времени донъ Карлосъ, одержавъ нѣсколько мелкихъ побѣдъ, опять направился къ столицѣ. Онъ проникъ въ Кастилію и 12-го сентября 1837 г. увидѣлъ съ горъ башни Мадрида, но тутъ появился генераль христіаносовъ *Эспартеро* и на другой-же день заставилъ донъ Карлоса снова отступить въ горы къ баскамъ.

Однако, теперь и баски разочаровались въ донъ Карлосъ, который былъ всецѣло подъ вліяніемъ духовенства и оказывался нерѣшительнымъ и неспособнымъ. Они разстались съ претендентомъ и рѣшили продолжать борьбу только для охраненія своихъ фуэросовъ; на ихъ сторону сталъ одинъ изъ предводителей карлистовъ—*Марото*, сознававшій, что ему угрожаетъ опасность со стороны апостолической партіи, подъ вліяніе которой донъ Карлосъ все болѣе и болѣе поддадалъ. Онъ понималъ, что можетъ спастись только насиліемъ, и послѣ короткаго военнаго совѣта приказалъ разстрѣлять нѣкоторыхъ изъ апостолическихъ генераловъ 18-го февраля 1839 г. при Эстелльѣ, и не обратилъ никакого вниманія на гнѣвъ донъ Карлоса; однако, это было еще не все. Марото когда-то сражался вмѣстѣ съ Эспартеро въ Южной Америкѣ и рѣшилъ заключить съ своимъ старымъ товарищемъ договоръ, который и состоялся въ *Бергаръ*. Эспартеро отъ имени Христины обѣщалъ ему прощеніе и утвержденіе старыхъ фуэросовъ басковъ.

Баски сложили оружіе; война окончилась. Большинство офицеровъ карлистовъ и нѣсколько

сотъ священниковъ, отчаявшись въ успѣхъ ихъ дѣла, бѣжали во Францію, послѣ чего туда-же отправился донъ Карлосъ со своимъ семействомъ. Шесть лѣтъ прожилъ онъ подъ охраной Франціи, затѣмъ передалъ свои права старшему сыну, графу *Монтемоленъ*, и уѣхалъ въ Италію, гдѣ и скончался 10-го марта 1855 г. 67 лѣтъ отъ роду.

Кабрера еще цѣлый годъ упорно продолжалъ борьбу, но былъ также вынужденъ, въ концѣ концовъ, бѣжать во Францію отъ губительнаго меча Эспартеро *).

Правительство справилось съ карлистами, но теперь противъ него возстала крайняя партія (экзальтадось), хотя оно прилагало всѣ усилія выдвинуть партію умѣренныхъ. Были изданы новые законы, съ цѣлью возвратити нѣкоторыя права духовенству, усилить цензуру и уменьшить вліяніе радикаловъ. Законъ, по которому сословные представители не избирались, а назначались правительствомъ, вызвалъ цѣлую бурю во всей странѣ. Мадридъ призывалъ всѣ провинціи возстать противъ регентши и кортесовъ и прислать выборныхъ уполномоченныхъ, чтобы сообща осудить дѣло.

Христина во время начала этихъ волненій совершала поѣздки по сѣвернымъ провинціямъ и, узнавъ о нихъ, тотчасъ отправилась вмѣстѣ

*) Донъ Бальдомеро Эспартеро родился 27-го февраля 1792 г. и былъ сыномъ ремесленника въ Манчѣ. Его предназначали быть священникомъ, но онъ въ 1808 г. покинулъ монастырь, чтобы принять участіе въ борьбѣ съ французами. Здѣсь онъ сильно выдвинулся и сдѣлался предводителемъ отряда добровольцевъ „святого батальона“. Во время борьбы въ Южной Америкѣ съ возставшими испанскими колоніями Эспартеро неоднократно отличался и вернулся оттуда увѣнчанный славой и богатствомъ. Какъ только вспыхнула междоусобная война, онъ тотчасъ-же примкнулъ къ християносамъ и своимъ мужествомъ спасъ Испанію. Христина сдѣлала его грандомъ и даровала титулъ герцога Витторія.

съ юной королевой Изабеллой въ Барселону просить совѣта у Эспартеро и предложила ему сдѣлаться министръ - президентомъ. Эспартеро, конечно, имѣлъ громадную власть, такъ какъ все войско было на его сторонѣ, но онъ самъ былъ изъ крайнихъ. Онъ согласился помочь королевѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы она отмѣнила новый законъ, вернула отставленнымъ радикаламъ ихъ должности и распустила кортесовъ. Христина на это не согласилась, покинула Барселону и отправилась въ Валенсію. Въ Мадридѣ, между тѣмъ, вспыхнулъ мятежь, войска дѣйствовали заодно съ гражданами, и, когда Христина потребовала, чтобы Эспартеро усмирилъ мятежниковъ. Послѣдній заявилъ, что считаетъ ихъ требованія справедливыми и согласится лишь на прежнихъ условіяхъ.

Христина уступила и назначила Эспартеро министромъ-президентомъ. Эспартеро составилъ кабинетъ изъ радикаловъ и 20-го сентября 1840 г. вступилъ въ Мадридъ.

Христина убѣдилась, что ея воля не имѣетъ больше никакого значенія; 12-го октября 1840 г. она отреклась отъ престола и, два дня спустя, уѣхала во Францію. Вновь избранные кортесы утвердили ея отказъ и 18-го мая 1841 г. назначили Эспартеро регентомъ.

Новый регентъ энергично пошелъ навстрѣчу всѣмъ революціоннымъ желаніямъ. Однако, духовенство сразу возненавидѣло его за то, что онъ, въ отвѣтъ на протестъ папы относительно конфискованныхъ монастырскихъ земель, изгналъ изъ Испаніи папскаго нунція. Эспартеро вскорѣ замѣтилъ, что слава его начинаетъ меркнуть и онъ теряетъ расположеніе народа. Тутъ появился въ Валенсіи, поддерживаемый Христиной, его старый противникъ, *донъ Рамонъ Марія Нарваесъ*, и съ значительнымъ отрядомъ двинулся на Мадридъ. Эспартеро безъ сопротивленія отступилъ въ *Сиерра-Мо-*

рену, отправился затѣмъ въ Кадиксъ, а въ іюлѣ 1843 г. уѣхалъ въ Англію.

Побѣдитель возвратилъ умѣреннымъ утерянную ими власть, въ конституцію были внесены существенныя измѣненія, народное участіе въ управленіи было сокращено, королевская власть расширена, свобода печати ограничена и подписанъ конкордатъ съ папой. Нарвазъ былъ сдѣланъ герцогомъ Валенсійскимъ и сталъ во главѣ министерства. Христина возвратилась въ Испанію, а Франція приобрѣла большое вліяніе на испанскія дѣла.

Недоразумѣніе относительно регентства было устранено тѣмъ, что *Изабелла*, которой только что минуло тринадцать лѣтъ, была признана совершеннолѣтней. 16-го ноября 1843 г. она присягнула конституціи. Плохо воспитанная и мало ученая Изабелла, въ возрастѣ, въ которомъ больше всего нужно руководство, была предоставлена сама себѣ и окружена всей королевской роскошью. Она правила 25 лѣтъ. Населеніе Испаніи въ 1831 г. равнялось 11.962.222 жителей.

Въ теченіе этого времени подъ вліяніемъ междоусобной войны сильно пострадала торговля и развилась контрабанда. Ввозъ значительно превышалъ вывозъ. Главнымъ предметомъ вывоза изъ Испаніи въ то время была кошениль, что давало около 28.000 фунтовъ въ годъ. Шелковое производство въ провинціяхъ Валенсіи, Мурсіи и Гренадѣ давало ежегодно около 2 милліоновъ фунтовъ. Несмотря на тяжелыя времена, воздѣлывались или росли сами по себѣ и служили предметами торговли виноградъ, фрукты, маслины, ленъ, конопля, рисъ и другія полезныя растенія. Въ горахъ добывались серебро, мѣдь, ртуть, желѣзо и олово.

Что касается *духовной жизни* Испаніи, то подъ гнетомъ политическихъ условій, деспотизма и строгаго фанатизма она развивалась

слабо и медленно. Повсюду была учреждена строжайшая цензура; во главѣ ея стоялъ патеръ *Карильо*, который изъ религіозныхъ видовъ вычеркивалъ такія слова, какъ «ангелъ» или «ятебя боготворю», изъ политическихъ видовъ запрещалось говорить на сценѣ обѣдненныхъ, такъ какъ въ такомъ богоспасаемомъ государствѣ, какъ Испанія, ихъ быть не должно. Въ общемъ вся литература сводилась къ переводамъ французскихъ классиковъ XVII столѣтія. Всѣ, кто хотя немного интересовался литературой, зачитывались сочиненіями Корнея, Расина и Буало. Только въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія стали проникать въ Испанію идеи Лессинга и новѣйшаго французскаго романтизма. Въ 1824 г. въ Барселонѣ Лопесъ Солеръ началъ издавать газету «Ель Ейропео (Европеецъ)», которая придерживалась новыхъ взглядовъ. Въ новѣйшемъ направленіи писалъ также *донъ Мариано Хозе де Ларра* (1809—1857 г.), который вначалѣ выступилъ въ роли сатирика, а затѣмъ писалъ политическія статьи подъ псевдонимомъ «Фигаро» въ «*Revista Espanola* (Испанское Обозрѣніе)».

Второй выдающійся писатель этого періода, *донъ Хозе де Эспронседа* (1810—1842 гг.), умеръ также очень молодымъ. Его произведенія преисполнены тѣмъ-же сомнѣніемъ и недоумѣніемъ къ жизни, какъ и у Хозе де Ларре, дѣйствующими лицами въ нихъ являются преимущественно бродяги, нищіе, морскіе разбойники и терпящіе голодь студенты. При погребеніи этого поэта молодой человекъ прочиталъ въ честь его оду, которая заслужила полное одобреніе всѣхъ слушателей. Это былъ *донъ Хозе Сарилья*, родившійся въ 1817 г. въ Вальядолидѣ, прославившійся своими «*Cantos del trovador* (Пѣсни трубадура)», «*Recuerdos del tempo viejo* (Воспоминаніе о былыхъ временахъ)», какъ лирической поэтъ, но напи-

савній также нѣсколько произведеній и для сцены («Донъ Хуанъ Тенорисъ» и др.).

Въ драматической поэзи въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ замѣчается слѣдное подражаніе французскому и нѣтъ ни выдающихся талантовъ, ни произведеній.

Своеобразной и выдающейся личностью этого времени является философъ *Санцъ дель Рио* (1814—1869 гг.), который въ 1843 г. былъ посланъ испанскимъ правитель-

ствомъ въ Германію, чтобы ознакомиться съ германскимъ образованіемъ и заняться нѣмецкой философіей. Большое вліяніе на него имѣлъ Кантъ, но, главнымъ образомъ, Фридрихъ Краузе. Санцъ дель Рио не основалъ никакой особой системы, но онъ былъ серьезнымъ мыслителемъ и наблюдателемъ. Испанцы совершенно справедливо считаютъ его отцомъ испанской философій XIX столѣтія.

Борьба изъ-за престола въ Португаліи.

Іюльская революція отразилась и на *Португаліи*, о развитіи которой уже было говорено раньше. *Донъ Мигуэль* силою завладѣлъ португальскимъ престоломъ и силою старался на немъ удержаться. Неосторожнаго слова было достаточно, чтобы произносившій его немедленно попалъ на эшафотъ. Даже сестру свою, инфанту Изабеллу, онъ билъ кулаками и грозилъ ей пистолетомъ. По самымъ ничтожнымъ причинамъ людей заключали въ темницы. Половина дворянъ эмигрировала, за буржуазнымъ сословіемъ имѣли надзоръ шпионы; крестьяне прозябали на своихъ надѣлахъ, только духовенство страны и лиссабонская чернь были на сторонѣ короля, предававшагося своимъ капризамъ. Онъ нашелъ себѣ поддержку въ состоявшемъ изъ торіевъ министерствѣ Веллингтона.

Только два обстоятельства безпокоили узурпатора: что братъ его, донъ *Педро* Бразильскій, заявилъ протестъ противъ захвата имъ короны и послѣ разстроившейся помолвки дочери его, *Маріи да Глоріа*, съ дономъ Мигуэлемъ вызвалъ дочь изъ Англій, гдѣ до нея дошла первая вѣсть о переворотѣхъ въ Португаліи, и что намѣстникъ *Терсейры*, донъ *Кабрейра*, отказывался признать узурпатора королемъ. Правда, донъ Мигуэль немедленно снарядилъ

флотъ противъ непокорныхъ *Азорскихъ острововъ*, осмѣливавшихся противиться ему, но буря привудила флотъ возвратиться назадъ. Посланный для усмиренія мятежниковъ второй флотъ, хотя и достигъ острова Терсейры, но не могъ одолѣть его храбрыхъ защитниковъ.

Въ виду такого удачнаго отпора Терсейра стала убѣжищемъ для группы спасшихся бѣгствомъ патріотовъ, графъ *Виллафлоръ* покорилъ и остальные Азорскіе острова и изъ вождей этихъ вѣрныхъ бѣглецовъ донъ *Педро* учредилъ регентство для своей дочери, еще несовершеннолѣтней королевы *Маріи да Глоріа*. Это регентство по праву притязало на то, что оно—законное правительство Португаліи, и высоко держало знамя вѣрности королю, не признавая узурпатора.

Король Мигуэль считалъ, что онъ возстановилъ спокойствіе въ Португаліи, но на самомъ дѣлѣ это спокойствіе скорѣе было затишьемъ отдыхающаго вулкана: глухой ропотъ его раздавался все настойчивѣе.

Бурнымъ вихремъ пронеслась надъ Европой іюльская революція. Въ Англій она повлекла за собой паденіе министерства торіевъ, что, въ свою очередь, измѣнило отношеніе этой страны къ Португаліи. Донъ Мигуэль сталъ

править мягче, прекратилъ правонарушенія, даже помиловалъ нѣсколькихъ политическихъ преступниковъ. Преслѣдуемые вздохнули свободнѣе, но поняли, что высказанная кротость тирана была не что иное, какъ слабость. Образовались тайные союзы съ цѣлью низвергнуть его; но заговоры были открыты и Мигуэль обрушился на заговорщиковъ; многіе изъ арестованныхъ кончили жизнь на висѣлицѣ; не избѣжали этой участи даже и иностранные подданные.

Англія и Франція вступились за своихъ подданныхъ. Франція уничтожила португальскій флотъ и грозила бомбардировать Лиссабонъ. Эти рѣшительныя дѣйствія западныхъ державъ противъ Мигуэля нанесли отголосокъ въ его странѣ. Уже въ августѣ въ *Лиссабонѣ* вспыхнуло противъ него возстаніе, въ которомъ участвовали какъ граждане, такъ и солдаты. Мигуэль подавилъ эту попытку, разстрѣлявъ болѣе 60 офицеровъ и гражданъ. Массовыя казни прекратились лишь послѣ того, какъ узурпатора предостерегли, что такая жестокость вызоветъ враждебныя дѣйствія другихъ державъ.

Эти неудавшіяся попытки къ возстанію показали, что, какъ ни велико и всеобще было народное негодованіе, Португалія все-таки не могла освободиться отъ своихъ бѣдствій собственными силами. Помощь должна была явиться извнѣ — изъ-за океана. Съ тѣхъ поръ какъ французы уничтожили португальскій флотъ, доступъ въ Португалію былъ открытъ по всему ея обширному побережью; это обстоятельство придавало особое значеніе вѣрнымъ союзникамъ въ Терсейрѣ.

Ожидаемая помощь явилась изъ *Бразиліи*. Съ тѣхъ поръ, какъ 18-го декабря 1822 г. принцъ-регентъ *донъ Педро* принялъ санъ императора, Бразилія стала самостоятельнымъ государствомъ, и бразильцы ревностно охраняли свою

независимость. Съ того времени какъ Мигуэль лишилъ престола королеву Марію да Глоріа, многіе полагали, что императоръ донъ Педро собирается отправиться въ Португалію, чтобы овладѣть Португаліей и соединить съ нею снова Бразилію. Правда, король высказывалъ твердое рѣшеніе не ставить на карту интересы Бразиліи изъ-за португальскихъ дѣлъ, но всѣ были крайне недовольны постояннымъ покровительствомъ, оказываемымъ португальскимъ бѣглецамъ, а главное — боялись зачисленія ихъ въ армію. Португальцы вели себя, впрочемъ, весьма осторожно; король-же самъ уступилъ всеобщему желанію и въ концѣ 1829 г. замѣнилъ всѣхъ португальцевъ въ своемъ министерствѣ бразильцами. Тѣмъ не менѣе, къ нему продолжали относиться съ недовѣріемъ.

14-го сентября 1830 г. пришло извѣстіе объ іюльской революціи. Бразилія — прибрежная страна, образованное населеніе которой концентрируется въ рядѣ городовъ, соединенныхъ между собой правильнымъ судоходнымъ сообщеніемъ. За ними, вверхъ по теченію рѣкъ, лежатъ плантаціи, а далѣе идетъ громадная область, почти исключительно заселенная кочевыми племенами индѣйцевъ. Такимъ образомъ, эта новость быстро стала извѣстна всей мыслящей части народонаселенія и сильно возбудила умы. Число либеральныхъ газетъ быстро возрасло и сильно нападало на плохое состояніе финансовъ, обвиняя въ немъ правительство; требовали сопротивленія абсолютизму императора и его симпатіямъ къ португальцамъ.

Чтобы расположить народъ въ свою пользу, донъ Педро отправился въ провинцію *Уро Прето*, всегда выказывавшую ему особенно горячую преданность. Но теперь его приняли холодно; манифестъ противъ зачинщиковъ мятежа только усилилъ оппозицію

противъ него. Императоръ возвратился разочарованный и возымѣлъ намѣреніе отказаться отъ престола. Это побудило португальцевъ столицы тѣмъ рѣшительнѣе выказать королю свою привязанность. При его возвращеніи въ Рю Жанейро они иллюминировали свои дома; дѣло дошло даже до серьезныхъ стычекъ на улицахъ, причемъ португальцы одержали побѣду.

Во всемъ этомъ бразильцы видѣли оскорбленіе своей національности. Царившее въ городѣ возбужденіе придавало ему революціонный видъ. Требовали выбора либеральныхъ министровъ-бразильцевъ. 7-го апрѣля 1831 г. въ два часа ночи императоръ составилъ письменное объявленіе, въ которомъ онъ добровольно отказывался отъ престола въ пользу своего семилѣтняго сына, *дона Педро*, а нѣсколько дней спустя, 13-го апрѣля, уже садился на англійскій корабль; дѣтей своихъ онъ оставлялъ на мѣстѣ; только дочь его, *Марія да Глорія*, и вторая жена его, принцесса *Лейхтенбергская*, сопровождали его.

Донъ Педро считалъ теперь долгомъ отстаивать право дочери на португальскій престолъ. Въ Парижѣ его приняли съ почетомъ и обѣщали содѣйствіе въ борьбѣ съ узурпаторомъ. И въ Лондонѣ его встрѣтили предупредительно. Свое личное состояніе донъ Педро употребилъ на то, чтобы созвать для репрессалій воинственныхъ искаателей приключеній. На рейдѣ острова *Бельвиль*, близъ берега Бретани, онъ, съ согласія французскаго правительства, сосредоточилъ свои боевыя суда, командованіе которыми онъ поручилъ англичанину *Сарториусу*.

Флотилія вышла въ море; въ мартѣ 1832 г. она приплыла къ Терсейрѣ. Тутъ къ ней присоединились патріоты, способные носить оружіе, и войско возрасло до 12.000 чел. Съ Азорскихъ остро-

вовъ отправились обратно въ Португалію. 7-го іюля 1832 г. донъ Педро бросилъ якорь въ Вилла да Кондэ. Узнавъ объ его высадкѣ, гарнизонъ сосѣдняго *Опорто* бѣжалъ, такъ что уже на другой день донъ Педро могъ занять этотъ городъ, привѣтствуемый населеніемъ, какъ освободитель отъ всякихъ бѣдъ. Вокругъ города наскоро были устроены укрѣпленія. Въ сентябрѣ къ городу сталъ подходить донъ Мигуэль, боевыя силы котораго превосходили силы противника.

Цѣлый годъ братья-враги стояли другъ противъ друга у *Опорто* и почти ежедневно происходили стычки. Положеніе донъ Педро ухудшалось, несмотря на то, что всѣ страны посылали ему подкрѣпленія на морѣ: весь либеральный лагерь принципиально стоялъ за борьбу противъ донъ Мигуэля. Во флотѣ начались неудовольствія, такъ какъ экипажъ не получалъ жалованья; *Сарториусъ* угрожалъ увести суда обратно въ Англію. Необходимо было принять рѣшеніе, чтобы избѣжать гибели.

Къ счастью, кабинетъ Пальмерстона былъ безусловно на сторонѣ донъ Педро. Послѣдній разстался съ *Сарториусомъ* и поручилъ команду надъ судами капитану *Чарльзу Нэпиру*. Это былъ человекъ, способный сдѣлать и флотъ пригоднымъ для войны. Рѣшено было въ *Опорто* ограничиться одной защитой и угрожать непріятелю съ тыла. Донъ Мигуэль сосредоточилъ свои боевыя силы у г. *Опорто*, такъ что остальные части страны были почти свободны отъ войска. Въ виду этого храбрый *Виллафлоръ*, получившій отъ донъ Педро титулъ герцога *Терсейры* за покореніе Азорскихъ острововъ, отплылъ съ 3.000 чел. къ югу Португаліи и завоевалъ всю Алгарбію.

Нэпиръ направилъ свои суда снова къ сѣверу. 5-го іюля 1833 г. у мыса *Сенъ-Винцентъ* онъ встрѣ-

тилъ флотъ дона Мигуэля. Не забываясь о неравенствѣ боевыхъ силъ, Нэпиръ напалъ на противника; эта отвага такъ напугала флотъ Мигуэля, что четыре корабля тотчасъ-же обратились въ бѣгство. Исходъ этой борьбы соответствовалъ ея началу: Нэпиръ завладѣлъ пятью непріятельскими судами, взялъ 280 орудій; 3.200 морскихъ солдатъ и матросовъ сдались и по большей части были зачислены въ армію дона Педро.

Это былъ большой успѣхъ. Пользуясь впечатлѣніемъ ужаса, обезсилившаго приверженцевъ Мигуэля послѣ пораженія при Сен-Винцентѣ, Виллафлоръ съ регулярными отрядами въ 1.500 чел. и добровольцами двинулся на *Лиссабонъ*. Тамъ генералъ *Жордао* перешелъ р. Таго и встрѣтилъ отрядъ Виллафлора войскомъ въ 4.000 чел; но при первой-же схваткѣ мигуэлисты обратились въ бѣгство. Узнавъ объ этомъ, комендантъ Лиссабона съ остальными своими отрядами бѣжалъ изъ столицы. Жителямъ Лиссабона это послужило сигналомъ, чтобы открыть темницы, возвратитъ свободу заключеннымъ и провозгласитъ Марію да Глоріа королевой. Лишь на слѣдующій день, 24-го іюля 1833 г., *Виллафлоръ* прибылъ въ Лиссабонъ; а четыре дня спустя за нимъ послѣдовалъ и донъ Педро, провозгласившій себя *регентомъ* отъ имени дочери.

Однако, завладѣніе столицей еще не рѣшило участи войны: внутреннее населеніе страны, благодаря вліянію духовенства, продолжало быть на сторонѣ Мигуэля; кромѣ того, донъ Педро, какъ союзникъ Англій и Франціи, считался чужеземцемъ, а слѣдовательно, и врагомъ отечества. Поэтому донъ Педро убѣдился, что хотя города и образованные классы радостно его привѣтствовали, но въ народной массѣ онъ не встрѣтилъ сочувствія.

Донъ Мигуэль спѣшилъ возвратитъ себѣ столицу: оставивъ це-

редъ Оporto обсервационный корпусъ, онъ поспѣшилъ къ Лиссабону. Но донъ Педро приготовился къ оборонѣ: городъ былъ опоясанъ шанцами и гарнизонъ усиленъ до 10.000 чел. Кромѣ того, нѣсколько тысячъ гражданъ добровольно вступили въ ряды ратниковъ. Опять война свелась къ ежедневнымъ стычкамъ и лишь съ наступленіемъ новаго года сталъ приближаться рѣшительный моментъ.

Нѣсколько представителей аристократіи сѣверныхъ провинцій отпали отъ Мигуэля и ихъ вліяніе обусловило поворотъ въ настроеніи народа. Въ сѣверныхъ горахъ организовались отряды *гверильясовъ*, при помощи которыхъ чиновники Мигуэля были изгнаны. Затѣмъ Нэпиръ двинулся на *Коимбру*, вслѣдствіе чего стоявшій еще передъ Оporto корпусъ Мигуэля разбѣжался.

Тогда Виллафлоръ, посланный дономъ Педро въ Оporto комендантомъ, покинулъ городъ, переправился черезъ р. *Дуро* и передъ Коимброй соединился съ Нэпиромъ. Мигуэлисты безъ сопротивленія отступили къ югу, все время преслѣдуемые обоими полководцами, медленно подвигавшимися къ Томару, откуда стали угрожать съ тыла стоявшему передъ Лиссабономъ войску Мигуэля.

Тѣмъ временемъ былъ заключенъ Лондонскій договоръ (22-го апрѣля 1834 г.), въ которомъ западныя державы вступились за интересы Изабеллы Испанской и Маріи да Глоріа. На основаніи этого договора испанская королева-регентша отправила черезъ португальскую границу отрядъ войска, подъ начальствомъ генерала *Родилля*; у Томара онъ присоединился къ Виллафлору. Послѣ этого положеніе Мигуэля у *Сантарема* стало невыносимымъ и онъ двинулся на *Томаръ*, гдѣ 15-го мая 1834 г. состоялось сраженіе. Его войско было разбито наголову. Тогда Виллафлоръ заклю-

чилъ съ генераломъ Мигуэля, *Лемосомъ*, 26-го мая мирный договоръ при *Эворамонте*, въ силу котораго донъ Мигуэль долженъ былъ отказаться отъ короны, взамѣнъ ежегодной суммы въ 375,000 франковъ, при условіи, что онъ покинетъ Португалію и никогда впредь не станетъ вмѣшиваться въ ея дѣла.

Мигуэль принялъ эти условія и отправился въ Геную, гдѣ немедленно объявилъ договоръ недѣйствительнымъ, какъ навязанный ему насильно; однако, этимъ онъ достигъ только того, что назначенная ему пенсія была прекращена. Онъ никогда не разстался съ надеждой вновь вступить на престолъ. Впослѣдствіи онъ поселился въ Германіи, гдѣ женился на принцессѣ *Левенштейнъ-Вертегеймской*. Совершенно всѣми забытый, онъ умеръ 15-го ноября 1866 г.

Первой заботой *дона Педро* было восстановление государства, потрясеннаго до самыхъ основъ хозяйничаніемъ Мигуэля. Онъ уничтожилъ въ Португаліи и принадлежащихъ ей островахъ всѣ монашескіе ордены, духовные госпитали и монастыри, конфисковавъ ихъ имущества въ пользу государства, но взамѣнъ того назначивъ монахамъ и монахинямъ ежегодную пенсію. Этимъ было устранено одно изъ главнѣйшихъ препятствій, мѣшавшихъ свободному духовному развитію Португаліи. Слѣдующей мѣрой было уничтоженіе въ Опорто англійской компаніи винодѣлія, въ интересахъ мѣстныхъ коммерсантовъ, чѣмъ былъ сдѣланъ первый шагъ для уничтоженія торговой зависимости Португаліи отъ Англии. Всѣ издаваемые послѣ 1828 года постановленія и законы были отмѣнены. Изъ сената были удалены всѣ дворяне, такъ или иначе агитировавшіе въ пользу Мигуэля.

15-го августа 1834 г. состоялось собраніе кортесовъ, и обѣ палаты утвердили *дона Педро* въ званіи

регента Португаліи на время несовершеннолѣтія юной королевы Маріи. Конституція, данная дономъ Педро въ апрѣлѣ 1826 года подъ наименованіемъ «Хартіи законовъ» («Карта де лей») и восстановленная тотчасъ послѣ его побѣды надъ Мигуэлемъ, также была утверждена кортесами.

Но сильныя психическія напряженія и волненія сломили силы *дона Педро*: 24-го сентября 1834 г. онъ скончался, всего 36-ти лѣтъ отъ роду.

Послѣ этого дочь его, *Марія да Глоріа*, родившаяся въ 1819 г., была объявлена совершеннолѣтнею и вступила на престолъ. Въ слѣдующемъ году она вышла замужъ за брата своей мачихи — принца *Августа Лейхтенбергскаго*, а потомъ, когда онъ вскорѣ умеръ, за принца *Фердинанда Кобургъ-Когари*. Но спокойствіе и порядокъ все не водворялись въ Португаліи, отчасти потому, что неопытной королевѣ не подъ-силу были выпавшія ей на долю задачи, отчасти потому, что неурядицы въ Испаніи и масонскія общества, возникшія въ самой Португаліи, сильно смущали умы. По поводу восстановленія дономъ Педро «Хартіи законовъ» вспыхнуло въ 1838 г. возмущеніе, послѣ чего была провозглашена болѣе либеральная конституція 1822 г., по которой учреждалась всего одна палата, а veto короля имѣло лишь значеніе отсрочки ея рѣшеній. Но въ 1842 г. вслѣдствіе агитаціи въ Опорто министра юстиціи *Роста-Кабраля* была снова восстановлена «Хартія законовъ». Однако, въ 1846 г. вспыхнула междоусобная война, вынудившая *Кабраля* къ бѣгству и опять повергнувъ страну въ полное смятеніе. Смѣнившій его кабинетъ *Палмелла-Салданья* представлялъ перемѣну лицъ, но не системы, и потому не могъ никого умиротворить. Въ странѣ царилъ такой хаосъ, что даже Мигуэль сталъ помышлять о возвращеніи. Тогда *Марія да Глоріа*

обратилась за помощью къ западнымъ державамъ, въ силу договора четырехъ державъ 1834 г., обвѣщавшихъ ей свою поддержку. И эта мѣра не упорядочила вполнѣ внутреннихъ дѣлъ; Салданья остался у кормила правленія и позаботился, чтобы «Хартія» 1826 г. оставалась въ силѣ.

15-го ноября 1853 г. Марія да Глорія умерла. Такъ какъ старшему сыну ея, дону *Педро V*, было всего шестнадцать лѣтъ, то вмѣсто него принялъ регентство ея мужъ и правилъ страной съ обдуманной умѣренностью; повидимому, для Португаліи настали, наконецъ, спокойные дни. Молодой король также стремился охранять спокойствіе страны, но онъ умеръ уже 11-го ноября 1861 г. Послѣ него вступилъ на престолъ его братъ, донъ *Луисъ I*, послѣдній изъ сыновей Маріи, такъ какъ остальные быстро умерли одинъ за другимъ. Семья дона Педро угрожало прекращеніе рода; поэтому, съ согласія кортесовъ, былъ изданъ законъ, дававшій принцессамъ право престолонаслѣдія, чтобы устранить навсегда отъ него Мигуэля и его потомковъ.

Объ *экономической жизни* Португаліи можно въ общихъ чертахъ сказать то-же, что и о жизни Испаніи. Судя по даннымъ, представленнымъ кортесамъ въ 1838 г., число жителей равнялось 3.224.174-мъ душамъ. О *торговлѣ* въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ почти не существуетъ надежныхъ свѣдѣній; къ тому-же не контролиро-

вался сколько-нибудь точно ввозъ и вывозъ товаровъ, которымъ энергично занималась Англія. Въ 1844 г. *торговый флотъ* состоялъ изъ 484-хъ судовъ, на которыхъ было 57.230 тоннъ груза; въ томъ числѣ было два парохода. Въ военномъ флотѣ въ 1845 г. значилось всего 5 фрегатовъ, 4 корвета, 1 пароходъ и 18 меньшихъ судовъ съ экипажемъ въ 2.920 матросовъ.

Освободительныя войны XIX вѣка и связанные съ ними политическіе перевороты укрѣпили въ португальцахъ національное самосознаніе и освободили *литературу* отъ рабскаго подражанія Франціи. Въ первой половинѣ вѣка и въ Португаліи мы встрѣчаемъ романтическую школу. Во главѣ ея стояли *Альмейда-Гарретъ* (1799—1854 гг.) и *Александръ Геркулано* (1810—1877 гг.). Оба они вѣдствіе своихъ либеральныхъ убѣжденій были вынуждены покинуть страну и затѣмъ вернулись въ нее, проникнутые духомъ французской и англійской романтики. А. Геркулано, бывший также замѣчательнымъ историкомъ и ученымъ издателемъ книгъ о древнѣйшихъ историческихъ источникахъ Португаліи, явился эрикомъ въ многочисленныхъ историческихъ романахъ, напомнившихъ современникамъ о величій героической эпохи Португаліи. Третьимъ выдающимся романтикомъ былъ *Антоніо Фелісиано де Кастильо* (1800—1875 гг.), отличавшійся отъ двухъ первыхъ тѣмъ, что былъ и лирическимъ поэтомъ.

Успѣхи реформаторскаго движенія въ Англіи.

Виги и торіи замѣтили съ удивленіемъ, что избранная на основаніи парламентской реформы, проведенной министерствомъ Грэй, Нижняя палата лишь весьма мало отличалась отъ предыдущихъ по своему составу и что радикалы не получили въ ней перевѣса, какъ многіе этого опасались. Такъ проявились и въ этомъ случаѣ соб-

ственно консервативныя тенденціи англійскаго народа. Съ этого времени англійская политика имѣла, главнымъ образомъ, въ виду матеріальные интересы средняго и рабочаго классовъ, и упроченіе промышленнаго могущества Англіи стало ближайшей цѣлью ея дѣятельности.

Общее состояніе страны было

весьма удовлетворительно; въ торговлѣ и промышленности замѣчался постоянный ростъ. Наряду съ успѣхомъ министерства виговъ, съ *Грэмъ* во главѣ, — шла работа людей, задавшихся болѣе обширной цѣлью — устранить старыя привилегіи, ограничивающія торговлю. Привилегія *Остъ-Индской компаніи* уже раньше подверглась многимъ ограниченіямъ. Билль 1834 г. предусматривалъ принципиальное прекращеніе дѣятельности этого общества, но давалъ ему 20 лѣтъ на ликвидацію своихъ дѣлъ.

Новому министерству виговъ Англія обязана и другой коренной реформой — первымъ энергичнымъ шагомъ къ *освобожденію рабовъ*, чѣмъ былъ заглаженъ старый грѣхъ: въ 1713 г. Англія заключила пресловутый *Ассіентскій договоръ*, въ силу котораго она вымогала себѣ исключительную монополію ввоза рабовъ изъ Испаніи въ Вестъ-Индію. Теперь-же не только торговля рабами, но и вообще рабство должны были быть уничтожены на англійской территоріи. Заслуга приданія этому згучему вопросу всеобщаго интереса путемъ неутомимой агитаціи принадлежитъ опять-таки квакерамъ, въ особенности-же *Уильяму Уильберфорсу*.

У. Уильберфорсъ родился 24-го августа 1759 г. въ г. Гулль, въ 1780 г. вступилъ, какъ представитель своего родного города, въ Нижнюю палату и съ тѣхъ поръ смотрѣлъ на уничтоженіе рабства, какъ на цѣль своей парламентской дѣятельности. Уже во время сессіи 1789 г. онъ вошелъ съ предложеніемъ прекратить англійскую торговлю неграми, но лишь въ 1792 г. добился постановленія, отмѣняющаго съ 1795 г. торговлю «черной слоновой костью». Однако, въ виду военнаго времени это постановленіе не могло быть приведено въ исполненіе даже и въ 1806 г., когда Фоксъ заинтересовался этимъ вопросомъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ

лордъ Кэстльри, по инициативѣ Уильберфорса, поставилъ на очередь рабовладѣльческой вопросъ; но успѣха не было, такъ-же, какъ и на Ахенскомъ конгрессѣ. Въ преемственной связи съ ахенскими переговорами Кэстльри добился лишь договора съ Испаніей, по которому она обязалась за вознагражденіе въ 400.000 фунтовъ, со стороны Англіи, запретить торговлю неграми во всѣхъ своихъ владѣніяхъ съ 1820 г. Но вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшаго отпаденія колоній договоръ этотъ не имѣлъ практическаго значенія. Лишь послѣ того, какъ, уже въ 1831 г., правительство освободило всѣхъ государственныхъ рабовъ безъ вознагражденія за нихъ, 28-го августа 1833 г. прошелъ *эмансипаціонный билль*, согласно которому всѣ дѣти рабовъ моложе шести лѣтъ считались свободными; съ 1-го августа 1834 г. и всѣ остальные рабы должны были получить свободу, при томъ условіи, однако, что еще въ продолженіе семи лѣтъ они считались на вольной службѣ у своихъ господъ. Но затѣмъ, въ виду большихъ практическихъ неудобствъ, время службы было сокращено до 1-го августа 1838 г. Вскорѣ оказалось, что опасенія, возбуждаемыя лѣнностью и безпечностью негровъ, были слишкомъ основательны. Состояніе плантацій на Ямаикѣ ухудшилось, тогда какъ въ испанской Вестъ-Индіи онѣ процвѣтали болѣе прежняго.

Покончивъ съ рабствомъ черныхъ людей, пробудившаяся къ жизни филантропія не могла забыть и о *бѣлыхъ рабахъ*, не замѣтить того, что въ самомъ отечествѣ англичанъ тысячи человѣческихъ существъ страдали и даже гибли тѣлесно и духовно. Лордъ *Этли* (род. 28-го апрѣля 1811 г.) вступился за прирожденные права обездоленныхъ, въ особенности-же за интересы дѣтей, какъ уже было рассказано, безсовѣстно эксплуатируемыхъ. Вслѣдствіе его стараній въ маѣ 1833 г. прошелъ пер-

вый *билль о работѣ на фабрикахъ*. По новому закону молодые люди моложе 18 лѣтъ не должны были работать болѣе 69 часовъ въ недѣлю, дѣти моложе 13 лѣтъ—болѣе 8 часовъ въ сутки, дѣти-же моложе 9 лѣтъ вообще не могли быть принимаемы на фабрики. Кромѣ того, законодатели позаботились объ обученіи и врачебномъ надзорѣ для рабочаго пролетаріата.

Съ другой стороны, и сами рабочіе принимали уже мѣры самопомощи. На основаніи закона 1824 г. они объединились въ многочисленныя *ремесленные союзы* (trade unions) и пытались путемъ стачекъ добиться повышения заработной платы. Фабриканты закупали оптомъ необходимые ихъ работникамъ припасы и продавали ихъ имъ по возможно дешевымъ цѣнамъ; это положило начало потребительнымъ обществамъ, возникшимъ и въ средѣ самихъ рабочихъ. Образцомъ такихъ учрежденій можетъ считаться союзъ *Рокдальскихъ пионеровъ* (Society of Equitable Pioneers of Rochdale) въ Ланкаширѣ, недалеко отъ Манчестера.

Особой заслугой министерства Грея было изданіе соответствующаго времени *закона о бѣдныхъ*, хотя завершеніе его относится уже къ слѣдующему министерству—*Мельбурна*, въ которомъ тоже преобладали виги.

Необходимымъ послѣдствіемъ парламентской реформы явилась реформа городского управленія, такъ называемая *муниципальная реформа*. Въ противоположность прежняго участія всѣхъ гражданъ въ городскомъ управленіи, со временъ Генриха VI (1422—1461 гг.) установился обычай, чтобы правительство передавало общественное управленіе въ руки все болѣе и болѣе малочисленной корпорации, въ силу новой королевской «хартіи» (charter). Это злоупотребленіе привилось въ эпоху Стюартовъ, такъ какъ само собою разу-

мѣется, повліять на небольшой кругъ привилегированныхъ лицъ при выборахъ въ парламентъ было легче. Эти лица сумѣли воспользоваться своими преимуществами: они освободили себя отъ податей, а непривилегированныхъ гражданъ обложили самовольными налогами за полицейскую охрану, освѣщеніе, мощеніе улицъ, канализацію и проч. Они не подлежали никакому контролю со стороны буржуазіи и потому неудивительно, что смотрѣли на казну и доходы города, какъ на свою собственность, и позволяли себѣ роскошь, пиры и собираніе выгодныхъ дивидендовъ. Хотя въ отчетѣ комиссіи 30-го марта 1835 г. о всѣхъ этихъ злоупотребленіяхъ сообщалось открыто, прошло еще очень много времени, пока былъ принятъ *билль*, мѣняющій это положеніе. Наконецъ, 9-го сентября 1835 г. онъ вступилъ въ законную силу и въ главныхъ своихъ частяхъ остался неизмѣненнымъ и до нынѣшняго времени. Центромъ тяжести городского управленія является муниципальный совѣтъ (common council), избираемый на три года; для его членовъ необходимъ цензъ, и ежегодно изъ состава его выбываетъ одна треть. Изъ муниципальнаго совѣта избирается родъ почетнаго комитета—ольдербэны, срокомъ на шесть лѣтъ. Изъ этихъ двухъ корпораций («common council» и «aldermen») ими самими избирается ежегодно бургомистръ (mayor, лордъ-мэръ); онъ, въ сущности, скорѣе является представителемъ городского населенія, чѣмъ вліятельнымъ административнымъ дѣятелемъ. Для того, чтобы пользоваться избирательнымъ правомъ въ общинѣ, нужно быть совершеннолѣтнимъ, не пользовавшимся въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ пособіемъ для бѣдныхъ; далѣе, нужно имѣть собственность или, по крайней мѣрѣ, свое хозяйство и, наконецъ, имѣть свидѣтельства объ уплатѣ податей.

15-го ноября 1834 г. состоявшееся

изъ виговъ министерство *Мельбурна* уступило мѣсто торійскому министерству *Веллингтона - Пилля*. Въ видѣ противовѣса обоимъ ортодоксальнымъ университетамъ, *оксфордскому* и *кэмбриджскому*, диссентеры уже давно намѣревались учредить третій, безъ специально-религіозной окраски. Когда нужная сумма была собрана, 1826 и 1827 годы пошли на постройку и организацію новаго учрежденія, и въ 1828 г. *лондонскій университетъ* раскрылъ свои двери для слушателей, не придерживавшихся строго-англиканскихъ убѣжденій. Вслѣдствіе своей непринадлежности къ опредѣленному культу этотъ университетъ не могъ давать ученыхъ степеней по богословію; медицина также была исключена, но зато въ курсъ входили философія и юриспруденція.

Если какой-либо классъ народонаселенія Великобританіи можно было причислить къ угнетеннымъ, то, несомнѣнно, жителей «*Зеленаго острова*» (Ирландіи). Уже со временъ Генриха II (1154—1189 гг.) этотъ островъ находился подъ владычествомъ англійскихъ королей, но настоящее угнетеніе жителей его началось лишь въ царствованіе королевы Елизаветы. Къ различію національности присоединилось различіе вѣроисповѣданія: ирландцы остались католиками, тогда какъ англичане приняли реформацію. У ирландцевъ отнимали землю на родномъ островѣ и отдавали въ ленъ англійскимъ колонистамъ; въ слѣдующія столѣтія хищенія эти достигли апогея, такъ что въ XIX вѣкѣ изъ 11 милліоновъ морговъ воздѣлываемой земли въ Ирландіи всего 1½ милліона принадлежали ирландцамъ. Каждая попытка ирландцевъ къ возмущенію подавлялась путемъ кровавыхъ расправъ; такъ, въ походѣ *Кромвеля*, предпринятомъ въ 1649 г., полмилліона ирландцевъ погибло въ борьбѣ за родную страну. Рядомъ съ этимъ шли гоненія на католичество въ Ирландіи. Церков-

ныя имущества передавались англійскому духовенству; запрещались колокола, паломничества и процессіи; учителей-католиковъ высылали изъ страны, ирландскихъ дѣтей посылали въ протестантскія школы; смѣшанные браки воспрещались, совершались акты, закрывавшіе ирландцамъ доступъ къ должностямъ. Было даже постановленіе, по которому католикъ не имѣлъ права ѣздить на лошадахъ дорожке 5 фунтовъ стерлинговъ; при нарушеніи этого правила каждый протестантъ имѣлъ право отнять лошадь у владѣльца, уплативъ ему за нее пять фунтовъ стерлинговъ. За высокую арендную плату владѣльцамъ-англичанамъ измученный народъ обрабатывалъ землю своихъ отцовъ и долженъ былъ платить десятину навязаннымъ ему англиканскимъ священникамъ, а также изъ своихъ нищенскихъ доходовъ содержать католическое духовенство. Даже въ судахъ нельзя было найти защиту противъ притѣсненій и эксплуатаціи: протестантскіе суды присяжныхъ и судьи-протестанты всегда оказывались *противъ* жалующагося «*паджи*».

Наконецъ, съ восшествіемъ на престолъ Георга III, чаша терпѣнья переполнилась: броженіе умовъ охватило весь островъ, и, когда пришла вѣсть о возстаніи американскихъ колоній, ирландцы тоже возстали. Вслѣдствіе этого въ 1782 г. англійскій парламентъ былъ вынужденъ даровать ирландцамъ свободу законодательства. Одновременно имъ было возвращено право пріобрѣтать земельную собственность и строить собственные школы. Но вспыхнувшая французская революція снова раздула на островѣ пламя возстанія; несмотря на отмену большей части ненавистныхъ законовъ 1792 и 1793 гг., образовавшийся уже въ ноябрѣ 1791 г. въ Дублинѣ союзъ ирландцевъ вступилъ въ общеніе съ французской директоріей. Однако, экспедиція

генерала Гоша въ Ирландію (въ декабрѣ 1796 г.) не удалась, предоставленныхъ-же самимъ себѣ ирландскихъ инсургентовъ англичане легко одолѣли. Впослѣдствіи союзъ ирландцевъ только еще въ 1797 г. проявилъ болѣе энергичную дѣятельность. Во главѣ движенія стоялъ комитетъ изъ пяти лицъ; вся организація носила строго-военный характеръ, и союзъ насчитывалъ 500.000 участниковъ. Разумѣется, предатели не дремали: уже въ январѣ 1798 г. все стало извѣстно правительству. Аресты вызвали мятежь, для подавленія котораго въ средній годъ были пролиты потоки крови при *Винегскомъ холмѣ* (21-го іюня 1798 г.); инсургенты потерпѣли пораженіе. Въ дарованной Ирландіи свободѣ законодательства Англія видѣла настоящую причину надеждъ ирландцевъ на самостоятельность. Однако, представленный въ 1799 г. проектъ союза страны съ Англіей былъ отвергнутъ ирландскимъ парламентомъ. Тогда *Питтъ*, сильно интересовавшийся этимъ вопросомъ, за 1.600.000 фунтовъ стерлинговъ скупилъ такъ называемыя «гнилыя» или «упраздненныя» мѣстечки (rotten boroughs), которыхъ и въ Ирландіи набралось достаточно во время послѣднихъ войнъ, и, такимъ образомъ, осуществилъ «союзъ», благодаря которому ирландцы получили представительство въ англійскомъ парламентѣ. Въ 1801 г. соединенный парламентъ вступилъ въ жизнь на основаніи изданнаго 26-го мая 1800 г. «Союзнаго акта». Но задуманная эмансипація католиковъ была причиной его паденія.

Тѣмъ не менѣе, союзъ представлялъ совершенно недостаточную уступку—она ничуть не облегчала гнета, тяготѣвшаго на несчастномъ народѣ: возлагать надежды ирландцы могли лишь на полное отдѣленіе своей страны отъ Англіи. Поэтому всеобщимъ лозунгомъ сдѣлалась отмѣна Союзнаго

акта (gereal). Наконецъ вышелъ законъ объ эмансипаціи католиковъ (13-го апрѣля 1829 г.); въ идеѣ онъ уравнивалъ ирландцевъ-католиковъ съ протестантами-англичанами; прежняя присяга была замѣнена новою, которую могли принимать также и католики; кромѣ того, ирландцамъ-католикамъ было предоставлено право занимать всѣ государственныя должности, кромѣ лордъ-канцлерской. Но эта побѣда лишь побудила *О'Коннелля* къ новымъ требованіямъ; къ тому-же не принималось почти никакихъ мѣръ для поднятія экономическаго благосостоянія страны. Поэтому іюльская революція нашла могучій откликъ въ взволнованныхъ, раздраженныхъ сердцахъ ирландцевъ. Урожай картофеля былъ плохой; среди безпечнаго народа не было никого, кто-бы серьезно позаботился о будущемъ; очень многіе хозяева разорились; во многихъ мѣстностяхъ острова появился голодъ. Во всѣхъ этихъ невзгодахъ считали виновными англичанъ.

При такихъ обстоятельствахъ Даніилу О'Коннелю было нетрудно приобрести сторонниковъ отмѣны союза (уніи) съ Англіей. Основанное въ 1802 г. «католическое общество» было запрещено правительствомъ; онъ его возстановилъ подъ другимъ названіемъ и отдѣленія его возникли въ разныхъ мѣстахъ острова. Созывались митинги, основывались періодическія изданія, проектировались петиціи, и душой всего этого движенія былъ О'Коннель. Благодаря его влиянію, 40 единомышленниковъ были избраны въ Нижнюю палату послѣ парламентской реформы, въ 1832 г. Министерство Грѣя признало, что ему не обойтись безъ поддержки этого могущественнаго челоука.

Особеннымъ гнетомъ ложила на Ирландію *десятина*, которую приходилось платить протестантскому духовенству. О'Коннель вошелъ съ предложеніемъ объ отмѣ-

нѣ ея; министерство поддержало предложеніе, но въ парламентѣ оно встрѣтило сильное противодѣйствіе. Вслѣдствіе этого возбужденіе въ Ирландіи все росло: арендаторы отказывались платить десятину и силой сопротивлялись конфискаціи имущества. Когда-же англичане все-таки пытались добиться этихъ платежей, въ странѣ образовались вооруженные отряды такъ называемыхъ «*блклоногахъ*», запугивавшіе судей и присяжныхъ поджогами и убійствами и пытавшіеся мѣнять всякимъ арестамъ и осужденіямъ.

Такое положеніе дѣла требовало чрезвычайныхъ мѣръ. Насколько уступчивъ былъ до тѣхъ поръ лордъ Грэй, настолько энергичнымъ оказался *понудительный билль*, принятый огромнымъ большинствомъ 29-го марта и получившій законную силу уже 2-го апрѣля 1833 г. Этимъ биллемъ лорду-мару предоставлялось право: закрывать всякое собраніе, угрожающее, по его мнѣнію, общественной безопасности, вводить военные законы въ мѣстностяхъ, гдѣ находились инсургенты, вмѣсто суда присяжныхъ учреждать военный судъ, а также объявлять временную отмѣну права собраній и законовъ *habeas corpus*.

Однако, англичане не ограничились устраненіемъ вѣдшихъ болѣзненныхъ симптомовъ. Они сознавали, что обязаны обратить вниманіе на справедливыя притязанія ирландцевъ, хотя и не чувствовали склонности отказаться отъ явно несправедливаго принципа, по которому церковь съ небольшимъ числомъ приверженцевъ должна была содержаться въ Ирландіи на средства большинства, принадлежавшаго къ другой религіи. Уже 2-го февр. 1838 г. лордъ *Альторпъ* внесъ въ Нижнюю палату билль, въ силу котораго десятинна замѣнялась прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, взимаемымъ государствомъ съ владѣльцевъ земли; полученный такимъ пу-

темъ остатокъ долженъ былъ замѣнить ирландцамъ прежній налогъ на содержаніе церквей; обширныя и мало обработанныя епископскія земли должны были отдаваться въ наследственную аренду мелкимъ владѣльцамъ, что могло до нѣкоторой степени облегчить народную нужду; всѣ мѣста протестантскихъ священниковъ урезывались, два изъ четырехъ архіепископствъ, 8 изъ 18-ти епископствъ должны были считаться выморочными. Послѣ долгой борьбы этотъ законъ былъ принятъ 30-го іюля 1833 г.

Въ 1834 г. возникъ вопросъ, слѣдуетъ-ли продолжить принудительный законъ или нѣтъ. Въ самомъ кабинетѣ мнѣнія по этому вопросу раздѣлились; графъ Грэй оказался въ меньшинствѣ и потому 9-го іюля вышелъ въ отставку; предсѣдателемъ сталъ либеральный лордъ *Мельбурнъ*, бывший до тѣхъ поръ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Поэтому принудительный законъ не былъ возобновленъ; церковный билль былъ предложенъ въ наиболѣе благоприятной для ирландцевъ формѣ, такъ что О'Коннелль счелъ себя до извѣстной степени удовлетвореннымъ. Но Верхняя палата отвергла билль въ такомъ видѣ, и англійское общественное мнѣніе было всецѣло на ея сторонѣ. Особенно возмущено было англійское духовенство: со всѣхъ кафедръ раздавались проповѣди противъ билля. Вскорѣ возбужденіе населенія достигло такихъ размѣровъ, что король Вильгельмъ, ждавшій лишь удобнаго момента для разрыва съ видами, 14-го ноября 1834 г. распустилъ министерство Мельбурна, чтобы замѣнить его торіями.

Лордъ *Веллингтонъ*, которому было поручено сформировать новый кабинетъ, благоразумно предоставилъ эту дѣятельность сэру *Роберту Пилло*, такъ какъ ему уже приходилось убѣждаться въ своей непопулярности. Пилль сдѣлался предсѣдателемъ совѣта ми-

нистровъ, Веллингтонъ-же ограничился постомъ министра иностранныхъ дѣлъ. При наличномъ составѣ парламента министерство торіевъ оказывалось невозможнымъ. Поэтому въ концѣ декабря 1834 г. Нижняя палата была распущена. Но и въ новомъ составѣ палаты торіи остались въ меньшинствѣ по сравненію съ союзомъ изъ радикаловъ, виговъ и приверженцевъ О'Ковнеля. Надъ ирландскимъ церковнымъ биллемъ Пили одержало верхъ: добавочное предложеніе лорда *Росселя*: «обратить остатки церковныхъ доходовъ Ирландіи на улучшеніе народнаго образованія въ Ирландіи». Это предложеніе прошло большинствомъ 33-хъ голосовъ, чѣмъ была рѣшена участь кабинета торіевъ: онъ вышелъ въ отставку. 8-го апр. 1835 г. у кормила правленія опять стали *сиги*, подъ руководствомъ лорда Мельбурна; лордъ Россель сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Но Верхняя палата продолжала противиться отмѣнѣ десятины въ Ирландіи; потребовалось усиленіе партіи виговъ, чтобы, наконецъ, въ маѣ 1838 г. спорный билль былъ возведенъ въ законъ, превратившій десятину въ обезпеченную государствомъ ренту, т. е., присвоивавшій англиканскому духовенству въ Ирландіи жалованіе отъ казны.

Во время пререканій объ ирландскомъ биллѣ, въ особенности во время сильной борьбы 1835 г., выяснилось, что среди торіевъ образовался тайный политическій союзъ *оранжистовъ*. Онъ велъ свое происхожденіе отъ союза, возникшаго въ Ирландіи при Вильгельмѣ III Оранскомъ, для поддержки протестантизма и англійскаго владычества. Съ теченіемъ времени союзъ распался, но въ концѣ XVIII вѣка, когда броженіе среди ирландцевъ все болѣе и болѣе угрожало англійскому господству, вновь оскрѣлъ. Теперь онъ имѣлъ организацію масонскаго ордена, насчитывалъ приверженцевъ во всѣхъ

слояхъ торіевъ, а также среди арміи. Въ царствованіе Гильгельма IV всѣхъ членовъ въ ложахъ оранжистовъ насчитывалось до 300.000; гротмейстеромъ союза былъ герцогъ *Эрнстъ Августъ Кумберландскій*, младшій братъ короля—большой реакціонеръ, въ которомъ крайніе торіи видѣли своего вождя. Вслѣдствіе этого ложи оранжистовъ обратились въ тайный союзъ для охраны интересовъ торіевъ. Ничто не могло такъ способствовать этой цѣли, какъ если-бъ удалось посадить Кумберланда на престолъ, что являлось бы ручательствомъ за удачу въ будущемъ самыхъ смѣлыхъ плановъ торіевъ.

Однако, эти планы, не остались тайными. Въ Нижней палатѣ депутатъ-радикалъ *Иосифъ Юмъ* въ августѣ 1836 г. предложилъ обратиться къ королю съ адресомъ, заключавшимъ въ себѣ просьбу о закрытіи оранжистскихъ ложъ, и Нижняя палата приняла это предложеніе. Вслѣдствіе этого герцогъ Кумберландскій совѣтывалъ всѣмъ ложамъ прекратить свою дѣятельность, что и было сдѣлано.

20-го іюня 1837 г. король Вильгельмъ скончался; по законамъ престолонаслѣдія, англійская корона, въ виду его бездѣтности, перешла къ его племянницѣ, *Викторіи*, тогда какъ соединенный съ Англійей съ 1715 года личнымъ союзомъ Ганноверъ, согласно салическому закону, перешелъ къ *Эрнсту Августу Кумберландскому*.

Ранняя смерть принцессы Шарлотты, единственной наслѣдницы Георга IV, 6-го ноября 1817 г., явилась поводомъ къ тому, что младшіе братья принца-регента сочтались бракомъ, хотя имъ уже было за пятьдесятъ лѣтъ: въ одинъ и тотъ-же день, а именно 11-го іюля 1818 г., женились герцогъ *Кларенскій* Вильгельмъ и герцогъ *Кентскій* Эдуардъ, четвертый сынъ короля Георга III. Герцогъ Кентскій былъ высокій, стройный человекъ, надѣявшійся пережить всѣхъ сво-

ихъ братьевъ. Его супруга, Виктория, была сестрой Леопольда, впоследствии короля бельгійскаго; будучи на 19 лѣтъ моложе герцога, она далеко превосходила его веселостью и жизненностью. 24-го мая 1816 г. у герцога родилась дочь. Но, прежде чѣмъ маленькой *принцессѣ Викторіи* исполнился годъ, герцогъ Кентскій неожиданно скончался отъ воспаленія легкихъ. 23-го января 1820 г. герцогиня удалась со своей юной дочерью въ Кенсинтонъ и тамъ посвятила себя исключительно воспитанію малютки. Она находилась въ весьма стѣсненныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ герцогъ Кентскій оставилъ много долговъ. Молодая принцесса выросла вдали отъ шума большого свѣта и волненій придворной жизни; въ основу ея воспитанія легли либеральныя принципы ея дяди, Леопольда, и обладавшей теплымъ сердцемъ матери. Виги стояли въ то время во главѣ реформаторскаго движенія: потому въ Кенсинтонѣ только имена виговъ и были въ почетѣ.

Принцессѣ Викторіи только что исполнилось восемнадцать лѣтъ, когда по смерти короля Вильгельма ей, какъ ближайшей его наследницѣ, пришлось вступить на престолъ и взять въ руки бразды правленія. Въ 1836 г. Англию постигъ ея двоюродный братъ, принцъ *Альбертъ Саксенъ-Кобургскій*, сдѣлавшій сильное впечатлѣніе на молодую принцессу. Осенью 1839 г. онъ пріѣхалъ вторично въ Виндзоръ, и уже черезъ пять дней послѣ его прибытія, 15-го октября, официально была объявлена помолвка. 10-го февраля 1840 г. состоялось бракосочетаніе.

Положеніе принца-супруга было вначалѣ крайне затруднительнымъ. Торіи выказывали раздраженіе противъ расположенной къ вигамъ королевы и послѣ своего союза съ радикалами еще въ 1840 году добились, что вмѣсто требуемыхъ правительствомъ 50.000 фунтовъ парламентъ назначилъ прин-

цу всего 30.000 фунтовъ ежегоднаго содержанія. Впрочемъ, восшествіе на престолъ молодой королевы косвенно повредило преданнымъ ей вигамъ, такъ какъ, по старинному обычаю, парламентъ долженъ былъ быть распущенъ, послѣ чего многія принадлежавшія вигамъ мѣста были заняты *радикалами*.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ противоположность торіямъ, виги занялись реформаторскими идеями; но въ самой народной средѣ началось движеніе, которое по своимъ цѣлямъ оставило виговъ далеко позади. Въ основѣ лежалъ протестъ личности противъ традиціоннаго порядка вещей, но въ результатѣ оно сосредоточилось на достиженіи извѣстныхъ практическихъ цѣлей. Въ этомъ заключалось существенное отличіе англійскаго *радикализма* отъ французскаго якобинства. Въ Англии дѣло не дошло до тѣхъ крайностей, которыми извѣстны якобинцы; но зато тѣмъ невозбраннѣе распространились *ученія радикаловъ* *).

*) Основателемъ радикализма нужно считать политико-экономиста Адама Смита; наиболѣе дѣятельнымъ его адептомъ былъ уже въ XVIII вѣкѣ, но еще болѣе въ трехъ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX вѣка, Геремія Бентамъ. Онъ считалъ всеобщую пользу необходимымъ условіемъ для блага отдѣльной личности, не допуская пользы, дѣйствіе которой ограничивалось бы отдѣльными классами.

Этотъ взглядъ, въ сущности, вытекающій изъ философскихъ воззрѣній Джона Локка, частью проводился уже учителемъ Бентама—Иосифомъ Пристлеемъ, знаменитымъ ученымъ, открывшимъ кислородъ (род. въ 1733 г., ум. въ 1804 г. въ Филадельфіи). Онъ училъ, что воля Божества и цѣль нашей жизни — не усовершенствованіе человечества путемъ служенія идеалу, а увеличеніе счастья отдѣльныхъ личностей; что для каждаго государства мотивомъ дѣйствій должны являться польза и благоденствіе его членовъ. Ричардъ Прайсъ (1723—1791 гг.) также стремился разрѣшать все вопросы съ точки зрѣнія получаемой для от-

Понятно, что принципы радикаловъ, распространяясь въ народной массѣ, должны были производить сильное броженіе умовъ. Народонаселеніе, терпѣвшее нужду отъ торговыхъ кризисовъ, отягощаемое податями и повинностями, недостаточно охраняемое законодательствомъ, видѣло въ духѣ этихъ радикальныхъ теорій единственное спасеніе отъ своихъ бѣдствій. Правительство старалось подавить это движеніе; но виги заявили себя его поборниками и вскорѣ ближайшая цѣль—*парламентская реформа*—была достигнута.

Это уже былъ большой успѣхъ; но для значительной части радикаловъ этого было еще мало. Поэтому парламентская реформа породила расколъ среди радикаловъ: средніе классы горожанъ отдѣли-

дѣльнаго индивидуума пользы. Еще радикальнѣе были возрѣнія Томаса Пэна (1737—1809 г.), глашатая сѣверо-американской войны за освобожденіе, впоследствии члена французскаго конвента. Ученіе его состояло въ слѣдующемъ: мирная система торговли проложила-бы путь ко всеобщему братству людей; войны-же слѣдовало-бы навсегда придать забвенію. Если-бы торговлѣ была предоставлена возможность вполне свободно развиваться, она вытѣснила-бы систему войнъ и произвела-бы переворотъ, положивъ конецъ нецивилизованному состоянію отдѣльныхъ державъ. По его мнѣнію, правительство удовлетворитъ всемъ требованіямъ, если дастъ каждому возможность мирно пользоваться плодами своихъ трудовъ и доходомъ съ собственности, доведя расходы до минимума.

Наконецъ, Уильямъ Годвинъ (1756—1836 гг.) видитъ единственную разумную цѣль политическихъ учрежденій въ выгодѣ для отдѣльныхъ личностей. Онъ раздѣлялъ убѣжденіе своей первой жены, Мэри Уолстонкрафтъ, въ необходимости эмансипаціи женщинъ. Его идеаль—демократическое общество, состоящее изъ ряда самостоятельныхъ небольшихъ приходовъ, стремящихся распасться на совершенно самостоятельныя особи, не связываемыя въ группы никакой внѣшней принудительной силой.

лись отъ ремесленниковъ-рабочихъ. Первые были въ политическомъ отношеніи удовлетворены реформой, послѣднимъ-же ей было недостаточно, такъ какъ цензъ лишалъ ихъ избирательнаго права. Они требовали также дарованія имъ политическихъ правъ. Во главѣ движенія сталъ ирландскій адвокатъ *Фергусъ О'Конноръ*. Въ 1838 г. тысячи рабочихъ собрались въ Бирмингемѣ на митингъ и на немъ приняли рѣшеніе передать Нижней палатѣ петицію о дарованіи имъ *сартіи* (по-англійски—«чартъ»). Требования ихъ выражались въ шести пунктахъ: уничтоженіе избирательнаго ценза, раздѣленіе страны на округа для равномернаго распредѣленія депутатскихъ мѣстъ, тайная подача голосовъ на выборахъ, годичный срокъ дѣятельности парламента, отмѣна закона о бѣдныхъ 1834 г. и опредѣленіе закономъ десятичасоваго рабочаго дня. Душою движенія была основанная въ 1836 г. ассоціація рабочихъ, стремившаяся содѣйствовать цѣлямъ «*чартистовъ*», разсылая всюду агитаторовъ.

Однако, Нижняя палата отвергла эту петицію; нѣсколькихъ главарей движенія арестовали, собранія чартистовъ были разогнаны полиціей. Вслѣдствіе этого въ *Южномъ Уэльсѣ* въ 1839 г. дѣло дошло до открытаго возстанія. Группа чартистовъ овладѣла городомъ *Ньюпортомъ* и только силой оружія удалось ее оттуда удалить. Въ 1841 г. движеніе это опять возобновилось. Парламенту была предложена петиція съ массою подписей, но онъ снова отклонилъ дарованіе народной сартіи. Такимъ образомъ, агитація чартистовъ осталась безъ результата; всеобщій интересъ все болѣе и болѣе сосредоточивался на стремленіяхъ другой фракціи радикаловъ—такъ называемаго «*манчестерства*».

Манчестерство было, въ сущности, не чѣмъ инымъ, какъ примѣ-

пеніемъ радикальныхъ принциповъ къ извѣстнымъ отраслямъ экономической жизни. Основаніе этой силоченной партіи было положено агитаціей противъ ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Пошлины на хлѣбъ были введены для поощренія земледѣлія. И дѣйствительно, онѣ были выгодны землевладельцамъ, но, съ другой стороны, вели къ вздорожанію жизни и къ повышенію рабочей платы въ промышленныхъ округахъ. Англійскіе фабриканты увидѣли въ этомъ для себя опасность, такъ какъ фабрики на континентѣ содержали своихъ рабочихъ дешевле и потому дешевле платили имъ за трудъ. Къ конкуренціи на континентѣ присоединился американскій торговый кризисъ 1836 г., вредно отразившійся на англійской промышленности и повлекшій закрытіе многихъ фабрикъ или, по меньшей мѣрѣ, сокращеніе платы. Затѣмъ въ *Манчестеръ* въ 1838 г. семь фабрикантовъ составили «лигу противъ хлѣбныхъ законовъ (*Anti corn-law league*)», съ цѣлью просвѣтить публику насчетъ важности этого вопроса и тѣмъ самымъ произвести давленіе на общественное мнѣніе. Къ этой лигѣ вскорѣ примкнули и другіе промышленные города. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ *Кобденъ* *).

По его инициативѣ, въ 1838 году торговая палата представила парламенту петицію объ отменѣ ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ; ускоряющія сообщенія желѣзныя дороги, введенная 1-го января 1840 г.

неутомимымъ *Роулэндомъ Хиллемъ* почтовая плата въ 1 пенни, дѣлавшая корреспонденцію доступною и малоимущему—все это немало способствовало распространенію идей *Кобдена*. Во всѣхъ промышленныхъ округахъ петиція встрѣтила живое сочувствіе, такъ что въ слѣдующемъ году въ парламентъ было представлено множество петицій, требовавшихъ отмены хлѣбныхъ пошлинъ. Но парламентъ отвергъ это требованіе.

Однако, манчестерцы не переставали пропагандировать свои идеи и часть главарей движенія, въ томъ числѣ *Кобденъ*, въ 1841 г. были избраны въ парламентъ. Тутъ началась жестокая борьба: нападки манчестерцевъ были безперемонны и самонадѣянны, а противники ихъ старались уронить *Кобдена* и его единомышленниковъ. Чартисты приняли сторону землевладельцевъ; имъ казалось, что манчестерцы хлопчутъ лишь о пониженіи заработной платы. Напротивъ, *О'Коннелъ* и ирландскіе депутаты приняли сторону *Кобдена*.

При своей неопытности, юная королева *Викторія* не скрывала никогда своего пристрастія къ *вигамъ*. Но политическое вліяніе послѣднихъ отнюдь не было прочно; лорду *Мельбурну* недоставало твердости и мудрой разсудительности; ради минутной выгоды для своей партіи онъ допускалъ такія вещи, которыя въ будущемъ могли принести королевству большой вредъ. Самой слабой его сто-

*) *Ричардъ Кобденъ* родился 3-го июня 1804 г. (умеръ 2 апрѣля 1865 г.). Онъ выросъ среди лишений, но впоследствии попалъ въ Лондонъ къ зажиточному дядѣ, который далъ ему образованіе; на его ситцевой фабрикѣ онъ изучилъ фабрикацію болѣе тонкихъ ситцевъ, сосредоточенную въ то время въ одномъ Лондонѣ. Пользуясь благоприятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, онъ основалъ въ *Манчестерѣ* фабрику ситцевъ и сталъ заботиться о дальнѣй-

шемъ духовномъ развитіи. Восхищенный теоріями радикаловъ, онъ написалъ направленную противъ нѣкоего *Уркугарта брешюру*, въ которой настойчиво проповѣдуетъ миръ, высмѣиваетъ притязанія дипломатіи и указываетъ на настоящую задачу Англии: мирными средствами распространить свою торговлю и свое вліяніе по всему свѣту. Вскорѣ онъ сталъ извѣстнымъ лицомъ въ *Манчестерѣ* и былъ избранъ предсѣдателемъ торговой палаты.

роной была колониальная политика: онъ руководствовался взглядомъ, что назначеніе колоній— быть предметомъ эксплуатаціи для ихъ счастливыхъ владѣльцевъ. Особенно въ Канадѣ принципъ этотъ оказался столь пагубнымъ для англійскаго владычества, что въ 1839 г. за Союзомъ Верхней и Нижней Канады пришлось признать законодательную независимость, т. е., дать ей собственный парламентъ. Поэтому лишь съ трудомъ и благодаря непосредственной поддержкѣ королевы министерству удалось противостоять соединенной оппозиціи торіевъ и радикаловъ. Но въ концѣ концовъ ему все-таки пришлось выйти въ отставку, и королева должна была обратиться къ наиболее выдающемуся члену оппозиціи, *сэру Роберту Пилю* *), съ просьбой образовать новое министерство.

*) Робертъ Пиль, родившійся 5-го февраля 1788 г. (умеръ 2-го іюля 1850 г.), былъ сыномъ хлопчатобумажнаго фабриканта, торія по своимъ убѣжденіямъ. У этой семьи было мѣсто въ парламентѣ, вслѣдствіе чего Робертъ уже 21 года попалъ тоже въ парламентъ. Въ слѣдующемъ году онъ сдѣлался помощникомъ секретаря по дѣламъ колоній, а съ 1812 до 1818 г. занималъ такую-же должность по ирландскимъ дѣламъ. Съ 1821 по 1827 г. Пиль былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Возвратясь въ министерство послѣ смерти Каннинга, онъ разочаровалъ приверженцевъ тѣмъ, что ратовалъ за эмансипацію католиковъ, тогда какъ парламентская реформа встрѣтила въ немъ упорнаго противника. Скоро онъ сталъ вождемъ оппозиціи противъ кабинета Мельбуерна. Пиль ясно понималъ всѣ требованія своего времени и поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признавалъ національныя требованія основательными, не задумываясь, измѣнялъ свою точку зрѣнія и защищалъ ихъ со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, освѣщая лишь практическую сторону вопроса. Это былъ свѣтлый умъ; онъ никогда не приступалъ къ важному вопросу съ предвзятымъ мнѣніемъ; противниковъ онъ побѣждалъ своимъ пониманіемъ дѣла и искренностью и честностью рѣчи.

Призывая Пиля къ образованію новаго министерства, королева заявила ему, что весьма сожалѣетъ о необходимости разстаться со своими прежними министрами, которыми была вполне довольна. Пиль счелъ, однако, недостаточнымъ, чтобъ она разсталась съ одними министрами: онъ потребовалъ, чтобы королева отпустила главныхъ своихъ придворныхъ дамъ—близкихъ родственницъ руководителей партіи виговъ. Королева отвѣтила на это весьма энергичнымъ отказомъ. Вслѣдствіе этого Пиль отказался отъ возложеннаго на него порученія, и кабинетъ Мельбуерна возобновилъ свою дѣятельность. Этотъ незначительный поводъ подготовилъ новый кризисъ; возбужденіе охватило всю страну, такъ какъ королева была неправа.

Кромѣ того, министерство виговъ своею неспособностью стало прямо невыносимымъ. Къ затрудненіямъ, вызваннымъ все болѣе и болѣе натянутыми отношеніями съ Россіей и осложненіями въ Афганистанѣ, присоединилась еще вспыхнувшая война съ Китаемъ *).

*) Въ виду безпримѣрнаго развитія англійской промышленности и торговли, правительство было безусловно обязано слѣдить за тѣмъ, чтобы рынки для сбыта англійскихъ товаровъ оставались свободными на всемъ земномъ шарѣ, причемъ справедливость играла для Джона-Булля роль лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ этого понятія ему можно было извлечь личную выгоду. Это прежде всего почувствовалъ на себѣ Китай. При возобновленіи привилегіи Остъ-индской компаніи въ 1834 г. торговля Англии съ Китаемъ стала свободной и вступила въ періодъ необыкновеннаго расцвѣта, благодаря ввозу остъ-индскаго опиума въ Среднюю имперію. Разумѣется, ввозъ этого продукта въ Китай былъ строго воспрещенъ, чтобы охранять страну отъ повальнаго отравленія опиумомъ; но тѣмъ болѣе стала процвѣтать контрабанда въ Макао и Кантонѣ, и Китай съ часомъ долженъ былъ убѣдиться, что

Нападки торіевъ и чартистовъ становились все энергичнѣе. Было ясно, что не потребуется уже большаго усилія, чтобы привести виговъ къ паденію. При этихъ условіяхъ супругъ королевы, принцъ Альбертъ, съ вѣдома и согласія лорда Мельбурна, вошелъ въ конфиденціальное соглашеніе съ Пилемъ, чтобы перемѣна господствующей партіи совершилась безъ особаго потрясенія.

Чтобы ускорить кризисъ, Пиль предложилъ Нижней палатѣ, чтобы было вотировано всеобщее недоувѣріе къ министерству виговъ. Оппозиція приняла это предложеніе съ оглушительными выраженіями одобренія; но министерство выдержало этотъ натискъ. Съ согласія королевы, оно рѣшило распустить парламентъ и назначить новые выборы. Однако, эти выборы оказались неблагопріятны для министровъ и они подали въ отставку 28-го августа 1841 г.

При полномъ единодушіи Робертъ Пиль принялъ бразды правленія 1-го сентября 1841. Новый кабинетъ состоялъ преимущественно изъ торіевъ, но въ него входили изъ прежнихъ виговъ *Стэнли*, *Грэмъ* и *Линдгерстъ*, такъ что это правленіе носило характеръ примиренія обѣихъ пар-

его деньги уплываютъ въ Англію. Такъ какъ протесты не помогали, то мандаринъ Линъ, въ качествѣ императорскаго комиссара, окружилъ Кантонъ военной силой, заставилъ выдать себѣ 20.283 ящика съ опиумомъ, стоимостью въ десять милліоновъ долларовъ, и въ ноябѣ 1839 г. приказалъ выбросить ихъ въ море. Англія немедленно объявила Китаю войну и, вслѣдствіе несоотвѣтствія боевыхъ силъ обѣихъ государствъ, побѣда осталась на сторонѣ Англіи. Въ силу мирнаго договора, заключеннаго 25-го сентября 1842 г., Китай уступилъ англичанамъ островъ Гонгъ-Конгъ и открылъ имъ доступъ въ пять портовъ. Запрещеніе ввоза опиума осталось въ силѣ, но продолжался контрабандный ввозъ его, дѣлавшій запрещеніе недействительнымъ.

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

тій. Пиль былъ душою новаго министерства и понемногу приобрѣлъ довѣріе королевы, благодаря тактичному воздѣйствію принца-супруга, сумѣвшаго сблизиться съ торіями и побудившаго супругу къ уступчивости въ вопросѣ о придворныхъ дамахъ.

Вслѣдствіе перемѣны кабинета агитація противъ правительства возобновилась съ новой силой. А когда Пиль выступилъ социальнымъ реформаторомъ, многіе приверженцы его партіи лишили его своей поддержки, но зато онъ сблизился съ частью умѣренной оппозиціи, такъ что все-таки могъ оставаться у власти.

Чартисты, бывшіе до тѣхъ поръ союзниками торіевъ, возлагали на новое министерство большія надежды, которыя оно вовсе не намѣревалось исполнять. Снова тѣ подали громадную петицію о дарованіи народной хартіи и снова палата общинъ отвергла петицію и тѣмъ снова доказала чартистамъ всю тщету ихъ усилій.

Гораздо болѣе угрожающей характеръ приняла агитація въ Ирландіи. О'Коннель, надежды котораго были разрушены паденіемъ виговъ, вздиръ по всему «Зеленому острову» и возбудилъ въ народной массѣ опасное броженіе, ревностно поддерживаемый католическимъ духовенствомъ. На 8-ое октября 1843 г. у О'Коннеля былъ назначенъ митингъ на *Клонтарфской* равнинѣ подъ Дублиномъ, гдѣ долженъ былъ собраться милліонъ ирландцевъ; но правительство запретило митингъ, пославъ на мѣсто сборища войска; О'Коннель былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими вождями союза «*Repeal*». Арестованныхъ судили и приговорили къ годичному тюремному заключенію и штрафу въ 2.000 фунт. стерл. Послѣ того какъ они уже провели нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, судъ пѣровъ кассировалъ приговоръ вслѣдствіе несоблюденія формальностей и осво-

бодилъ заключенныхъ. Но этихъ немногихъ мѣсяцевъ оказалось достаточно, чтобъ совершенно измѣнить положеніе дѣлъ. Пока О'Коннель не принималъ участія въ агитаціи, на сцену выступила партія «*Молодой Ирландіи*», вожди которой не удовлетворялись политикой О'Коннеля. Наскучивъ мирной агитаціей, «*Молодая Ирландія*» хотѣла путемъ открытаго возмущенія добиться освобожденія отъ англійскаго владычества. О'Коннель задумалъ обратиться къ помощи папы, чтобы избавить родной островъ отъ опасности, и предпринялъ пилигримство въ Римъ, но 15-го мая 1847 г. въ Генуѣ его застигла смерть. А въ слѣдующемъ году, подъ влияніемъ февральской революціи въ Парижѣ, въ Ирландіи, дѣйствительно, всыхнуло подготовленное возстаніе.

Тѣмъ временемъ и манчестерцы прилагали всѣ старанія, чтобы склонить общественное мнѣніе въ свою пользу. Пиль сдѣлалъ имъ уступку, составивъ въ 1842 г. билль, которымъ уменьшалъ пошлину на хлѣбъ обратно пропорціонально возрастанію цѣны на хлѣбъ, а для покрытія этого дефицита установилъ трехпроцентный налогъ на всѣ доходы, превышавшіе 100 фунтовъ стерлинговъ (около 950 рублей). Онъ даже въ 1844 г. совсѣмъ уничтожилъ ввозную пошлину на шерсть, а вскорѣ затѣмъ также и на хлопчатую бумагу. Но всѣмъ этимъ манчестерцы не удовлетворялись: въ 1844 г. Кобденъ внесъ требованіе о совершенной отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ. Это предложеніе было отвергнуто въ парламентѣ; но вслѣдствіе болѣзни картофеля нужда рабочаго населенія достигла крайнихъ предѣловъ; въ теченіе 1844 — 1845 г. населеніе Ирландіи сократилось на дѣлую четверть вслѣдствіе голода и эмиграціи. Поэтому глава виговъ, лордъ Россель, 22-го ноября 1845 г. снова внесъ предложеніе Кобдена. Лордъ Веллингтонъ весьма рѣши-

тельно высказался противъ него, такъ что 9-го декабря 1845 г. Пиль принужденъ былъ выйти въ отставку. Россель былъ призванъ составить новый кабинетъ; но большая часть виговъ была того мнѣнія, что Пиль остается наиболѣе пригоднымъ къ дѣлу лицомъ. Такимъ образомъ, съ небольшими лишь перемѣнами, прежній кабинетъ остался на мѣстѣ. Тогда 27-го января 1846 г. Пиль самъ внесъ предложеніе въ теченіе трехъ лѣтъ совершенно уничтожить пошлины на хлѣбъ. Двѣнадцать дней продолжались горячія пренія; торіи съ *Д'Израэли* во главѣ, страстно отстаивали пошлины, но потерпѣли пораженіе. Манчестерство, или, вѣрнѣе, нужда рабочихъ восторжествовала надъ партійностью.

Но, уже нѣсколько недѣль спустя, произошло паденіе Пила. Недовольные противники хлѣбнаго билля, протекціонисты, соединившіеся съ *о'коннелитами* и радикалами, отказались поддержать его предложеніе принять строгія мѣры противъ «*Молодой Ирландіи*»: оставшись въ меньшинствѣ въ парламентѣ, Пиль вышелъ въ отставку 29-го июня 1846 г. Лордъ Россель составилъ новое министерство изъ *виговъ*. Оно продолжало политику Пила, опираясь въ своихъ дѣйствіяхъ на голосъ націи и пользуясь при этомъ лояльной поддержкой Пила и его сторонниковъ. Въ 1849 г. пошлины на хлѣбъ окончательно были отмѣнены, и поэтому лига распалась: она достигла цѣли своихъ стремленій — система свободной торговли восторжествовала.

Результатъ соціальной реформы скоро проявился въ ростѣ общественнаго благосостоянія, въ относительномъ уменьшеніи нужды и въ лучшемъ воспитаніи низшихъ классовъ.

Въ царствованіе Вильгельма IV и въ первые годы царствованія Викторіи со стороны государства дѣлалось еще крайне мало для

разсѣянiя мрака невѣжества, окутывавшаго не только низшіе, но и средніе классы населенiя. Замѣчательно, что на этой почвѣ сходились торіи и манчестерцы: и тѣ, и другіе противились тому, чтобы устройство *школьнаго дѣла* перешло въ руки государства; первые — потому что это являлось конкуренціей церковнымъ учрежденiямъ, вторые — потому что видѣли въ этомъ вмѣшательство въ народное самоуправленіе. Когда въ 1834 г. богатѣйшая въ мірѣ страна впервые ассигновала 20.000 фунтовъ на народное образованіе, она имѣла въ виду лишь улучшеніе англиканскихъ церковно-приходскихъ учреждений. Когда же въ 1839 г. сумма эта была увеличена на 10.000 фунтовъ и лордъ Браугэмъ предлагалъ усилить государственный надзоръ за школами, это было отвергнуто большинствомъ. Въ 1846 г. ассигнованная на народныя школы сумма составляла всего 100.000 фунтовъ, причемъ попрежнему существовали ограниченiя въ пользу національнаго вѣроисповѣданiя. Въ 1844 г., по даннымъ Маколея, изъ 130.000 брачующихся болѣе 40.000 жениховъ и 60.000 невѣстъ вмѣсто подписи поставили кресты.

Въ высшихъ-же слояхъ, подъ влияніемъ возрастающаго благосостоянiя и общенiя съ духовной жизнью континента, наступилъ расцвѣтъ *изящной литературы* и *точныхъ наукъ*. Здѣсь мы назовемъ лишь звѣзды первой величины, прежде всего въ области романа, гдѣ понемногу и женщины проявляли самостоятельное творчество. Произведенiя *Бульвера* (1805 — 1873 гг.) «Послѣдніе дни Помпеи» (1834 г.) и появившіяся уже раньше «Цельгэмъ» и «Евгеній Драмъ» съ жадностью читались не только въ Англии, но и во всей Европѣ. Сатирическіе и юмористическіе романы и рассказы *Диккенса* (1812 — 1870 гг.) и *Теккерея*

(1811 — 1863 гг.) всегда останутся неисчерпаемой сокровищницей для культурно-исторической оцѣнки какъ ограниченнаго мелкаго буржуа 40-хъ и 50-хъ годовъ, такъ и комически-самодовольнаго представителя «немногихъ избранныхъ» (the Upper Ten). Своеобразно отражается исторiя собственной страны автора въ сочиненiяхъ *Маколея* (1800—1859 гг.), оригинальнаго мыслителя *Карлейля* (1795 — 1871 гг.) и пессимиста-историка культуры—*Бокля* (1822 — 1862 гг.).

Естественныя науки нашли себѣ крупныхъ представителей въ лицѣ *Чарльза Роберта Дарвина* (1809—1882 гг.), уже дѣдъ котораго, *Эразмъ Дарвинъ* (1731—1802 гг.), развилъ эволюціонную теорію, и въ лицѣ его друга и сотрудника, *Гексли* (1825 — 1896 гг.). Извѣстнымъ анатомомъ и палеонтологомъ былъ *Оуэнъ* (1804—1892 гг.), астрономомъ-исслѣдователемъ пути Нептуна—*Адамсъ* (1819—1892 гг.), геологомъ—*Лайель* (1797—1875 гг.), химикомъ—*Фарадэй* (1791—1867 гг.).

Стѣть желѣзныхъ дорогъ становилась все чаще, такъ что уже въ 1845 г. въ Нижней палатѣ была высказана мысль, не передать ли ихъ въ вѣдѣніе государства; соотвѣтственное развитіе получили и *почтовыя учрежденiя* подъ руководствомъ генераль-почтмейстера сэра *Роуланда Хилля* (1795—1879 гг.). Въ 1838 г. первый британскій *пароходъ* переплылъ Атлантическій океанъ, и одновременно съ тѣмъ, какъ сократились разстоянiя для человѣческаго тѣла, было сдѣлано изобрѣтеніе, уничтожившее пространственныя границы для человѣческой мысли—былъ открытъ *телеграфъ*. Одновременно съ американцемъ *Морзомъ*, взявшимъ въ 1837 г. въ Вашингтонѣ патентъ на свое изобрѣтеніе, *Уэстонъ* и *Куксъ* въ Англии, *Штейнгейль* въ Германіи (впрочемъ, всѣ по примѣ-

ру геттингенцевъ *Gauss* и *Weber*) построили электрическіе

аппараты для передачи сообщеній съ быстротою мысли.

Умственные течения въ Германіи и въ Пруссіи, начиная съ 1830 г.

Переворотъ во Франціи, устранившій легитимистское королевство и возведшій на престолъ принцевъ Орлеанскихъ, былъ основательно подготовленъ литературой. Съ конца двадцатыхъ до конца сороковыхъ годовъ XIX в., школа Гегеля приобрѣла почти неограниченное господство не только въ области чисто философской, но и въ области литературы, искусства и, главное, политики. Необходимо указать на то, что абсолютный идеализмъ *Гегеля* (1770—1831 гг.), мнившій, что доказалъ единство бытія и мышленія и смотрѣвшій на всю міровую жизнь, какъ на эманацию абсолютнаго духа, на грандіозный мыслительный процессъ, — стоялъ на недостижимой высотѣ по сравненію съ господствовавшимъ въ то время надъ умами трезвымъ будничнымъ міровозрѣніемъ. Отъ основнаго положенія Гегеля «все существующее разумно» было недалеко до примѣненія его къ государству и до объявленія разумными всѣхъ учрежденій, созданныхъ государствомъ и церковью. Наука давно уже опередила ученіе Гегеля; но и примѣненіе ея на практикѣ должно было вскорѣ доказать всю ложность этой произвольной системы. Исходя изъ вышеприведеннаго принципа, *ново-гегельянцы* пришли къ заключенію, что все разумное должно быть превращено въ дѣйствительность, въ особенности-же всѣ *либеральныя идеи*. Почва, взрастившая строго-консервативныя воззрѣнія, оказалась благопріятною и для обильнаго роста *радикальныхъ* убѣжденій. Радикальные листки южной Германіи пытались распространять взглядъ, что задача будущаго состояла въ томъ, чтобы при содѣйствіи французовъ организо-

вать *демократическое братство*, къ которому привлечь поляковъ, престолы-же упразднить. Вслѣдствіе того летаргическаго сна, въ который повергли Германію Карлебадскія опредѣленія, нѣмцы утратили довѣріе къ Пруссіи и самое стремленіе къ германскому единству; прежнее довѣріе къ Пруссіи смѣнилось даже всеобщимъ нерасположеніемъ къ этому государству; въ этомъ чувствѣ радикалы сѣверной и южной Германіи также сходились, какъ и въ своемъ мнѣніи о задачахъ будущей Германіи. Іюльская революція пробудила нѣмцевъ отъ этого летаргическаго сна, но ея вліяніе не слѣдуетъ преувеличивать: пробудилось стремленіе къ свободѣ, но стремленіе Пруссіи къ единенію вызвало опасенія и недовѣріе. Для Германіи данный іюльской революціей толчекъ имѣлъ лишь тотъ результатъ, что нѣкоторыя среднія и малыя государства средней и сѣверной Германіи получили конституцію, цѣнность которой состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что югъ болѣе сблизился съ сѣверомъ, что все-таки нѣсколько приблизило къ осуществленію *идею національнаго объединенія*.

Славный герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ Брауншвейгскій, павшій въ 1815 г. при Катрбра, оставилъ наслѣдникомъ престола своего одиннадцатилѣтняго сына, *Карла*. Опекуномъ мальчика и его младшаго брата, Вильгельма, сдѣлался, согласно послѣднему желанію отца, англійскій принцъ-регентъ. Но вслѣдствіе скитальческой жизни, которую Карль велъ въ дѣтствѣ, неправильности его обученія и вообще пренебреженія его воспитаніемъ характеръ его получился уродливое развитіе, такъ что принцъ-регентъ колебался пе-

редать ему власть съ наступле-
ніемъ его совершеннолѣтія (1822 г.).
Но онъ захотѣлъ узнать напе-
редъ мнѣніе берлинскаго и вѣн-
скаго кабинетовъ. Гарденбергъ
считалъ возможнымъ уговорить
его черезъ посредство вѣнскаго
двора, то есть, Меттерниха, въ по-
лезности совѣтовъ котораго моло-
дой принцъ убѣждался всегда подъ
конецъ. И въ этотъ разъ дѣло
обошлось хорошо: онъ согласился
на удержаніе регентства даже еще
на годъ послѣ своего совершенно-
лѣтія, именно до своего 19-го дня
рожденія, 30-го октября 1823 года,
послѣ чего отравился на три года
въ чужіе края съ цѣлью пользо-
ваться жизнью по образцу своего
глубоко ненавидимаго дяди, ан-
глійскаго короля, то есть, погряз-
нуть въ самыхъ низкихъ удоволь-
ствіяхъ среди развратнѣйшаго об-
щества.

При опекуномъ регентствѣ
былъ учрежденъ коллегіальный
тайный совѣтъ подъ предсѣдатель-
ствомъ *Шмидтъ-Физельдека*, вы-
работавшій государственную кон-
ституцію, хотя и аристократическа-
го оттѣнка, но въ общемъ удовле-
творявшую населеніе. Но, едва
успѣвъ воротиться, герцогъ Карлъ
заявилъ неожиданно (10 мая 1827 г.)
о своемъ несогласіи признать эту
конституцію и потребовалъ у ре-
гентства отчета. *Шмидтъ-Физель-
декъ* бѣжалъ въ Ганноверъ, гдѣ
скоро получилъ мѣсто — тоже въ
тайномъ совѣтѣ; но множество про-
чихъ служащихъ были смѣнены
безъ всякихъ объясненій. Герцогъ
замѣнилъ ихъ вполне неспособны-
ми, но податливыми людьми, кото-
рые не препятствовали ему про-
извольно распоряжаться финанса-
ми и правосудіемъ. Тайные сыщи-
ки слѣдили за народомъ; вскрытіе
частныхъ писемъ было въ полномъ
ходу; налоги повысились; государ-
ственные имущества продавались,
а деньги шли въ частную кассу
герцога. Король Георгъ IV обви-
нилъ, наконецъ, Карла передъ
союзнымъ сеймомъ, но Меттер-

нихъ сумѣлъ затянуть дѣло на три
года. Наконецъ, было рѣшено, что
герцогъ напишетъ извинительное
письмо англійскому королю и отмѣ-
нить свой майскій указъ. Онъ по-
требовалъ тогда, чтобы это рѣше-
ніе было доставлено ему лично, а
самъ, чтобы не допустить этого,
уѣхалъ въ Парижъ, — и только
угроза союза прибѣгнуть къ на-
сильственнымъ мѣрамъ заставила
его покориться (22-го апр. 1830 г.).

Но вспыхнувшая іюльская рево-
люція нанюгала его, и онъ по-
сѣлшиль бѣжать опять въ Браун-
швейгъ, гдѣ снова сталъ злоупо-
треблять своей властью. Дворян-
ство, сплотивъ и войдя въ согла-
шеніе съ вліятельнѣйшими го-
рожанами, рѣшило захватить его,
выбравъ для этого покушенія вы-
ѣздъ герцога въ театръ, вечеромъ
6-го сентября (1830 г.). Но преду-
прежденный Карлъ успѣлъ уско-
каты во дворецъ, гдѣ приказалъ
стражѣ взяться за оружіе, а гене-
ралу *Герцбергу* — встрѣтить кар-
течью наступавшую народную
массу. Однако, *Герцбергъ* отка-
зался исполнить это, и толпа ра-
зошлась сама. На слѣдующій ве-
черъ герцогъ выстроилъ войска
на дворцовой площади и принялъ
всѣ мѣры для такой-же встрѣчи
картечью народа, въ случаѣ его
возвращенія. Но одни ворота оста-
вались незащищенными и толпа
успѣла проникнуть черезъ нихъ.
Герцогъ спасся бѣгствомъ, но дво-
рецъ его былъ преданъ пламени.
На слѣдующій день гражданская
стража успѣла водворить поряд-
окъ; изъ Пруссіи поспѣшилъ при-
быть братъ Карла, принцъ *Виль-
гельмъ*; по общему требованію, онъ
принялъ на себя управленіе стра-
ною, а вскорѣ былъ утвержденъ
на престолѣ и Германскимъ сою-
зомъ (2-го дек. 1830 г.).

Но еще въ ноябрѣ изгнанный
Карлъ появился на границѣ со-
скопищемъ крестьянъ, надѣявша-
возвратить себѣ власть. Огъ ба-
егерскаго батальона оказавъ вободе-
статочно для того, дѣтей. Нелѣпая

редать ему власть съ наступле-
ніемъ его совершеннолѣтія (1822 г.).
Но онъ захотѣлъ узнать напе-
редъ мнѣніе берлинскаго и вѣн-
скаго кабинетовъ. Гарденбергъ
считалъ возможнымъ уговорить
его черезъ посредство вѣнскаго
двора, то есть, Меттерниха, въ по-
лезности совѣтовъ котораго моло-
дой принцъ убѣждался всегда подъ
конецъ. И въ этотъ разъ дѣло
обошлось хорошо: онъ согласился
на удержаніе регентства даже еще
на годъ послѣ своего совершенно-
лѣтія, именно до своего 19-го дня
рожденія, 30-го октября 1823 года,
послѣ чего отравился на три года
въ чужіе края съ цѣлью пользо-
ваться жизнью по образцу своего
глубоко ненавидимаго дяди, ан-
глійскаго короля, то есть, погряз-
нуть въ самыхъ низкихъ удоволь-
ствіяхъ среди развратнѣйшаго об-
щества.

При опекуномъ регентствѣ
былъ учрежденъ коллегіальный
тайный совѣтъ подъ предсѣдатель-
ствомъ *Шмидтъ-Физельдека*, вы-
работавшій государственную кон-
ституцію, хотя и аристократическа-
го оттѣнка, но въ общемъ удовле-
творявшую населеніе. Но, едва
успѣвъ воротиться, герцогъ Карлъ
заявилъ неожиданно (10 мая 1827 г.)
о своемъ несогласіи признать эту
конституцію и потребовалъ у ре-
гентства отчета. Шмидтъ-Физель-
декъ бѣжалъ въ Ганноверъ, гдѣ
скоро получилъ мѣсто — тоже въ
тайномъ совѣтѣ; но множество про-
чихъ служащихъ были смѣщены
безъ всякихъ объясненій. Герцогъ
замѣнилъ ихъ вполне неспособны-
ми, но податливыми людьми, кото-
рые не препятствовали ему про-
извольно распорядиться финанса-
ми и правосудіемъ. Тайные сыщи-
ки слѣдили за народомъ; вскрытіе
частныхъ писемъ было въ полномъ
ходу; налоги повысились; государ-
ственныя имущества продавались,
а деньги шли въ частную кассу
герцога. Король Георгъ IV обви-
нилъ, наконецъ, Карла передъ
союзнымъ сеймомъ, но Меттер-

нихъ сумѣлъ затянуть дѣло на три
года. Наконецъ, было рѣшено, что
герцогъ напишетъ извинительное
письмо англійскому королю и отмѣ-
нитъ свой майскій указъ. Онъ по-
требовалъ тогда, чтобы это рѣше-
ніе было доставлено ему лично, а
самъ, чтобы не допустить этого,
уѣхалъ въ Парижъ, — и только
угроза союза прибѣгнуть къ на-
сильственнымъ мѣрамъ заставила
его покориться (22-го апр. 1830 г.).

Но вспыхнувшая июльская рево-
люція нанюгала его, и онъ по-
спѣшилъ бѣжать опять въ Браун-
швейгъ, гдѣ снова сталъ злоупо-
треблять своей властью. Дворян-
ство, сплотивъ и войдя въ согла-
шеніе съ вліятельнѣйшими го-
рожанами, рѣшило захватить его,
выбравъ для этого покушенія вы-
ѣздъ герцога въ театръ, вечеромъ
6-го сентября (1830 г.). Но преду-
прежденный Карлъ успѣлъ уско-
каты во дворецъ, гдѣ приказалъ
стражѣ взяться за оружіе, а гене-
ралу *Герцбергу* — встрѣтить кар-
течью наступавшую народную
массу. Однако, Герцбергъ отка-
зался исполнить это, и толпа ра-
зонлась сама. На слѣдующій ве-
черъ герцогъ выстроилъ войска
на дворцовой площади и принялъ
всѣ мѣры для такой-же встрѣчи
картечью народа, въ случаѣ его
возвращенія. Но одни ворота оста-
вались незащищенными и толпа
успѣла проникнуть черезъ нихъ.
Герцогъ спасся бѣгствомъ, но дво-
рецъ его былъ преданъ пламени.
На слѣдующій день гражданская
стража успѣла водворить поря-
докъ; изъ Пруссіи поспѣшили при-
быть братъ Карла, принцъ *Виль-
гельмъ*; по общему требованію, онъ
принялъ на себя управленіе стра-
ною, а вскорѣ былъ утвержденъ
на престолѣ и Германскимъ сою-
зомъ (2-го дек. 1830 г.).

Но еще въ ноябрѣ изгнанный
Карлъ появился на границѣ со
скопищемъ крестьянъ, надѣясь
возвратить себѣ власть. Одного
егерскаго батальона оказалось до-
статочно для того, чтобы разо-

гнать буйную толпу, заставивъ ее отступить къ *Остероде*; однако, жители мѣстечка приняли гостей очень недружелюбно и Карлу пришлось выпрыгнуть изъ окна, чтобы спастись. Онъ бѣжалъ въ Парижъ, откуда продолжалъ обращаться съ демократическими воззваніями къ своимъ брауншвейгцамъ, между тѣмъ какъ герцогъ Вильгельмъ вводилъ у себя порядки на основахъ умѣренно-либеральной конституціи.

Взрывъ безпорядковъ въ *Ганноверѣ* былъ вызванъ примѣромъ Брауншвейга еще болѣе, нежели парижскою революціей. Поводомъ къ недовольству здѣсь было слишкомъ достаточно. Отсутствие владѣтеля, пребывавшаго въ Англіи, въ качествѣ ея короля, приучило население къ такому—вѣковому уже—положенію. Намѣстникъ короля, младшій братъ Вильгельма IV, герцогъ *Кембриджскій*, былъ добродушный человекъ, но признававшійся впоследствии, что всѣ нужды и настроенія ганноверцевъ во время его 15-лѣтняго регентства оставались совершенно ему неизвѣстными. Средніе классы негодовали на то, что при всѣхъ назначеніяхъ преимущество оставалось за дворянами, которые правили страной пристрастно и высокомерно. Администрація и юстиція оставались въ однѣхъ рукахъ. Поселяне, освобожденные Наполеономъ, были вновь закрѣпощены въ 1814 году. Съ 1813 по 1830 г. налоги возрасли вдвое. Бюргерство быстро бѣднѣло, потому что промышленность подавлялась англійскою; низшій слой населенія былъ доведенъ до нищеты. Въ августѣ 1814 г. король созвалъ общій ландтагъ, на которомъ присутствовали 3 прелатовъ, 48 совѣтниковъ, 38 городскихъ депутатовъ и лишь 8 представителей крестьянскаго сословія. Въ 1819 г. была введена снова система двухъ палатъ, — причемъ вторая палата была закономерно утверждена лишь 10-ю годами позднѣе.

Во многихъ городахъ устраивались совѣщанія, съ цѣлью обсудить настоятельнѣйшія нужды времени, составлялись проекты жалобъ, но мѣстами народъ уже прямо началъ вооружаться. Первый взрывъ произошелъ въ *Геттингенѣ* 8-го января 1831 г.: составила гражданская стража, городскія власти были смѣщены, лекціи въ университетѣ прекратились, городъ обратился въ военный лагерь. Движеніе было, впрочемъ, безвредное, главнымъ образомъ, потому, что люди сами не знали, чего они, собственно, хотѣли. Правительство выслало военную команду противъ возмущившагося города, обыватели не оказали сопротивленія, а вожаки возстанія разбѣжались или были арестованы, и 16-го февраля 1831 года спокойствіе было возобновлено; водворился прежній порядокъ. Но адреса къ королю, депутаціи и просьбы къ нему не прекращались; даже поселяне отправлялись въ Лондонъ, чтобы заявить его величеству о своей крайней нуждѣ. Король внялъ этимъ мольбамъ. Бывшій дотолѣ намѣстникомъ герцогъ *Кембриджскій* былъ назначенъ вице-королемъ ганноверскимъ. Онъ скоро улучшилъ положеніе дѣлъ: самые тяжелые налоги были отмѣнены; городскія управленія подверглись переустройству; по требованію сословныхъ чиновъ, была назначена коммиссія въ составѣ изъ 21 члена, подъ предсѣдательствомъ *Дальманна*, выработавшая лѣтомъ 1831 г. проектъ конституціи, который и былъ утвержденъ правительствомъ. Однако, дворянство противилось ей настолько, что она могла быть обнародована лишь 26-го сентября 1833 г.

Въ *Гессенъ-Касселѣ* тоже началось броженіе. Курфюретъ *Вильгельмъ I*, воротясь въ свои владѣнія послѣ изгнанія французовъ, озабочился о томъ, чтобы только пополнить всякими средствами свою личную кассу. Какъ-бы желая уничтожить всю исторію послѣд-

нихъ семи лѣтъ однимъ почеркомъ пера, онъ удержалъ въ силѣ самыя тягостныя вестфальскіе налоги, въ то-же время возстановивъ прежніе гессенскіе, и обратилъ себѣ-же въ пользу захваты Геронима. Воротившіеся изъ Франціи гессенскіе полки должны были снова облечься въ свою старую форму, съ косою включительно; наличный составъ ихъ былъ сокращенъ до 1.500 ч., но страна должна была выплачивать на ихъ содержаніе ту-же сумму, какъ и на 20.000-ю армію. Въ собравшійся (1815 г.) ландтагъ отъ герцога поступило требованіе возмѣстить ему тѣ 4 милліона талеровъ, которые онъ якобы истратилъ на разные расходы по благоустройству страны; весьма знаменательно то, что послѣ продолжительнаго торга съ собраніемъ онъ умѣрилъ это взысканіе до 400.000 талеровъ. Когда-же, въ февралѣ 1816 года, снова собрался ландтагъ, онъ внезапно объявилъ его распущеннымъ за то, что тотъ дерзнулъ настаивать на отдѣленіи личной кассы герцога отъ государственной. Сверхъ того, престарѣлый герцогъ велъ себя въ своей частной жизни самымъ предосудительнымъ образомъ. Онъ жилъ вполне неограниченнымъ властелиномъ до своей смерти, последовавшей въ февралѣ 1821 г. Сынъ его, *Вильгельмъ II*, шелъ по стопамъ отца, только, при всемъ своемъ хищничествѣ, не былъ такъ скареденъ. Еще бывъ наследнымъ принцемъ, онъ состоялъ въ скандальной связи съ одною распутною жителицею Берлина, *Эмилиею Ортлиппъ*. Вступивъ на престолъ, онъ даровалъ ей титулъ *графини Рейхенбахъ* и поселилъ ее у себя во дворцѣ. Законная супруга его, Августа, сестра прусскаго короля, была, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, заброшена и унижена.

Пюльская революція нѣсколько измѣнила къ лучшему плачевное состояніе курфюршества. Воротясь въ Кассель 12-го сентября 1830 г.

изъ поѣздки въ Вѣну, герцогъ напелъ городъ и всю страну почти въ полномъ возстаніи: уже съ 6 сентября власть его была какъ-бы уничтожена. 15-го сентября къ нему, въ его городской дворецъ на площади Фридриха, прибыла депутація, между тѣмъ какъ толпы народа стояли съ угрожающимъ видомъ на улицѣ. Хотя и со злобою въ сердцѣ, курфюрстъ долженъ былъ дать обещаніе созвать сословныхъ чиновъ и согласиться на учрежденіе гражданской гвардіи. Ландтагъ собрался 16-го сентября и назначилъ комиссію для составленія проекта конституціи. Душою этой комиссіи былъ марбургскій профессоръ, либераль *Торданъ*; благодаря ему, проектъ былъ выработанъ на весьма свободныхъ началахъ: учреждалась только одна палата; признавалась полная свобода печати, равно какъ и независимость судей. Курфюрстъ утвердилъ этотъ проектъ 5-го января 1831 г., но вслѣдъ затѣмъ покинулъ свою резиденцію для того, чтобы не разлучаться съ графинею Рейхенбахъ, которую народъ ни за что не хотѣлъ впускать въ герцогство. Однако, по конституціи, резиденціей правителя не могла быть мѣстность внѣ государства. Это заставило герцога назначить своимъ соправителемъ сына (30-го сентября 1831 г.), къ которому фактически и перешла вся власть.

Движеніе, возникшее въ *Саксоніи*, повело къ почти подобнымъ-же результатамъ. Старый король *Антонъ*, наслѣдовавшій престолъ въ 1827 г. послѣ своего брата Фридриха Августа, былъ государь благонамѣренный, но скованный возрѣніями XVIII вѣка. Онъ началъ свое правленіе обѣщаніями реформъ, даже устранилъ нѣкоторыя мелкія неурядицы, но существеннѣйшее зло оставалось незатронутымъ. Вся тяжесть налоговъ лежала на среднемъ сословіи; баронскія владѣнія были освобождены отъ всякихъ податей. Нелѣпая

таможенная политика разоряла туземную промышленность; цензурный гнетъ тормозилъ всякое умственное развитіе; сельскіе чины не имѣли надлежащей власти, города были преданы на произволъ магистратовъ, полиція заправляла всею страной. Ко всему этому еще царствующій домъ, будучи католическимъ, не только не имѣлъ никакой связи съ населеніемъ, державшимся евангелическаго исповѣданія, но даже былъ поставленъ во враждебное къ нему отношеніе: *иезуиты*, изгнанные изъ Франціи графомъ Мартиньякъ, нашли радушный пріемъ въ Саксоніи.

Іюльская революція вызвала предостерегающій голосъ изъ среды сельскаго сословія: депутатъ изъ Вацдорфа требовалъ переустройства сейма въ дѣйствительное народное представительство, но его слова не нашли себѣ отклика, а недовольство, между тѣмъ, расло; въ нѣкоторыхъ городахъ происходили уже столкновения между обывателями и полиціей. Въ *Лейпцигѣ* дѣло дошло до открытаго возстанія въ первыхъ числахъ сентября 1830 г. Три дня длились беспорядки, пока, наконецъ, гражданская стража не укротила ихъ съ помощью мѣстныхъ студентовъ.

Но тогда вспыхнуло возстаніе въ *Дрезденѣ*. Толпа разнесла ратушу и полицейское управленіе, поломавъ мебель, бросая въ огонь бумаги, и прогнала военную команду, старавшуюся остановить разгромъ. И здѣсь порядокъ былъ водворенъ снова, лишь благодаря гражданской стражѣ. Но мятежное настроеніе распространилось съ быстротою молніи, такъ что скоро вся страна стала казаться объятаю возстаніемъ. Пораженный горемъ король поставилъ во главѣ дѣлъ министра *фонъ Лунденау*, человѣка умѣренно-либеральнаго направленія, и назначилъ регентомъ своего племянника, весьма популярнаго принца *Фридриха*,

подавая также надежду на учрежденіе представительнаго правленія. Волненіе стихло. Но мѣсяцы проходили, обѣщанное не осуществлялось, и въ *Дрезденѣ* снова начались беспорядки; стали строиться баррикады и 18-го апрѣля 1831 г. на улицахъ произошла ожесточенная схватка между возставшими жителями и военными командами. Войска одержали верхъ; однако, король нашелъ нужнымъ повторить обѣщаніе и въ самый короткій срокъ исполнить поданную имъ надежду. Дѣйствительно, сословные чины выработывали проектъ конституціи въ теченіе 7-ми недѣль, но докончили они свой трудъ лишь къ 4-му сентябрю 1831 г. Король и его сопративитель утвердили эту конституцію, въ главныхъ основахъ своихъ схожую съ принятыми въ южной Германіи: обѣимъ палатамъ народныхъ представителей было предоставлено право опредѣлять налоги и принимать участіе въ составленіи законовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливались отвѣтственность министровъ, свобода печати и равенство обложенія податями.

Въ *Саксенъ-Веймарскомъ* герцогствѣ и *Рейсъ-Герѣ* возстаніе было направлено преимущественно, противъ злоупотребленій въ общинахъ, въ *Бременѣ*—противъ тягости налоговъ, въ *Гамбургѣ*—противъ евреевъ. Герцогъ *Готскій* и принцъ *Зондерсгаузенскій* сами предложили своимъ подданнымъ изложить свои требованія; великій герцогъ *Ольденбургскій* добровольно согласился дать конституцію; герцогъ *Альтенбургскій* сдѣлалъ это при возникновеніи беспорядковъ.

Въ *Шлезвигъ-Голштиніи* тоже возвысился голосъ въ пользу дарованія обоимъ герцогствамъ общей конституціи. *Тенсъ-Юве-Лорнсенъ* (род. 18-го ноября 1793 г.), служившій до того времени въ Копенгагенѣ, въ качествѣ совѣтника при шлезвигъ-голштинской канцеляріи, возвратился осенью 1830 г. на

ж родину для того, чтобы занять те песты ландфохта на островѣ Дюльбургъ; онъ издалъ тогда брошюру подъ заглавіемъ: «О конституціи въ Шлезвигъ-Голштиніи», проповѣдая мысль объ отдѣленіи обоихъ герцогствъ отъ Даніи, въ надеждѣ достигнуть этого массовыми петиціями къ королю Фридриху, къ чему самъ Лорнсень и его друзья уже готовили народъ. Но петиціи не состоялись, а Лорнсень заплатилъ за свою идею годовымъ заключеніемъ въ крѣпости Фридрихштадтѣ. Однако, его попытка принесла ту пользу, по крайней мѣрѣ, что въ маѣ 1831 г. въ обоихъ герцогствахъ были созваны совѣщательные провинціальныя сеймы, а спустя три года послѣ того, былъ изданъ указъ и объ ихъ общемъ созваніи.

Только въ обоихъ Мекленбургсахъ не оставило почти никакого слѣда движеніе 1830 г. Въ теченіе всего XVIII вѣка, а затѣмъ и въ наступившемъ XIX в., мекленбургское дворянство поставило себѣ задачею совершенно поработить крестьянъ, то есть, обездолить ихъ въ хозяйственномъ отношеніи, поставивъ совершенную зависимость отъ владѣльца, или даже и совсѣмъ закрѣпостить, чему весьма способствовало обращеніе пашней въ пастбища для развитія скотоводства. Многое зависѣло тоже отъ обширности помѣщичьихъ владѣній: въ началѣ столѣтія баронамъ принадлежало 45% всей территоріи и на этомъ пространствѣ проживала лишь треть всего населенія Мекленбурга. Крестьянинъ работалъ 6 дней въ недѣлю на владѣльца земли, вознаграждаясь за то ударами палкой и плетью. Крестьянскія дѣти едва кое-чему обучались. Освободительныя войны и доблестное участіе въ нихъ даже самыхъ мелкихъ крестьянъ заставили послѣ 1815 г. преимущественно города вступиться на ландтагахъ за участь угнетаемыхъ. Послѣ долгихъ преній была, наконецъ, 18 янв. 1820 г., объявлена *отмена крѣ-*

постной зависимости. Но и этотъ законъ освобождалъ крестьянина только отъ барщины, не давая ему права на землю. Дальнѣйшее рѣшеніе ландтага обязывало бароновъ давать, по крайней мѣрѣ, кровъ работающимъ на нихъ, но нечего и говорить, какъ это исполнялось на дѣлѣ. Великій герцогъ *Фридрихъ Францъ*, желая показать добрый примѣръ землевладѣльцамъ, сталъ отводить нахотные участки поселянамъ въ дворцовыхъ вотчинахъ (1822 г.). Но и это дѣло подвигалось слишкомъ медленно.

Въ южно-германскихъ областяхъ, гдѣ были уже въ силѣ новѣйшія конституціи, парижскія событія отразились не столь непосредственно и поздне, чѣмъ на сѣверѣ Германіи.

Въ Гессенъ-Дармштадтѣ престарѣлому великому герцогу Людвигу I наследовалъ *Людвигъ II* (апр. 1830 г.). Его долги, по мнѣнію министра *дю Тиль*, строгаго консерватора, слѣдовало принять на государственный счетъ, если-бы ландтагъ не предпочелъ увеличить ему цивильный листъ. Ландтагъ, руководителемъ котораго былъ *Эрнстъ Эмиль Гоффманнъ*, воспользовался случаемъ отклонить и другія подобныя домогательства о лишннихъ расходахъ. Между тѣмъ, въ Верхнемъ Гессенѣ вспыхнули беспорядки, на которые дю Тиль отвѣтилъ созывомъ отпускныхъ солдатъ. Э. Э. Гоффманнъ продолжалъ подстрекать народъ своими прокламаціями. Братъ великаго герцога, принцъ *Эмиль*, разогналъ возставшихъ при Седелѣ (осень 1830 г.), и дю Тиль, несмотря на всю оппозицію радикаловъ, продержался у власти еще много лѣтъ, отличаясь суровостью, граничившею съ настоящей жестокостью.

Въ *Баденѣ*, по смерти великаго герцога Людвига (мартъ 1830 г.), престолъ перешелъ къ старшему отпрыску *Гохбергской* линіи, маркграфу *Леопольду*, признаніе

котораго всѣми прочими князьями на союзномъ совѣтѣ положило предѣль корыстнымъ притязаніямъ Баваріи. У него были прекрасны помощники въ лицѣ государственнаго совѣтника *Винтера*. Но и ему приходилось бороться съ величайшими затрудненіями: по ту сторону Рейна, въ Эльзасѣ, укоренились радикальныя идеи, широко распространяясь отсюда въ Баденъ и Вюртембергъ, чему правительство рѣшительно не могло препятствовать. Положеніе ухудшилось тѣмъ, что палата пригрозила отказомъ въ бюджетъ, если всѣ ея требованія не будутъ исполнены. Она одержала окончательную побѣду, проведя 1-го марта 1832 г. свой законъ о печати. Въ заслугу этой сессіи слѣдуетъ поставить реформу *аграрныхъ* отношеній, инициатива которой принадлежала *Роттеку*. Въ сущности, Роттекъ требовалъ только простой отмѣны барщины и десятины, не принимая въ соображеніе болѣе необходимаго уничтоженія возмутительныхъ правъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого палата просто отвергала его доклады; однако, при посредствѣ благородно мыслящаго князя *фонъ Фюрстенберга*, были изданы два закона, отмѣнявшіе барщину и такъ называемый *цѣлинный* сборъ *). Другія подобныя-же постановленія были предоставлены на разрѣшеніе слѣдующихъ ландтаговъ.

Въ *Нассау*, подъ вліяніемъ июльской революціи, возобновился старый споръ о дворцовыхъ вотчинахъ: были-ли онѣ личной собственностью князя, какъ то утверждалъ герцогъ Вильгельмъ, или-же государственнымъ имуществомъ. Герцогъ, согласившійся лишь съ трудомъ на требуемая конституціею реформы, и его министръ, *фонъ Маршалъ*, оспаривали доводы оппозиціи во второй

палатѣ, прибѣгая къ полицейскимъ и инымъ мѣрамъ устрашенія неподатливыхъ членовъ. Все это способствовало къ накопленію горючаго матеріала.

Въ *Вюртембергѣ*, благодаря тому, что ландтагъ былъ только что распущенъ весною 1830 г., а слѣдующій долженъ былъ созваться, согласно конституціи, лишь въ 1833 году, между тѣмъ какъ финансы, подъ управленіемъ *фонъ Варнбюллера*, были въ порядкѣ и на войско можно было положиться, король *Вильгельмъ* могъ отвѣчать пассивнымъ спокойствіемъ на требованія созвать новый ландтагъ. Онъ сохранилъ это спокойствіе и среди возбужденія, вызваннаго новыми выборами въ 1832 г. При состоявшемся затѣмъ ландтагѣ въ 1833 г. главная буря поднялась изъ-за таможеннаго союза съ Пруссіей, но и его необходимость была признана, наконецъ, палатою въ ноябрѣ.

Въ царствованіе Людвига въ *Баваріи* водворилось романтико-католическое настроеніе съ либеральною окраской и поклоненіемъ эллинизму. Благодаря этому, въ Баваріи—частію и во всей Германіи—повѣяло художественнымъ духомъ, что создало изъ Мюнхена (нѣкоторымъ образомъ и изъ всей Баваріи) то, чѣмъ онъ является теперь. Призывая къ себѣ замѣчательнѣйшихъ художниковъ и жертвуя своими личными средствами для доставленія имъ работы и содержанія, король Людвигъ превратилъ областной городъ сѣверной Баваріи въ настоящую роскошную столицу своего государства. Новому королю предстояло, однако, озаботиться, прежде всего, объ упрядоченіи финансовъ. Ему помогъ въ этомъ графъ *Арманспергъ* и уже въ 1827 г. оказалось возможнымъ представить палатамъ бюджетную роспись безъ дефицита, вмѣсто котораго могли еще оказываться остатки въ послѣдующихъ годахъ. Слѣдовало, однако, замѣтить, что при

*) То есть, десятинный сборъ съ вспаханной впервые земли, цѣлины.

такомъ стараніи о сокращеніи расходовъ неизбежно страдали разныя отрасли государственнаго хозяйства, какъ-то: проведеніе дорогъ, уменьшеніе поземельныхъ тяготъ, въ особенности-же школьныя нужды и военное дѣло. Но тѣмъ легче было употреблять сбереженные средства на художественныя дѣла короля, ради которыхъ онъ не щадилъ и своей личной казны: ко времени своей смерти онъ потратилъ изъ нея въ этомъ отношеніи 18 милліоновъ гульденовъ.

Особенно знаменательнымъ для мюнхенской живописи было приглашеніе *Петра Корнеліуса* (1783 — 1867 гг.), который, еще до своей поѣздки въ Римъ, прославился своими композиціями къ гетевскому «Фаусту» и къ Нибелунгамъ, а потомъ, въ бытность свою въ Римѣ, посвятилъ себя изученію величественныхъ фрескъ блестящаго періода итальянской живописи. Онъ былъ приглашенъ *Людвигомъ* въ Мюнхенъ въ 1825 г., и можно сказать, что съ этого времени началась новая эра въ исторіи нѣмецкаго искусства: оно прониклось стремленіемъ къ монументальности и величію. Корнеліусъ украсилъ мюнхенскую Глиптотеку своими чудными фресками, прославляющими древнихъ боговъ и героевъ, а въ залахъ Пинакотекки изобразилъ съ яркою жизненностью исторію христіанской живописи.

Этотъ великій мастеръ, «Петръ Великій», какъ называли его въ шутку, создалъ школу. Въ ней замѣчательнъ *Юліусъ Шнорръ* (1794 — 1872 гг.), расписавшій, по заказу короля, залы его резиденціи исторіей Карла Великаго и Фридриха Барбароссы и эпизодами изъ героической саги о Нибелунгахъ. Непосредственнымъ ученикомъ Корнеліуса былъ и *Вильгельмъ Каульбахъ* (1804 — 1874 гг.), усовершенствовавшій себя подъ руководствомъ его еще въ Мюнхенѣ. Въ числѣ другихъ мюн-

хенскихъ художниковъ, не примыкавшихъ непосредственно къ школѣ Корнеліуса, замѣчательнъ поселившійся въ Веймарѣ *Бонавентура Генели* (1798 — 1868 гг.), отличавшійся величавостью штриха и строго классическимъ направлениемъ. Совершенно въ другомъ—чисто романтическомъ—духѣ писалъ свои глубоко прочувствованныя картины *Морицъ фонъ Швиндъ* (1804 — 1871 гг.), уроженецъ Вѣны, но пріобрѣвшій заслуженную славу въ Мюнхенѣ. Его «Свадебный поѣздъ рыцаря Курта» принадлежитъ еще къ первому мюнхенскому періоду. Между мюнхенскими архитекторами былъ замѣчательнъ *Леопольдъ Кленце* (1784 — 1864 гг.), уроженецъ Гарца, сторонникъ древнихъ образцовъ и порожденнаго ими стиля. Построенныя имъ Глиптотека, Пинакотекка, Храмъ славы и Пропилеи въ Мюнхенѣ, равно какъ Валгалла въ Регенсбургѣ и Храмъ освобожденія въ Кельгеймѣ, отличаются величавой монументальностью. Въ противоположность ему, *Фридрихъ фонъ Гертнеръ* извѣстенъ, какъ представитель романтическаго стиля. Готика нашла своего выразителя въ высокодаровитомъ *Іосифѣ Даниилѣ Ольмюллерѣ* (1791 — 1839 гг.). Всѣ эти баварскіе зодчіе выработались подъ вліяніемъ живописца, архитектора и гравера *Доменико Куальо* (1786 — 1837 гг.), мюнхенца итальянскаго происхожденія, который въ великолѣпныхъ созданіяхъ своего генія олицетворилъ образцы древняго германскаго зодчества въ примѣръ современникамъ и потомству.

Успѣхи *ваянія* отвѣчали сначала всего менѣе заботамъ короля объ искусствѣ. Ему пришлось созывать къ себѣ иностранныхъ художниковъ. Такъ, для выполненія конной статуи прославленнаго въ Тридцатилѣтнюю войну курфюрста *Максимиліана* имъ былъ приглашенъ *Бертель Торвальдсенъ* (1770—1840 гг.). Но вскорѣ короно-

ванный меценатъ нашелъ въ *Людвигъ Шванталеръ* (1802 — 1848 гг.), мюнхенскомъ уроженцѣ, того исполнителя, котораго искалъ такъ нетерпѣливо. Неистощимая фантазія этого служителя искусства быстро украсила чудными пластическими произведеніями дворцы и художественныя храмы Мюнхена. Благодаря тому-же художнику, сдѣлало большіе успѣхи и литейное дѣло. Особая мастерская на литейномъ заводѣ *Штигльмайра* приобрѣла даже европейскую извѣстность.

Несравненно менѣе счастливъ былъ король Людвигъ какъ въ своей внѣшней, такъ и внутренней политикѣ. Онъ былъ поклонникомъ государственнаго ума Фридриха Великаго и чтилъ заслуги Пруссіи въ дѣлѣ освободительныхъ войнъ, но ревниво слѣдилъ за ея возраставшею силою и смотрѣлъ на ея династію, какъ на выскочекъ, по сравненію съ древнимъ домомъ Виттельсбаховъ. Онъ уважалъ въ регенсбургскомъ епископѣ *Сайлеръ* примирительно настроеннаго католическаго прелата, симпатизировалъ бенедиктинцамъ и ненавидѣлъ іезуитовъ, но, съ другой стороны, склонялъ свой слухъ и къ рѣчамъ задорныхъ ультрамонтановъ, соборныхъ канониковъ въ *Шпейерѣ*, *Гейселя* и *Вейса*. Такія двусмысленныя отношенія не могли не наталкивать его на ссоры и горькія разочарованія. Онъ долго противился заключенію торговаго союза съ Пруссіей, но, наконецъ, долженъ былъ на него согласиться. Июльская революція не могла не вселять ему отвращенія; сначала она и не повліяла на внутреннія дѣла Баваріи, но на Рождествѣ 1830 г. студенты затѣяли беспорядки, не имѣвшіе, впрочемъ, политическаго характера; между тѣмъ, король, приписавъ его имъ, закрылъ университетъ и затѣмъ издалъ указъ (28-го янв. 1831 г.), ограничивавшій свободу печати. Общее неудовольство выразилось ясно при первомъ же засѣданіи палаты, открытой

1-го марта. Министръ Шенкъ, авторъ закона 28-го января, долженъ былъ выйти въ отставку, а новый законъ о печати, существенно болѣе мягкій, былъ все-таки отвергнутъ упрямой палатой. Контръ-проектъ, представленный ею, былъ, въ свою очередь, не одобренъ королевскимъ совѣтомъ, и дѣло осталось нерѣшеннымъ. Затѣмъ поднялся долгій споръ изъ-за бюджета, составленнаго съ экономическимъ расчетомъ. Къ огорченію короля-мецената, смета подверглась урѣзкамъ, позволившимъ сократить на $\frac{1}{5}$ прямыя налоги. Людвигъ уволилъ графа Армансберга, а новое министерство *Вреде* явно доказывало уклоненіе его отъ конституціонализма.

Въ Пруссіи, помимо нѣкоторыхъ волненій въ фабричныхъ городахъ и такихъ центрахъ, какъ *Ахенъ*, *Эльберфельдъ*, *Дюссельдорфъ*, *Бреславль*, *Берлинъ*, июльская революція не вызвала особеннаго движенія и никакого проявленія политическаго разстройства. Если король и слѣдовалъ за Меттернихомъ въ своей внѣшней политикѣ, то вліяніе Священнаго союза прекращалось на границѣ государства, въ которомъ были все еще въ силѣ законы Штейна и Гарденберга, и прусская бюрократія примѣняла ихъ разумно и добросовѣстно.

Пруссаки усматривали съ удовольствіемъ, что король начинаетъ освобождаться и во внѣшней политикѣ отъ повиновенія Австріи. Онъ твердо высказался противъ вмѣшательства Священнаго союза во внутреннія дѣла Франціи и Бельгіи. Но еще знаменательнѣе была нѣмецкая политика Пруссіи, проведенная ею въ дѣлѣ *таможеннаго союза*. Присужденная Пруссіи Вѣнскимъ конгрессомъ пограничная линія, длиною въ 8.050 километровъ, притомъ разорванная во многихъ пунктахъ, была слишкомъ благопріятна для контрабанды; внутреннія таможи затрудняли сообщенія, а съ тѣмъ

вмѣстѣ, и сліяніе вновь приданныхъ Пруссіи земель съ главною частью государства. Политическія и финансовыя соображенія говорили въ пользу таможенного закона, изданнаго 26-го мая 1818 г.; онъ отмѣнялъ внутреннія таможи въ государствѣ и учреждалъ пограничную таможенную систему съ простымъ тарифомъ, при которомъ размѣръ пошлины опредѣлялся по вѣсу товара. Но эта таможенная система могла бы имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы окружающія Пруссію мелкія владѣнія (счетомъ 26) примкнули къ ней. Пруссія приглашала ихъ къ этому, общая дѣлить весь доходъ по числу участниковъ, и конечною цѣлью ея было распространеніе этой системы на всю Германію.

Но нѣмецкіе князья усматривали въ прусской таможенной системѣ опасность для своей самостоятельности и искали защиты на союзномъ сеймѣ и въ Вѣнѣ, гдѣ тайно ихъ и убѣдили въ сопротивленіи притязаніямъ Пруссіи. Однако, матеріальные расчеты были сильнѣе этихъ тайныхъ поддержекъ, и нѣкоторые владѣтели присоединились къ проекту Пруссіи.

Но въ то-же самое время нѣкоторые государства пытались отдѣлаться отъ прусской таможенной системы посредствомъ своего особаго соглашенія. Еще въ январѣ 1828 г. *Баварія* и *Вюртембергъ* заключили между собой торговый союзъ. Гогенцоллернъ тоже вступилъ въ этотъ союзъ. Въ то-же время нѣкоторые среднія германскія государства, замѣчая успѣхи, достигнутые прусскимъ торговымъ союзомъ, составили «Средне-германскій торговый союзъ». Онъ былъ заключенъ 24-го сентября 1828 г. въ Касселѣ, и въ него вошли: королевства *Саксонія* и *Ганноверъ*, курфюршество *Гессенъ*, саксонскія герцогства, *Брауншвейгъ*, *Нассау*, *Ольденбургъ*, *Гессенъ-Гомбургъ*, княжество *Рейссъ*, *Бременъ* и *Франкфуртъ*. Этотъ тор-

говый союзъ имѣлъ цѣлью лишь препятствовать расширенію прусскаго таможенного союза на лѣвомъ берегу Эльбы и старался вредить вообще прусской торговлѣ.

Но Пруссія сдѣлала уже, съ своей стороны, первый шагъ къ превращенію своего таможенного союза въ обще-германскій, успѣхъ привлечь къ себѣ *Гессенъ-Дармштадтъ*, признавъ за нимъ право самостоятельнаго управленія своею таможеней (14-го февр. 1828 г.). Черезъ это присоединеніе Гессена пограничная таможенная линія удлинилась до 8310 кил. Какъ горячо ни возставали южно-германскіе либералы противъ всякаго сближенія съ Пруссіей, экономическіе расчеты одержали верхъ въ *Баденѣ* и *Вюртембергѣ*, чему много способствовали усилія книгопродавца *фонъ Котта*: 27-го мая 1829 г. между *пруско-гессенскимъ* и *вюртемберго-баварскимъ* таможенными союзами былъ заключенъ договоръ, по которому отмѣнялись всѣ пошлины на произведенія природы, искусства и промышленности; пошлина на фабрикаты уменьшалась и назначались ежегодныя совѣщанія для дальнѣйшаго сближенія обоюдныхъ таможенныхъ системъ. Въ іюль 1829 г. саксонскія герцогства *Мейнингенъ* и *Гота* примкнули къ союзу.

Это наносило смертельный ударъ средне-германскому таможенному союзу, однако, члены его—*Ганноверъ*, курфюршество *Гессенъ* и *Ольденбургъ*—заключили между собой *Эймбекскій договоръ* (27-го марта 1830 г.), по которому они устанавливали между собой особый союзъ для поддержанія своихъ прежнихъ требованій. Но плачевное экономическое положеніе курфюршества *Гессенъ* дѣйствовало неотразимо, и 25-го августа 1831 г. курфюрстъ вступилъ тоже въ прусско-гессенскій таможенный союзъ. Члены *Эймбекскаго* договора обвинили, конечно, курфюрста пе-

редь союзнымъ совѣтомъ въ нарушеніи обязательствъ, но это не заставило его воротиться къ нимъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ прусско-гессенскій и вюртембергско-баварскій союзы слились, наконецъ (22-го марта 1833 г.), въ дѣйствительно однородную *торговую и таможенную систему*. 30-го марта къ нимъ присоединилось королевство *Саксонское*, за которымъ послѣдовали *тюринго-саксонскія* владѣнія. Постановленія этого *Германскаго таможеннаго союза* должны были вступить въ силу съ 1-го января 1834 г.

Ганноверъ, Ольденбургъ и Брауншвейгъ, къ которымъ присталъ и Шаумбургъ-Липпе, соединились съ 1834 г. по 1837 г. съ *Нижне-саксонскимъ налоговымъ союзомъ*, который рѣшился слиться съ общимъ германскимъ союзомъ лишь послѣ 17-лѣтняго сопротивленія. Ганзейскіе города, за исключеніемъ Франкфурта, и Мекленбургъ сохранили и долѣе этого срока свою обособленность.

Южно-германскіе либералы, для которыхъ Пруссія была грознымъ призракомъ, не удовлетворялись теперь и конституціоннымъ правленіемъ. Къ распространенію самыхъ *радикальнѣйшихъ идей* въ Германіи способствовали не мало *польскіе эмигранты*, бѣжавшіе послѣ паденія Варшавы и принятые радушными нѣмцами. Къ нимъ присоединились и *французскіе эмигранты*, обманутые въ своихъ надеждахъ мирнымъ правленіемъ короля-гражданина. Одни, спекулируя на общую неосвѣдомленность о польскихъ дѣлахъ, старались внушить мысль о превращеніи Польши въ демократическую республику; другіе сулили инсургентамъ помощь со стороны Франціи, такъ что и въ Германіи скоро расплодился мечтатели, грезившіе о пересозданіи ея въ федеративную республику, какъ о высшей цѣли своихъ надеждъ. Карлсбадскія постановленія забывались болѣе и болѣе. Появи-

лось множество либеральныхъ газетъ; нѣкоторыя изъ нихъ указывали на революцію и на учрежденіе республики, какъ на единственное средство для облегченія народныхъ тяготъ. Это побудило, наконецъ, союзный совѣтъ принять свои мѣры: 2-го марта 1832 г. имъ были запрещены «Трибуна», «Западный Вѣстникъ» и издававшіеся Штейномъ въ Ганау «Ново-временныя колебанія». Но листки продолжали выходить, пока не былъ наложенъ арестъ на печатные станки. Всюду шумно воздвигались «деревья свободы» и толпа возставала противъ властей, пытавшихся воспренятствовать манифестациямъ. Безпорядки достигли предѣла на такъ называемомъ «Гамбахскомъ праздникѣ». *Зибенпфейферъ*, редакторъ «Западнаго Вѣстника», затѣялъ большой «*Праздникъ въстѣхъ либераловъ*» въ Германіи и сосѣднихъ странахъ и выпустилъ 20-го апрѣля воззваніе, приглашая все германскія племена на 27-ое мая 1832 г. для «нѣмецкой маевки» на Гамбахскую возвышенность. Праздникъ долженъ былъ послужить къ братанію всехъ либераловъ, подъ предлогомъ чествованія годовщины введенія въ Баваріи конституціи. Правительство сначала запретило, но затѣмъ разрѣшило собраніе, и со всехъ концовъ Германіи устремились приглашенные, къ которымъ присоединились во множествѣ польскіе эмигранты, французскіе республиканцы и представители «Молодой Италіи». Изъ Парижа прибылъ и *Берне*, встрѣченный факельнымъ. Это празднованіе нашло себѣ откликъ на югѣ и западѣ Германіи. Не было почти мѣстности, которая не захотѣла-бы устроить у себя тоже «Праздникъ свободы». Либералы и радикалы устраивали въ разныхъ городахъ сборища. Ораторы старались превзойти другъ друга въ своихъ зажигательныхъ рѣчахъ, поддерживая волненіе и распространяя его, хотя врядъ-ли

кто изъ нихъ могъ опредѣлить то, что могло быть достигнуто этимъ на практикѣ.

Союзный совѣтъ считалъ необходимымъ свое вмѣшательство, и *Баварія* приняла на себя въ этомъ инициативу. Князь *Вреде* былъ отправленъ въ Рейнскій Пфальцъ для возстановленія порядка военною силой. Вожаки движенія были арестованы, многія газеты запрещены, а 28-го июня 1832 г. послѣдовало рѣшеніе союзнаго совѣта, гласившее, что внутреннее законодательство каждаго отдѣльнаго государства должно было подчиняться законодательству союза, который принималъ на себя и надзоръ надъ дѣятельностью всѣхъ собраній мѣстныхъ сословныхъ чиновъ. Рѣшеніемъ союза отъ 5-го июля воспрещались всѣ политическіе союзы и всякія политическія рѣчи на публичныхъ собраніяхъ; равнымъ образомъ, не допускалось ношеніе національныхъ цвѣтовъ; водруженіе «деревьевъ свободы» подлежало штрафу. Полицейскій надзоръ надъ университетами былъ возстановленъ. Но ни одно постановленіе не вызвало столь справедливаго неудовольствія, какъ то, которое имѣло цѣлью подавить либеральный законъ о печати, принятый въ *Баденѣ*. Этотъ законъ (1-го марта 1832 г.) предоставлялъ печати полную свободу въ отношеніи внутреннихъ дѣлъ. Великій герцогъ былъ въ душѣ вовсе не расположенъ къ радикаламъ, но уступалъ передъ голосомъ ландтага и общаго настроенія въ странѣ. Однако, 28-го июля цензура была возстановлена и *Фрейбургскій* университетъ былъ закрытъ, потому что въ немъ, какъ и во всѣхъ университетахъ южной и средней Германіи, снова возникли «буршества» подъ различными кличками («Германія», «Тевтонія», «Арминія»). За границей царило то-же реакціонерное направленіе. Франція дѣйствовала въ этомъ отношеніи тайкомъ; при этомъ *Пальмерстонъ*, желая под-

служиться Нижней палатѣ безъ особаго убытка для себя, заявилъ въ Берлинъ и Франкфуртъ протестъ противъ реакціонныхъ мѣропріятій. Онъ получилъ, однако, весьма рѣзкую отповѣдь.

На Рождествѣ 1832 г. депутаты различныхъ, большею частью, южно-германскихъ университетовъ сошлись въ *Штутгартѣ* и рѣшили добиться цѣли всего нѣмецкаго буршества, то есть, единства и свободы Германіи, революціоннымъ путемъ. Университеты вступили въ связь съ «*Отечественнымъ союзомъ*», какъ стало называть себя основанное издателемъ «Нѣмецкой трибуны», *Виртомъ*, сообщество прессы. Оно засѣдало въ *Франкфуртѣ* и старалось размножать тайныя общества, но имѣло мало успѣха и только разгоряченныя головы молодежи могли надѣяться достигнуть здѣсь чего-либо благопріятнаго въ своихъ видахъ. Франкфуртцы все еще рассчитывали на то, что все населеніе западной Германіи поднимется заодно съ ними. Болѣе всего возлагали они надежду на вюртембергскую армію и эти иллюзіи привели ихъ къ тому плачевному эпизоду, который заслужилъ названіе «*Франкфуртской шумихи*». По уговору, революція должна была вспыхнуть одновременно во *Франкфуртѣ* и въ *Людвигсбургѣ*, причемъ, прежде всего, были-бы арестованы представители союза и захвачена союзная касса. Студенческія корпораціи приглашались прислать свои военныя силы во Франкфуртъ еще въ началѣ апрѣля. Дюжины двѣ студентовъ, дѣйствительно, отправились во Франкфуртъ, причемъ пфальцскій учитель *Кнебель* былъ посланъ къ парижскимъ революціонерамъ съ извѣстіемъ, что и нѣмецкая революція готова.

Мартъ подходилъ къ концу. Сознвая ничтожность своихъ боевыхъ средствъ, франкфуртцы послали вюртембергскому поручику

Казерицу просьбу прибыть скорѣе съ обѣщанными имъ полками, но онъ уклонился отъ этого, отвѣтя, что у него не все еще подготовлено. Франкфуртцамъ приходилось дѣйствовать однѣми своими силами, а онѣ состояли всего изъ 51 человека. Студенты хотѣли бросить все дѣло, но франкфуртскіе вожаки считали долгомъ чести исполнить задуманное, и они выступили на свое несчастье, направляясь противъ полицейскаго управленія.

При первомъ-же извѣстїи объ этой атакѣ, франкфуртскій батальонъ бросился на возставшихъ. Завязалась борьба, которая кончилась тѣмъ, что инсургенты отступили въ безпорядкѣ и разсѣялись. Все столкновение длилось не болѣе часа, но осталось не безъ послѣдствій: половина возставшихъ удалось спастись, прочіе попали въ руки полиціи, причѣмъ были захвачены вожаки движенія и тѣ, которые были заподозрѣны въ участіи въ немъ, хотя настояшіе организаторы покушенія успѣли скрыться. Было арестовано до 1.800 чел., но тамъ, гдѣ существовали суды присяжныхъ, подсудимые были оправданы и отпущены на свободу. Вслѣдствіе этого, по настоянію союзаго сейма, нѣкоторыя правительства вмѣшались въ дѣло правосудія, смѣняли судей и наполняли палаты, разбирающія политическіе процессы, такими лицами, отъ которыхъ могли ожидать обвинительнаго приговора. Сверхъ того, союзный совѣтъ учредилъ во Франкфуртѣ *Центральное вѣдомство*, безъ утвержденія котораго не имѣлъ силы никакой оправдательный приговоръ, выданный которою-либо судебной палатой. Съ удвоенною строгостью начались снова «*преслѣдованія демагоговъ*»; множество молодыхъ людей присуждались къ смертной казни, которая, въ видѣ милости, замѣнялась пожизненнымъ заключеніемъ.

Въ то-же время во всѣхъ госу-

дарствахъ союза была введена строжайшая цензура; всякія политическія общества были запрещены, множество либеральныхъ газетъ приостановлено, университеты поставлены подъ контроль правительственныхъ комиссаровъ, надзоръ за иностранцами усилился, ремесленнымъ подмастерьямъ были запрещены ихъ обычные странствованія по областямъ, въ которыхъ господствовали революціонныя идеи, и вообще подавлялось всякое свободное направление.

Уже въ авг. 1833 г. министры — австрійскій, прусскій и русскій — прибыли въ Теплицъ для обсужденія общихъ противуревoluціонныхъ мѣръ; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ сами три монарха съѣхались въ богемскомъ замкѣ *Мюнахенгреуцъ*, причѣмъ это свиданіе послужило болѣе всего на пользу Россіи, такъ какъ Пруссія и Австрія утвердили ея *Ункіаръ-Скелесскій* договоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, государи возобновили здѣсь свое общее намѣреніе усилить принципъ монаршей власти, поколебленный революціонными поползновеніями. Въ виду такой цѣли ко всѣмъ нѣмецкимъ правительствамъ были отправлены приглашенія прислать своихъ уполномоченныхъ на конференцію въ Вѣну. Послѣ Гамбахскаго праздника Пруссія снова подчинилась вліянію Австріи, особенно со времени поступленія *Ансильона* на постъ государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ (1831 г.), и покорно исполняла всѣ реакціонерныя мѣры Меттерниха. *Министерская конференція* въ Вѣнѣ была открыта имъ 13-го января 1834 г. 12-го іюня былъ подписанъ ея заключительный протоколъ, устанавливавшій формальную систему подавленія всякой свободной мысли въ Германіи.

Это вырыло цѣлую пропасть между населеніями и ихъ правительствами. Недовѣріе возросло до озлобленія, броженіе распро-

странялось повсюду, недовольство правительствомъ приобрѣтало сторонниковъ въ обширныхъ кругахъ. Правительства стояли особнякомъ отъ народа съ чиновниками, солдатами и полиціей; даже среднее сословіе злобно содѣйствовало препятствію на пути правительственныхъ мѣръ. Вся литература тридцатыхъ годовъ отличалась язвительнымъ направленіемъ, угрождая вкусу читающей публики. И никто не отличился такою виртуозностью въ этой сферѣ, какъ *Генрихъ Гейне*.

Съ другой стороны, не щадились ничего, что только могло унижать и отягощать народъ. Нарушать открыто статьи конституціи казалось опасно, но ихъ обходили по произволу или искажали ихъ смыслъ въ желаемомъ направленіи. Новый король ганноверскій рѣшился и на болѣе смѣлый шагъ.

По смерти короля *Вильгельма IV* (20-го іюня 1837 г.) разорвалась болѣе нежели столѣтняя унія между Англіей и Ганноверомъ. По салическому закону о наследственности, Ганноверъ долженъ былъ перейти (не къ молодой королеви *Викторіи*, а къ младшему брату Вильгельма, *Эрнсту Августу*, герцогу *Кумберлендскому*). При его долгахъ богатые ганноверскіе домены были для него заманчивы. Но, по конституціи 1833 г., эти домены были государственною собственностью, а вмѣсто нихъ королю назначался опредѣленный цивильный листъ. Поэтому Эрнстъ Августъ по своему вступленію на престолъ заявилъ, что не признаетъ конституціи, а 1-го ноября 1837 г. отмѣнилъ ее формальнымъ патентомъ и назначилъ новые выборы сословныхъ чиновъ на основаніи прежней конституціи 1819 г. Онъ считалъ себя въ правѣ на такой государственный переворотъ, потому что конституція 1833 г. предписывала признаніе ея и со стороны наследника пре-

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

стола, а къ нему никто не обращался за таковымъ. И, чтобы склонить теперь въ свою пользу низшіе классы, онъ сбавилъ сумму налоговъ на 100.000 талеровъ.

По сказанной конституціи 1819 г., *геттингенскій* университетъ долженъ былъ избирать тоже одного депутата. Но семь профессоровъ предъявили 18-го ноября 1837 г., университетской кураторіи протестъ, основывая его на незаконности отмѣны конституціи простымъ королевскимъ патентомъ, и рѣшились не принимать никакого участія въ выборахъ университетскаго депутата на собраніе сословныхъ чиновъ, какъ то требовалось конституціею 1819 г. Этотъ актъ подписали: *Дальманнъ*, *Альбрехтъ*, *Гервинусъ*, *Эвальдъ*, *Веберъ* и братья *Яковъ* и *Вильгельмъ Гриммъ* — люди изъ числа замѣчательнѣйшихъ въ своихъ отрасляхъ знанія. Этотъ мужественный протестъ крайне раздражилъ короля; 11-го декабря онъ отрѣшилъ всѣхъ ихъ отъ должности и приказалъ Якову Гримму, Дальманну и Гервинусу выселиться изъ Ганновера.

Понятно, что общественное мнѣніе не осталось среди этого безучастнымъ. Въ Лейпцигѣ образовалось «Геттингенское общество», съ цѣлью поддержать изгнанниковъ путемъ денежныхъ сборовъ. Съ помощью филиальныхъ отдѣленій и другихъ источниковъ, сумма пожертвованій до 1842 г. достигла 22.000 талеровъ. Кромѣ этой матеріальной помощи, изгнанные профессора получили отовсюду сочувственные адреса.

Прусскій король всегда душевно тяготился тѣмъ разъединеніемъ, которое вызывалось между нимъ и народомъ различіемъ ихъ вѣроисповѣданій. Со времени *Іоанна Сигизмунда* Гогенцоллерны держались реформатскаго ученія, между тѣмъ какъ большинство населенія въ странѣ состояло изъ лютеранъ. Король

старался о слияніи обѣихъ вѣтвей протестантской церкви, издавъ еще 18-го іюля 1798 г. указъ, по которому учреждалось для нихъ одно общее вѣдомство, что способствовало-бы ихъ сближенію. По наступленіи мира онъ занялся еще усерднѣе этимъ дѣломъ, видя, насколько нужда и всѣ тягости войны оживили въ сердцахъ народа религіозное чувство. Духовенству обоихъ вѣроученій была придана одна форменная одежда, а съ 1816 г. было введено общее отправление литургіи въ военныхъ церквахъ. Король стремился къ тому, чтобы 300-лѣтняя торжественная годовщина реформации ознаменовалась слияніемъ обоихъ вѣроученій. Многіе приходы изъявляли свою готовность на это, но каждый смотрѣлъ на дѣло по-своему. При личномъ содѣйствіи короля въ литургіи были введены измѣненія, выработанныя одинъ общій требникъ, но при разнородномъ духѣ обоихъ ученій эти нововведенія не могли не встрѣтить оживленнаго отпора въ разныхъ кругахъ. Вновь назначенный министръ исповѣданій, *фонъ Алтентштейнъ*, надѣялся заставить принять новый требникъ такъ или иначе, но король былъ противъ всякихъ насильственныхъ мѣръ и, видя рядъ неудачъ при задуманномъ слияніи, удовольствовался одною *уніей культа*, то есть, признаніемъ равноправности реформатства и лютеранства и введеніемъ одного требника для всѣхъ приходовъ.

Въ томъ-же году должно было, повидимому, разрѣшиться столкновение между государственною властью и *католическою* церковью въ Пруссіи. По заключеніи мира многіе изъ прусскихъ чиновниковъ заняли должности въ католическихъ рейнскихъ областяхъ и вступили въ бракъ съ мѣстными уроженками. Папа *Пій VIII* своимъ бреве отъ 25-го марта 1830 г. требовалъ, чтобы дѣти отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ воспитыва-

лись безусловно въ католической религіи. Прусское правительство надѣялось еще стовориться съ Римомъ, но *Пій VIII* умеръ и замѣнившій его Григорій XVI подтвердилъ взглядъ своего предшественника. Пруссіи удалось склонить кельнскаго епископа (баронъ *фонъ Шпигель*) истолковать повелѣнія папы въ болѣе мягкомъ смыслѣ, но преемникъ его, *Клеменсъ Дросте цу Гинтерингъ*, водворилъ на Рейнѣ самое ярое ультрамонтанство.

Папа *Пій VII* возстановилъ въ 1814 г. орденъ іезуитовъ. При наступившей въ Германіи политической реакціи онъ старался подчинить себѣ снова эту страну въ виду того, что католическое духовенство, находясь здѣсь въ общеніи съ протестантскимъ, заражалось отъ него терпимостью и усвоило свободный взглядъ на церковныя дѣла. Послѣ іюльской революціи ультрамонтаны измѣнили свою тактику, начавъ дѣйствовать заодно съ либералами, что доставляло имъ побѣду въ Бельгіи. Во Франціи они старались заставить іюльскую монархію принять ихъ сторону; въ прусскихъ рейнскихъ областяхъ они поддерживали политическую оппозицію. Подобно *Ламменэ*, который во Франціи превозглашалъ первымъ грѣхомъ въ мірѣ непризнание божественнаго права народа на верховенство, *Иосифъ Герресъ* въ Германіи такъ-же радикально отстаивалъ власть папы и церкви. Епископъ *Дросте*, передъ своимъ назначеніемъ, письменно обязался поддерживать соглашение 19-го іюня 1834 г.; но въ 1837 г. онъ прямо отказался отъ такого обѣщанія, принимая въполнѣ точку зрѣнія папскаго бреве, причемъ старался вовлечь въ борьбу и все населеніе. За такое нарушеніе даннаго слова упрямый прелатъ былъ арестованъ, по повелѣнію короля (20-го ноября 1837 г.), и препровожденъ съ жандармами въ крѣпость *Минденъ*. Онъ долженъ

былъ судиться по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но его секретарь усиль во-время уничтожить компрометтировавшія его бумаги, такъ что принятыя противъ епископа мѣры возымѣли лишь полицейскій характеръ, слѣдовательно, казались не особенно похвальными, и въ Римѣ поднялась цѣлая буря. Папа Григорій XVI обратился къ коллегіи кардиналовъ съ воззваніемъ, въ которомъ признавалъ насильственный образъ дѣйствія Пруссіи за оскорбленіе епископскаго достоинства и за попраніе правъ св. престола. За «мученичествомъ» епископа Дросте послѣдовали, однако, такія-же мѣры противъ другихъ духовныхъ сановниковъ, на что папа отвѣтилъ тремя весьма грозными аллокуціями и принялъ враждебное положеніе относительно Пруссіи; но престарѣлый король не допускалъ мысли о какой-либо уступчивости Риму.

Одиночество расло, между тѣмъ, вокругъ стараго короля: дочери его были замужемъ, сыновья обзавелись своими семьями. Вторичный бракъ короля съ графинею Августою *Гаррахе* (получившею потомъ титулъ княгини *Лигницъ*) былъ бездѣтенъ. Но при наступившей тяжкой болѣзни короля вся его семья собралась вокругъ него; 7-го іюня 1840 г. прибылъ и его зять, императоръ Николай. Находясь въ полномъ сознаніи, умиравшій простился со всѣми своими дѣтьми, благословилъ всѣхъ окружавшихъ его и испустилъ послѣдній вздохъ.

Годъ былъ тревожный. Либералы готовились отпраздновать 400-лѣтній юбилей изобрѣтенія книгопечатанія, и праздникъ долженъ былъ имѣть характеръ грандіозной демонстраціи въ пользу свободы печати. Правительства запретили всякое празднованіе, но не могли остановить броженіе.

Другого рода было движеніе, вызванное въ Германіи бряцаніемъ

оружія, доносившимся изъ-за Рейна. Министерство *Тьера* во Франціи внесло предложеніе о перенесеніи праха Наполеона въ Парижъ для погребенія въ домѣ Инвалидовъ. Предложеніе встрѣтило сочувственный приѣмъ въ палатахъ и пробудило въ народѣ воспоминаніе о боевой славѣ французовъ и могущественномъ положеніи ихъ отечества въ наполеоновскую эпоху. И память о ней была тѣмъ дороже для націи, что теперь четыре великія державы соединились безъ участія Франціи для того, чтобы снова подчинить верховенству султана покровительствуемаго ею *Мехмеда - Али*. Франція видѣла въ этомъ оскорбленіе ея національной чести: вся страна прониклась негодованіемъ и требовала войны. Правительство уступило общественному мнѣнію; флотъ былъ приведенъ въ готовность, созваны запасные чины. Раздавался общій крикъ: «На Рейны!». Ближайшею задачею было занятіе лѣваго берега Рейна; сочувствіе даже недовольныхъ въ рейнскихъ католическихъ областяхъ казалось обезпеченнымъ.

Но нѣмцы рѣшились дать отпоръ грозившей опасности. Всѣми овладѣло воодушевленіе. *Максъ Шнекенбургеръ* далъ вѣрную картину этого мужественнаго настроенія въ своемъ гимнѣ «*Стража на Рейнѣ*» (*Wacht am Rhein*). Въ кельнскомъ театрѣ распѣвали «*Рейнскую пѣснь*» *Николая Беккера*, сдѣлавшуюся скоро популярною во всей Германіи. Однако, до войны не дошло; страстное боевое одушевленіе *Тьера* охладѣло при замѣчаніи Пальмерстона о томъ, что нападеніе на Австрію не позволитъ другимъ европейскимъ державамъ оставаться въ роли спокойныхъ зрительницъ. 20-го октября 1840 г. *Гизо* смѣнилъ *Тьера*, но неприязненное чувство къ Франціи не улеглось среди нѣмцевъ и прорывалось въ выходахъ людей, негодовавшихъ на

жалкое положеніе, въ которое ставилъ себя Германскій Союзъ.

И среди такого общаго настроенія наступила *перемѣна на прусскомъ престолѣ*. Всѣхъ волновалъ вопросъ о томъ, какъ отнесется новый король *Фридрихъ Вильгельмъ IV* къ нѣмецкому дѣлу. Сами пруссаки возлагали на него большія надежды, и послѣднія имѣли свои основанія.

Фридрихъ Вильгельмъ IV, родившійся 15-го октября 1795 г., вступилъ на тронъ въ сорокапятилѣтнемъ возрастѣ. Онъ былъ человекъ далеко не дюжинный, совершенно не походившій на своего простоватаго отца. Спокойный вообще въ обращеніи, онъ былъ привѣтливъ, общителенъ, словоохотливъ, отличаясь мѣткостью рѣчи. Взросшій среди счастливейшихъ семейныхъ условий, онъ получилъ превосходное воспитаніе, но былъ чуждъ всякаго педантизма, всякихъ оковъ. Военное дѣло мало привлекало его. Вообще, это была душа артистическая, способная къ полету фантазій, одаренная художественнымъ чутьемъ. Но при всей его добросовѣстности, ему недоставало стойкости и онъ быстро соглашался на какое-либо рѣшеніе, не жели на приведеніе его въ исполненіе, и быстро измѣнялъ свои взгляды. У него не было тоже никогда вполне довѣреннаго лица; въ его понятіяхъ верховная власть восходила куда-то на недосягаемую высоту.

Новый король объявилъ 10-го августа амнистію всѣмъ осужденнымъ за политическія преступленія, распустилъ комиссію, учрежденную для разслѣдованія демагогическихъ беспорядковъ, и ту, которая должна была удостовѣряться въ политической благонадежности лицъ, ищущихъ опредѣленія на служебныя должности.

Король обратилъ свое вниманіе и на отношенія Пруссіи къ нѣмецкому союзу. Онъ имѣлъ свиданіе въ *Меттернихомъ* въ *Дрезденѣ*

(13 авг.) и послалъ нѣкоторыхъ лицъ къ южно-германскимъ дворянамъ и въ *Вѣну*, съ цѣлью приготовить пути къ улучшенію условій общаго военнаго договора; но особенно забототился онъ объ обращеніи Берлина въ центръ умственнаго движенія въ Германіи и пригласилъ туда наиболѣе замѣчательныхъ по своей учености и дарованіямъ лицъ.

Будущность улыбалась прусскому народу и онъ проводилъ съ искреннимъ благорасположеніемъ короля при его поѣздкѣ въ *Кенигсбергъ*, гдѣ онъ долженъ былъ принять присягу отъ невходившихъ въ составъ нѣмецкаго государства провинцій *Пруссіи* и *Познани*. Обѣщаніе короля ввести требуемые провинціальныя сеймы и соблюдать всѣ обязанности по улучшенію существующаго порядка радовало народъ, и мѣстные сословныя чины привѣтствовали короля съ одушевленіемъ. Принявъ отъ жителей присягу на вѣрность, король поднялся съ своего трона и произнесъ свою клятву быть «справедливымъ судьей, честнымъ, почтительнымъ, милосерднымъ правителемъ и истиннымъ христіанскимъ государемъ». «У насъ, — продолжалъ онъ, — существуетъ единство между головою и членами, между властителемъ и народомъ, единство во всемъ, великомъ и маломъ, чудное единство въ общемъ стремленіи всѣхъ сословій къ прекрасной цѣли: общему благу, священной вѣрности долгу и чести. И этотъ духъ родитъ ту нашу боевую силу, равной которой нѣтъ».

Онъ умолкъ и въ отвѣтъ ему раздались оглушительныя клики восторга. Никто изъ присутствовавшихъ не зналъ, насколько король былъ, въ сущности, далекъ отъ притязаній сословій. Его идеаломъ было соединеніе исторически сложившихся, по его мнѣнію, областей его отца въ одинъ общій ландтагъ, созываемый въ свое время по мудрому усмотрѣнію мо-

нарха. Онъ вступилъ на престолъ съ этими мыслями и теперь мѣры его разочаровали народъ. Общее одушевленіе совершенно упало, когда онъ заявилъ объ ошибочности приписываемаго ему одобренія прусскихъ сословій въ ихъ желаніи возвратиться къ порядкамъ въ смыслъ постановленій отъ 22-го мая 1815 г.

Въ началѣ 1841 г. появилась брошюра, озаглавленная: «Откуда и куда?». Авторъ ея, *фонъ Шенъ*, доказывалъ, что учрежденіе генеральныхъ штатовъ, испрошенное прусскими чинами у короля, составляло неотложную потребность времени и имѣло-бы благоприятнѣйшее вліяніе на весь ходъ государственной жизни. Брошюра имѣла успѣхъ, потому что содержала мысли, раздѣлявшіяся всякимъ образованнымъ челоѣкомъ. Запервою брошюрою вскорѣ послѣдовала вторая, повторявшая тѣ-же мысли, лишь въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ. Авторомъ ея былъ молодой еврей, *Иоганнъ Якоби* (род. 1-го мая 1805 г.).

Король не сочувствовалъ требованіямъ брошюры и считалъ себя оскорбленнымъ. Онъ допустилъ періодичный созывъ провинціальныхъ сеймовъ черезъ каждые два года и обнародованіе ихъ постановленій, а 21-го іюня 1842 г. подписалъ указъ объ учрежденіи «сословныхъ комиссій». Конечно, эти комиссіи имѣли лишь совѣщательный, а не рѣшающій голосъ, и на ихъ разсмотрѣніе были предложены пока только: одинъ указъ о налогѣ, другой о расширеніи желѣзнодорожной сѣти и законопроектъ о водныхъ путяхъ сообщенія.

18-го октября 1842 г. общее собраніе комиссій было открыто въ Берлинѣ новымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ *Арнимъ-Бойценбургомъ*. Король остался доволенъ принятыми рѣшеніями, но, по недостатку своей независимости, эти комиссіи не удовлетворяли народныхъ желаній,

а въ сущности, и государственныхъ требованій. Необходимость желѣзныхъ дорогъ была очевидна для всѣхъ послѣ проведенія лейпциго-дрезденской дороги (1837 г.). По общему мнѣнію, государство должно было проложить главныя линіи, но уполномоченный правительства заявилъ, что государство не приметъ дѣла на себя, ограничась лишь гарантіей умѣренныхъ процентовъ на заложенные въ предпріятіе капиталы. Такая гарантія могла, однако, осуществиться лишь при сдѣланномъ предпринимателями займѣ. Въ виду этого правительство созвало вновь провинціальные ландтаги въ мартѣ и маѣ 1843 г. Но, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, депутаты выказали неожиданную оппозицію правительственнымъ предложеніямъ, что возбудило волненіе и въ народѣ. Повсюду выяснялось, что времена бюрократизма уже миновали. вмѣстѣ съ тѣмъ, на первый планъ выступили интересы *религіозные*. По мысли короля, въ дѣлѣ религіи должна была допускаться полная свобода совѣсти. Онъ находилъ, что свобода въ отношеніи христіанскихъ церквей могла приносить лишь благословеніе христіанскому государству. Въ вышеописанной борьбѣ прусскаго правительства съ непокорными епископами оно было право, потому что ни одно государство не можетъ допускать, чтобы кто-либо изъ его подвластныхъ отказывалъ ему въ повиновеніи. Но Фридрихъ Вильгельмъ IV находилъ принятыя его отцомъ мѣры слишкомъ строгими. Онъ надѣялся привлечь къ себѣ добромъ строптивыхъ прелатовъ. *Дросте* былъ вышущенъ на свободу, однако, съ запрещеніемъ воротиться въ Кельнъ, но зато, по предложенію Пруссіи, былъ причисленъ къ коллегіи кардиналовъ. При этомъ король долженъ былъ согласиться на уплату половины слѣдуемаго новому кардиналу содержанія изъ своего кармана

сверхъ того, онъ обязывался отмѣнить распоряженіе, по которому на духовныя католическія должности въ Пруссіи могли опредѣляться лишь воспитанные въ этой-же странѣ католики, а декретомъ своимъ отъ 1-го января 1841 г. дозволить епископамъ непосредственное сношеніе съ Римомъ. Сначала шло препирательство о томъ, кто долженъ былъ посвятить вступающаго на епископскую кафедру, вмѣсто Дросте, его коадьютора: Дросте считалъ это своимъ правомъ, въ чемъ его поддерживалъ и папа; король упрямо отказывалъ въ этомъ. Баварскій король успѣлъ уладить дѣло, предложивъ отдать мѣсто уже посвященному въ епископа, занимавшему епископскую кафедру въ Шнейерѣ, *Иоганну фонъ Гейссель*. Этотъ выборъ былъ утвержденъ папскимъ бреве отъ 20-го сентября 1841 г. Сверхъ того, еще въ концѣ 1840 г. король назначилъ, въ министерствѣ исповѣданій, директора-католика для управленія церковными и школьными дѣлами.

Новый верховный пастырь кельнской епархіи умѣлъ соединять достоинство прелата съ свѣтской любезностью. Онъ привлекъ къ себѣ паству усерднымъ стараніемъ закончить постройку кельнскаго собора, остававшагося недостроеннымъ цѣлыя три столѣтія. Король принялъ домогательство архіепископа и празднованіе новой закладки обратилъ въ великолѣпное торжество (4-го сент. 1842 г.), на которое пригласилъ всѣхъ нѣмецкихъ государей.

Ультрамонтанство побѣдило Пруссію: этого нельзя было отрицать. *Папа Григорій XVI* твердо защищалъ принципъ папскаго всемогущества и сознавалъ теперь съ удовольствіемъ, что если его авторитетъ не былъ силенъ въ Австріи или Баваріи, то онъ уважался въ Пруссіи, странѣ протестантской. Это какъ-бы обѣщало Риму возвратъ прекрасныхъ средневѣковыхъ дней.

Въ 1844 г. кенигсбергскій университетъ справлялъ 300-лѣтній юбилей существованія. Ультрамонтаны сочли нужнымъ, въ противобѣсъ тому впечатлѣнію, которое произвелъ во всей Германіи этотъ праздникъ въ городѣ «чистаго разума», аренѣ дѣятельности Канта, устроить въ что, способное его затмить. Съ этою цѣлью было назначено юбилейное чествованіе *Священнаго хитона Спасителя* въ Трирѣ. Тогда 1-го октября въ Верхней Силезіи появилась брошюрка, написанная съ искуснымъ пользованіемъ доводами либераловъ и въ видѣ посланія къ епископу трирскому. Авторомъ брошюрки былъ *Иоганнъ Ронге*, молодой священникъ, отрѣшенный отъ должности за неповиновеніе. Эта брошюра имѣла громадный успѣхъ. Множество свободомыслящихъ католиковъ сплотились вокругъ Ронге въ общины, отрицавшія надъ собою папскую и епископскую власть. Это положило основу *нѣмецкому католицизму*. Въ прусскихъ и саксонскихъ городахъ образовались подобныя-же независимыя общины, принявшія трезвое вѣроученіе Ронге.

Шнейдемюльскій викарій, *Иоганнъ Черскій*, внесъ новый элементъ въ это движеніе. Желая вступить въ бракъ, онъ рѣшился, не оставляя своего поста, отдѣлиться, съ частью своихъ прихожанъ, отъ католической церкви. Число сторонниковъ новыхъ религіозныхъ ученій возрасло до 60.000, но движеніе не повело къ практическимъ результатамъ и стало слабѣть. Однако, при его возникновеніи его весьма поощрила смута, потрясавшая тогда евангелическую церковь. Большинство старѣйшихъ духовныхъ членовъ евангелической церкви въ Пруссіи придерживалось умѣреннаго націонализма, опираясь на авторитетъ Канта въ отношеніи нравственнаго долга. Они были, большею частью, никакъ не строго-правовѣрными, потому что стре-

мленія короля Фридриха Вильгельма III къ единенію принуждали правительство смотрѣть снисходительно на нѣкоторыя уклоненія отъ каноническаго устава. Особенно явно выказывали свою вольность въ этомъ отношеніи сторонники *Шлейермахера**), относившіе религію въ сферу чувства, или тѣ духовныя лица, которыя ставили благоговѣніе вѣрующаго выше требованій правовѣрія.

Но подъ вліяніемъ философіи Гегеля открылась реакція противъ вышеуказанныхъ теченій, выразившаяся въ упорной *ортодоксальности*, органомъ которой была «*Евангелическая церковная газета*», издаваемая въ Берлинѣ, съ 1828 г., фанатикомъ профессоромъ *Генгстенбергомъ* (род. 20-го окт. 1802 г., ум. 28-го мая 1869 г.). Она направляла свои главныя атаки на *Тюбингенскую школу*, прилагавшую свой критико-историческій методъ къ книгамъ Новаго Завета, угрожая тѣмъ основамъ христіанскаго вѣроученія.

Всѣ эти разнородныя направленія могли существовать и развиваться безпренятственно до тѣхъ поръ, пока министромъ исповѣданій состоялъ *Альтенштейнъ*. Но онъ умеръ 14-го мая 1840 г., а

преемникъ его, *Эйхгорнъ* началъ съ того, что обязалъ духовныхъ придерживаться болѣе строго буквы Писанія. Онъ встрѣтилъ въ этомъ поддержку со стороны короля Фридриха Вильгельма IV.

Еще до 1816 г. Фридрихъ Вильгельмъ III хотѣлъ придать церкви синодальное устройство. Эйхгорнъ осуществилъ эту мысль на дѣлѣ учрежденіемъ окружныхъ соборовъ. Окончательнымъ звеномъ этого устройства прусской церкви было учрежденіе *Генеральнаго собора*, который былъ созванъ въ Берлинѣ въ 1846 г. и состоялъ изъ духовныхъ и мірянъ. По его рѣшенію, ученымъ богословамъ не возбранялась свобода ихъ научныхъ изслѣдованій, но научныя мнѣнія не должны были примѣняться къ церковной жизни общинъ. Въ виду этого было составлено «исповѣданіе вѣры» столь общаго характера, что всѣ разнообразныя церковныя направленія могли истолковывать его по-своему. Однако, король не соглашался съ такимъ приговоромъ; онъ хотѣлъ удержать во всей силѣ обязательное признаніе св. Писанія, становясь на сторону ортодоксальности, и распустилъ Генеральный соборъ.

Между тѣмъ, король не терялъ изъ вида вопроса о *конституціи* въ Пруссіи. Онъ хотѣлъ учредить *Центральное собраніе сословныхъ чиновъ*, надѣясь, что оно облегчитъ ему предстоящія затрудненія по удовлетворенію общихъ требованій. Это собраніе должно было состояться изъ созыва провинціальныхъ сословныхъ сеймовъ восьми прусскихъ провинцій безъ правильныхъ періодическихъ сборовъ, но выдѣляя изъ себя комиссію, которая замѣняла-бы его въ данный промежутокъ времени. Срокомъ для такой комиссіи назначался четырехлѣтній періодъ.

Собраніе должно было подавать голоса по тремъ куріямъ: дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ; но для общаго рѣшенія двухъ изъ этихъ

*) Фридрихъ Шлейермахеръ (род. въ Бреславлѣ 21-го ноября 1768 г., умеръ въ Берлинѣ 12 февр. 1834 г.) оказалъ протестантской церкви въ Германіи высокую услугу. Его рѣчи о религіи возвращали ее въ сферу чувства, возводили и въ міръ идейный, изъ котораго проповѣдникъ устранялъ все ложное, узкое и несущественное, навязанное ей государствомъ, клиромъ, нетерпимостью, ожесточеніемъ и чувственными воспріятіями. Шлейермахеръ старался доказать, что догматы должны быть приниматься не за самый предметъ, а лишь за выраженіе религіознаго вѣрованія, и поэтому могъ подвергаться дальнѣйшему развитію. Было понятно, что такія возвращенія должны были повести его къ историческому взгляду на теологію. Въ этомъ направленіи работалъ тоже молодой товарищъ Шлейермахера, Августъ Неандеръ (1789 — 1850 г.)

курій требовалось еще согласіе учрежденія въ родѣ Верхней палаты, «куріи господъ», которая должна была составиться, преимущественно, изъ медиатизированныхъ князей. *Графъ Арнимъ* счелъ своимъ долгомъ указать на всѣ неудобства такой запутанной системы и предложилъ королю другую, менѣе сложную, рекомендуя введеніе двухъ палатъ. Король остался недоволенъ и Арнимъ вышелъ въ отставку. Настроеніе короля въ то время обрисовывается всего яснѣе въ его письмѣ къ Меттерниху (дек. 1844 г.): «Я твердо и неуклонно хочу: 1) *никакого народнаго представительства*; 2) *никакой хартіи*; 3) *никакой періодической горячки, т. е., періодическихъ рейхстаговъ*; 4) *никакихъ выборовъ въ рейхстагъ*, потому что я остаюсь прусскимъ королемъ и не хочу разрушать положенія Пруссіи въ Европѣ».

Для обсуждения началъ, на которыхъ должна была выработаться конституція, соотвѣтствующая вышеизложеннымъ взглядамъ короля, была назначена особая комиссія, которая сочла необходимымъ созваніе сословныхъ чиновъ, но предоставляла королю, во избѣжаніе такого не форменнаго созыва соединенныхъ областныхъ сеймовъ, воспользоваться имѣвшимися налицо комиссіями, снабдивъ ихъ полномочіями государственныхъ сословныхъ чиновъ. Комиссіи высказались единогласно противъ учрежденія куріи господъ.

Но король рѣшился не отступать отъ однажды принятаго пути. Мѣра переустройства провинціальныхъ сословныхъ сеймовъ требовала форменнаго утвержденія ея государственнымъ министерствомъ. Поэтому 11-го марта 1846 г. состоялось общее засѣданіе членовъ министерства и конституціонной комиссіи, для разрѣшенія главнаго вопроса о томъ, надлежало-ли вводить центральное собраніе чиновъ въ составъ конституціи, или нѣтъ. Во главѣ

министерства находился тогда младшій братъ короля, принцъ *Вильгельмъ*, считавшійся вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола. Онъ открылъ засѣданіе рѣчью о значительности момента, въ которомъ дѣло шло о всей будущности страны, объ охраненіи престола и самаго отечества, но прибавилъ, что не убѣжденъ еще въ пользѣ сказаннаго «*Центральнаго*» учрежденія. Но, когда всѣ собравшіеся объявили это необходимымъ, онъ сказалъ, что готовъ признать эту необходимость, но все еще не находитъ нужды въ соединенномъ ландтагѣ, равно какъ и въ неограниченномъ его правѣ назначать налоги и подавать петиціи.

8-го февраля 1847 г. появился королевскій «патентъ», которымъ соединенному ландтагу придавались права засѣданій государственныхъ сословныхъ чиновъ. Этотъ патентъ произвелъ громадное впечатлѣніе, указывая на то, что и такое издревле-монархическое государство, какъ Пруссія, переходило къ признанію принципа правъ государственныхъ чиновъ и, слѣдовательно, должна была скоро превратиться въ конституціонную монархію. Самое сильное впечатлѣніе отъ патента получилось въ самой Пруссіи. Патентъ сопровождался тремя указами, изъ которыхъ можно видѣть, что всѣ пренія комиссій послѣдняго года были бесполезны. Сказанный ландтагъ былъ компетентенъ лишь въ вопросахъ о налогахъ и займахъ; въ остальномъ онъ имѣлъ лишь совѣщательный голось; рядомъ съ куріями крестьянъ, мѣщанъ и дворянъ, существовала еще особая *курія господъ*, состоявшая изъ знати, медиатизированныхъ владѣтелей и принцевъ; опредѣленная періодичность засѣданій была отклонена, такъ что обсужденіе важнѣйшихъ обстоятельствъ, могущихъ пасть на промежуточное время, приходилось на долю однѣхъ комиссій. Все это возбуждало недоумѣніе и недовольство

11-го апрѣля 1847 г., въ воскресенье, соединенный ландтагъ собрался въ «Бѣлой залѣ» берлинскаго дворца. При дальнѣйшихъ его работахъ король выяснилъ, что онъ считаетъ конституцію *способною къ дальнѣйшему развитію*; онъ былъ готовъ принимать предложенія къ тому проекты и осуществлять ихъ, поскольку они будутъ соответствовать неизмѣннымъ правамъ короны и блага страны. Онъ не могъ согласиться на періодичный созывъ ландтага, но обѣщавъ созвать его снова черезъ четыре года.

Но такого обѣщанія было недостаточно. Вожаки оппозиціи высказались противъ него и требовали ежегоднаго созванія ландтага или, по крайней мѣрѣ, двухлѣтняго, что и было принято двумя третями ландтага. Но лѣвая хотѣла большаго, и, въ отвѣтъ на встрѣчное королевское посланіе, 138 депутатовъ подписали заявленіе, въ которомъ они не только требовали опредѣленной періодичности созванія, но даже участія ландтага въ изданіи законовъ и управленіи финансами государства.

Это было прологомъ къ разрыву между правительствомъ и большинствомъ ландтага. Правительство внесло предложеніе о гарантіи процентовъ поземельнымъ банкамъ, помогавшимъ крестьянамъ откупаться отъ барщины и другихъ тяготъ, а также проэктировало заемъ въ 22¹/₂—25 мил. талеровъ для постройки желѣзной дороги изъ Берлина въ Кенигсбергъ. Фактически, оба предложенія были благотворны и отвѣчали желаніямъ даже самихъ членовъ оппозиціи; однако, ими было высказано, что ландтагъ, не имѣя законовъ правъ сословнаго представительства, не можетъ брать на себя ни гарантіи процентовъ, ни заявлять согласія на какой-либо заемъ, и правительственные предложенія были отклонены.

При допущеніи періодичности въ созваніи ландтага, должны бы-

ли отмѣниться комиссіи, представлявшія собою извѣстное ограниченіе его правъ. Это рѣшеніе было одобрено, но король не согласился отмѣнить уже назначенные выборы въ комиссіи, обѣщая, однако, принять къ свѣдѣнію предложенія ландтага.

Эти выборы, приказанные королемъ, лежали на обязанности отдѣльныхъ провинціальныхъ сеймовъ, которые полагали, что полное несогласіе на нихъ повредитъ достоинству государства, нарушивъ тоже тотъ долгъ повинности, о которомъ они заявляли въ своемъ адресѣ королю. Поэтому лишь 58 депутатовъ воздержались отъ выборовъ, 204 произвели ихъ, а прочіе, хотя и приняли въ нихъ участіе, но съ той оговоркою, что эти комиссіи не предпримутъ какихъ-либо дѣйствій, принадлежащихъ исключительно одному только ландтагу. Такое противодѣйствіе глубоко огорчило короля и онъ закрылъ соединенный ландтагъ 26-го іюня 1847 года.

Такимъ образомъ, попытка короля расширить сословное представительство въ Пруссіи закончилось какимъ-то диссонансомъ. Но все-же февральскій патентъ былъ прогрессивнымъ шагомъ для Пруссіи.

Король намѣревался приступить къ требуемымъ измѣненіямъ въ этомъ конституціонномъ актѣ и вызвалъ въ Берлинъ (17-го янв. 1848 г.) соединенныя комиссіи, выборы въ которыя состоялись по его повелѣнію. То, что онъ даровалъ, не должно было казаться вынужденнымъ, а всегда лишь актомъ его добровольнаго соизволенія. «Монархъ Божіею милостію», онъ не хотѣлъ поступаться полученными имъ по наслѣдству королевскими правами иначе, какъ по собственному желанію, но именно поэтому не было и рѣчи о какомъ-нибудь непримиримомъ антагонизмѣ между притязаніями сословныхъ чиновъ и прусской короной. Но послѣдующіе годы до-

казали, что король Фридрихъ Вильгельмъ IV все-же не былъ расположенъ идти по пути нѣмецкаго либерализма.

При всемъ разногласіи, общественное мнѣніе держалось безошибочно одного направленія, а именно, увѣренности въ томъ, что Пруссіи предстоитъ роль вожака

въ общемъ возвышеніи нѣмецкаго отечества. Король сдѣлалъ еще одинъ шагъ навстрѣчу назрѣвшимъ вопросамъ: 7-го марта 1848 г. при закрытіи сословныхъ комиссій, онъ заявилъ, что, согласно петиціямъ соединеннаго ландтага онъ учреждаетъ періодичность его созванія и отмѣняетъ комиссіи.

Развитіе литературы и культурной жизни въ Германіи. Точныя науки въ первой половинѣ XIX столѣтія.

Съ наступленіемъ XIX столѣтія въ умственной жизни Германіи преобладающее вліяніе приобретаетъ романтизмъ; особенно замѣтнымъ оно становится въ литературѣ и искусствахъ. Въ этихъ обѣихъ областяхъ романтизмъ вызвалъ къ жизни много роскошныхъ цвѣтовъ и въ то-же время породилъ много вздорнаго и непонятнаго. Предвѣстникомъ германскаго романтизма нужно считать Фридриха фонъ Гарденберга, извѣстнаго подь псевдонимомъ *Новалисъ* (1772 — 1801 гг.), подобно большинству романтиковъ, обладавшаго значительнымъ лирическимъ талантомъ, къ которому присоединялась большая доля мистицизма. Его романы — лучшимъ изъ нихъ считается «Генрихъ фонъ Офтердингенъ» — страдаютъ отсутствіемъ законченности. Братья Шлегель, а именно, *Августъ Вильгельмъ фонъ Шлегель* (1767 — 1845 гг.) и *Фридрихъ фонъ Шлегель* (1772—1829 гг.), придали романтизму своеобразный характеръ: они стремились сдѣлать иностранную литературу доступною нѣмцамъ, какъ-бы привить ее нѣмецкой литературѣ, чему вполнѣ сочувствовалъ Гете, надѣявшійся такимъ образомъ положить начало всемірной литературѣ. Въ поэзіи появились терцины, канцоны, сонеты и т. п. Форма получила преимущество надъ содержаніемъ, появились вычурныя стихотворныя произведенія, жестоко подня-

ты на смѣхъ *Иоганномъ Генрихомъ Фоссомъ* (1751—1826 г.), извѣстнымъ переводчикомъ Гомера и датчаниномъ *Иенсомъ Баггезеномъ* (1764—1826 гг.), писавшимъ по-нѣмецки и потому принадлежащимъ нѣмецкой литературѣ. Братья Шлегель прославились больше, какъ переводчики лучшихъ иностранныхъ писателей, какъ-то Кальдерона и Шекспира, чѣмъ какъ самостоятельные писатели. Кроме того, для развитія нѣмецкой литературы большое значеніе имѣютъ ихъ труды по исторіи литературы и изслѣдованія умственной жизни индусовъ. Какъ переводчика Шекспира и Сервантеса («Донъ Кихоть»), слѣдуетъ упомянуть *Людвига Тика* (1773—1853 гг.), писавшаго, впрочемъ, также и оригинальныя произведенія, въ томъ числѣ и драматическія. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстенъ «Фантазусъ», въ которомъ онъ знакомитъ своихъ современниковъ съ героями германо-романскихъ сагъ. На этомъ-же поприщѣ отличался *Клеменсъ Brentano* (1778—1842 гг.) и его зять, *Ахимъ (Иосахимъ) фонъ Арнимъ* (1781—1831 г.), женившійся на сестрѣ Brentano *Беттинѣ*, написавшей извѣстный романъ «Переписка Гете съ ребенкомъ». Съ 1806 по 1808 г. Brentano и Арнимъ выпустили въ свѣтъ превосходное собраніе нѣмецкихъ народныхъ пѣсенъ подь названіемъ «Волшебный рогъ юноши».

Фридрихъ баронъ де ла Моттъ Фурке (1777 — 1843 гг.) вполне переноситъ насъ въ средневѣковую рыцарскую эпоху; онъ былъ истый нѣмецъ, несмотря на свое чисто французское имя. Его поэма «Ундина» еще и теперь пользуется вниманіемъ не одной только нѣмецкой публики. (На русскій языкъ «Ундина» переведена В. А. Жуковскимъ.) Его лирическія произведенія отличаются богатою фантазіей и нѣжностью. Во время Освободительной войны онъ выступилъ также, какъ патріотическій поэтъ. Но самымъ выдающимся изъ настоящихъ романтиковъ всегда останется *Генрихъ фонъ Клейстъ* (1777 — 1811 гг.). Къ наиболѣе известнымъ изъ его произведеній принадлежатъ комедія «Катенька изъ Гейльбронна», «Принцъ Фридрихъ Гомбургскій», и нѣсколько разсказовъ — «Михаилъ Кольгаасъ»; затѣмъ нѣкоторыя чисто патріотическія произведенія... Неудовлетворенность жизнью и сомнѣніе въ возможности лучшаго будущаго были причиной того, что онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Чѣмъ больше романтизмъ удался отъ дѣйствительности, тѣмъ больше порождалъ онъ произведеній съ весьма страннымъ содержаніемъ. Къ такимъ произведеніямъ нужно, прежде всего, отнести такъ называемыя *фаталистическія драмы*, въ которыхъ слѣпая судьба заправляетъ всѣмъ ходомъ дѣйствія и попираетъ ногами всякую человѣческую свободу. Герои этихъ трагедій — пустыя, безхарактерныя существа, всякую свою неудачу приписывающія вліянію созвѣздія, проклятію цыганки, предчувствію, сновидѣнію и тому подобнымъ причинамъ. Назовемъ самыхъ известныхъ писателей: *Захарія Вернеръ* (1768 — 1823 гг.), написавшій драму «Двадцать четвертое февраля», *Францъ Гримальцеръ* (1791 — 1872 гг.) — «Прабабку»; *Эрнстъ Раупахъ* (1784 — 1852 гг.) — «Королевы». Не-

сомнѣнно, что такое направленіе неизбежно должно было вызвать противодѣйствіе, почему сатирическая комедія *Платена* «Таинственная вилка» пользовалась большимъ успѣхомъ. Къ произведеніямъ крайняго романтизма нужно также отнести и нѣкоторыя вещи *Гофмана*, *Эрнста Теобора Вильгельма Амадея* (1776 — 1822 гг.), отличающіяся самой разнузданной фантастичностью. Такъ, въ его «Эликсиръ дьявола» и «Автоматъ» нагроможденъ ужасъ на ужасъ, между тѣмъ какъ его «Дѣвица Скюдери», «Мастеръ Мартинъ Бочаръ и его подмастерья» указываютъ на талантъ и художественность.

Впрочемъ, настоящіе германцы, для которыхъ ихъ отечество Германія стоитъ выше всего, не такъ цѣнятъ этихъ писателей, представителей романтизма, какъ ихъ современниковъ, такъ называемыхъ *пѣвцовъ Освободительной войны*, своими патріотическими пѣснями возбуждавшихъ духъ народа.

Къ такимъ поэтамъ прежде всего принадлежитъ *Эрнстъ Морицъ Арндтъ* (1789 — 1860 гг.). Будучи профессоромъ въ Грейфсвальдѣ, онъ выступилъ въ 1807 г. съ первой частью своего «Духъ времени», произведенія полнаго горечи, негодованія и озлобленія противъ французовъ и Наполеона и выражающаго страстную любовь къ отечеству. Спасаясь отъ преслѣдованій Наполеона, онъ прѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ въ то время проживалъ Штейнъ, бывшій прусскій министръ. Во всѣхъ его произведеніяхъ господствуетъ неизгладимый образъ націонализма и любви къ отечеству, что въ тѣ годы выселѣживанія демагоговъ сдѣлало его подозрительнымъ. Въ 1820 г. онъ потерялъ профессуру въ Боннѣ и только въ 1840 году, при вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма, получилъ ее обратно.

Теодоръ Кернеръ (1791 — 1813 гг.) вполне находился подъ вліяніемъ

шиллеровскаго героическаго паоса, когда писалъ свои драмы «Розамунда» и «Припи». Но скоро за этими драмами послѣдовали тѣ чудныя военныя пѣсни, которыя скоро очутились во всѣхъ устахъ и были изданы въ 1814 г. подъ заглавіемъ «Лири и мечъ», оставшись единственнымъ наслѣдствомъ послѣ талантливаго юноши, павшаго въ полѣ битвы. Пѣсни его воспламеняли; онѣ отличаются полу лирическимъ, полу риторическимъ тономъ, но въ нихъ нѣтъ ни изнѣженности, ни мечтательности, а только свѣжесть юноши, живущаго настоящимъ. Наряду съ Кернеромъ можно назвать *Макса Шенкендорфа* (1783—1817 гг.), также принимавшаго участіе въ Освободительной войнѣ. Пѣсни его отличаются мягкой лирикой, полной теплоты и чрезвычайно звучной. Воспитанный на поэзіи Гете, на народной пѣснѣ и миннезингерахъ, онъ воспѣвалъ Рейнъ и его замки, рыцарство, средніе вѣка и свое отечество—Германію, въ чрезвычайно мечтательныхъ стихахъ. Подобно Аридту и Рюккертъ, онъ соединялъ въ своей поэзіи съ выраженіемъ патриотизма чувства истиннаго христіанина. *Фридрихъ Рюккертъ* (1788—1866 гг.) выступилъ въ 1814 г. съ цѣлымъ собраніемъ патриотическихъ пѣсенъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Нѣмецкія стихотворенія Фреймунда Раймара», изъ которыхъ самыя замѣчательныя—«Желѣзные сонеты». Впрочемъ, Рюккертъ больше дѣйствовалъ совсѣмъ въ другой литературной области. вмѣстѣ съ романтизмомъ онъ соединялъ особое расположеніе къ Востоку и склонность къ чужестраннымъ формамъ, и, какъ превосходный переводчикъ, познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ индійской, еврейской и даже китайской литературой. Самыя трудныя метрическія формы риемы и ритма удавались на языкъ, который сто лѣтъ назадъ едва справлялся съ александрий-

скимъ стихомъ. Но самая главная его заслуга заключается въ томъ, что своей истиной онъ сумѣлъ чисто человѣчной поэзіей, полной свѣжести и сердечной глубины вывести нѣмцевъ изъ заблужденій романтизма. Рѣдко кто умѣлъ, подобно ему, случаи обыденной жизни возвысить до поэтичности и этой поэтичностью освѣтить ихъ. Изъ его переводовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія переводъ эпизода изъ индійской поэмы «Магабгарата»—«Наль и Дамаянти» (перевед. на русскій языкъ Жуковскимъ). То-же можно сказать относительно переводовъ Рюккерта изъ Гаррири, арабскаго поэта, жившаго въ 1015—1121 гг. по Р. X.

Если Рюккертъ можетъ считаться ученикомъ Гете въ области романтизма, то графъ *Августъ Платенъ* (1796—1835 гг.) съ такимъ-же правомъ можетъ назваться ученикомъ Гете въ области классицизма. Въ своихъ сатирическихъ комедіяхъ, въ которыхъ онъ осмѣивалъ фаталистическія драмы (о «Таннственной вилкѣ» мы уже говорили), онъ подражалъ Аристофану. Платенъ провелъ довольно много времени въ Италіи и воспѣваетъ итальянскую жизнь и прошлое Италіи въ чудныхъ эклогахъ и идилліяхъ. Противникъ Платена, *Карлъ Леберехтъ Иммерманнъ* (1796—1840 гг.), въ началѣ своей карьеры принадлежалъ къ романтикамъ, но скоро обратился къ исторической драмѣ, которая, впрочемъ, не имѣла успѣха, а затѣмъ къ поэтической прозѣ. Изъ его романовъ слѣдуетъ упомянуть «Эпигоны».

Адальбертъ Шамиссо (1781—1838 гг.) былъ по происхожденію французъ. Еще юношей революція изгнала его изъ Франціи; онъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ нашелъ второе отечество, и мало-по-малу сдѣлался вполне нѣмцемъ. Первые произведенія Шамиссо принадлежатъ романтизму, какъ, напримѣръ, его чудесная передѣлка поэмы Гартмана фонъ

дерь Ауэ «Бѣдный Генрихъ», или чудесная исторія «Петера Шлеммля», продавшего свою собственную тѣнь; въ сущности, это—чисто символическое произведеніе, въ которомъ авторъ изображаетъ свою собственную судьбу—судьбу изгнанника, лишеннаго отечества. Кругосвѣтное путешествіе, совершенное имъ на русскомъ суднѣ «Рюрикъ», расширило его кругозоръ; вернувшись домой, онъ уже вполне сознательно и глубоко привязался къ своему новому отечеству и до такой степени проникся нѣмецкими взглядами, что съ чисто нѣмецкимъ добродушіемъ изображалъ женскую жизнь и любовь, домашнее счастье и горе. Народныя пѣсни, сказки и великія движенія того времени находили отзвукъ въ его стихотвореніяхъ. Это была вполне цѣлостная натура. Въ нѣкоторыхъ изъ его стихотвореній уже намѣчается социальный вопросъ. Таланты съ такимъ направленіемъ, какъ у Шамиссо, съ трудомъ находили соотвѣтствующее имъ мѣсто въ окружающей ихъ средѣ. Все нѣмецкое общество еще было сильно проникнуто идеями романтизма и приходило въ восторгъ отъ «Заколдованной Розы» Эрнста Шульце (1789—1817 гг.), вышедшей въ 1818 г., или такой повѣсти, какъ «Жизнь бездѣльника», которую написалъ Иосифъ фонъ Эйхендорфъ (1788—1857 гг.). Характеры, изображенные въ этой повѣсти, далеки отъ дѣйствительности и вполне подходятъ къ духу романтизма. Какъ лирикъ, Эйхендорфъ принадлежитъ къ лучшимъ поэтамъ Германіи, хотя, какъ у всѣхъ романтиковъ, у него нѣтъ точно опредѣленной формы, что, однако, не помѣшало многимъ изъ его стихотвореній сдѣлаться народными пѣснями.

Изъ писателей Южной Германіи къ наиболѣе выдающимся принадлежитъ Людвигъ Уландъ (1787—1862 гг.), многосторонній талантъ котораго съ одинаковымъ

усиѣхомъ подвизался на поприщѣ какъ народной пѣсни, такъ и трагедіи. Но въ особенности онъ былъ неподражаемъ въ балладахъ и даже составилъ въ этой области цѣлую школу. Не одно стихотвореніе онъ посвятилъ политикѣ, хотя духъ его поэзіи, какъ и поэзіи его друзей, всегда былъ далекъ отъ всякой тенденціи. Политическая поэзія Уланда манила къ подражанію. Многіе изъ этихъ подражателей далеко не заслуживали насмѣшекъ, которыми ихъ осыпалъ Гейне—они обладали достаточно значительнымъ талантомъ. Къ наиболѣе замѣчательнымъ принадлежатъ Густавъ Швабъ (1792—1850 гг.), Эдуардъ Мерике (1804—1875 гг.) и, къ сожалѣнію, рано умершій Вильгельмъ Гауфъ (1802—1827 гг.), «Лихтенштейнъ» котораго еще и теперь съ удовольствіемъ читается.

Среди этихъ новыхъ постепенно развивавшихся силъ Гете стоялъ совсѣмъ одиноко. Первое время онъ относился къ романтизму вполне благосклонно, за что романтики превозносили его до небесъ. На крайности романтизма онъ иногда смотрѣлъ съ презрѣніемъ, иногда рѣзко выражалъ свое неудовольствіе, за что самые юные называли его устарѣвшимъ. Политическіе либералы считали его прихвостнемъ великихъ міра сего. Съ смертью Шиллера, его друга и сотрудника, онъ почувствовалъ себя внутренне одинокимъ. Своимъ «Эпилогомъ къ Колоколу» онъ воздвигъ несокрушимый памятникъ рано умершему другу (1815 г.). Погрузившись въ различныя научныя изслѣдованія, онъ съ этой поры мало создалъ въ области поэзіи. Въ 1809 г. появился его романъ «Wahlverwandschaften (Духовное средство)», въ которомъ развивается идея, что все счастье въ жизни исчезаетъ, едва слабѣютъ узы нравственности; эта идея примѣнена къ браку, по словамъ Гете, «составляющему начало и высшую точку культуры, этой

неразрывной цѣпи». Въ 1811 г. появилась его автобіографія, подъ заглавіемъ «Изъ моей жизни. Придуманное и истинное». Во время войны за освобожденіе онъ принялся усердно изучать персидскую и арабскую поэзію. Написанное имъ подъ вліяніемъ этой поэзіи онъ собралъ подъ однимъ общимъ названіемъ «Der westöstliche Diwan». Въ 1821 г. появился его романъ «Годы странствій Вильгельма Мейстера», имѣвшій большое вліяніе на способъ писанія романовъ романтиками. Конечно, въ этомъ вліяніи главную роль играла не основная мысль произведенія — изобразить богатую приключеніями, разнообразную жизнь человѣка въ важнѣйшія минуты ея развитія, — а несвязность формы, неправильное соединеніе вещей, мало относящихся одна къ другой. Цѣлую человѣческую жизнь заняло описаніе «Фауста». Только въ 1831 году была закончена вторая часть его, сильно отличающаяся отъ первой по свѣжести и поэтичности, но превосходящая ее глубиной и научностью. Изъ существа, жаждущаго наслажденій, нарушившаго всѣ преграды нравственнаго порядка, готоваго вступить въ бой съ самимъ небомъ, образовался созрѣвшій человѣкъ, идеалы котораго обладаютъ классическою красотой и осуществляютъ никогда не устающую заботу о благѣ человѣчества. Любовь и трудъ являются двумя великими полюсами, вокругъ которыхъ движется это великое существо. Гете скончался 22-го марта 1832 г., на 83 году своей жизни.

Какъ Шиллеръ, такъ и Гете, отнеслись очень холодно къ писателю, слава котораго, уже во время посѣщенія имъ Веймара, гремѣла по всей Германіи, а именно, къ *Жану Полю Фридриху Рихтеру* (1763—1825 гг.), создателю новѣйшаго нѣмецкаго юмористическаго романа. Мягкость характера, сентиментальное отношеніе къ жизни

и природѣ, соединеніе серьезности и шутокъ, тоски и веселья, именно то, что называется юморомъ, до сихъ поръ мало было извѣстно современникамъ Жана Поля, но скоро сдѣлалось весьма желаннымъ явленіемъ. Его «Невидимая ложа», «Гесперусъ», «Квинтусъ Фикслейнъ», «Зибенкесъ» буквально проглатывались сентиментально-романтически настроенной публикой, которая не смущалась неправильностями и расплывчатостью этого юмора. Въ настоящее время подобный юморъ никого не приведетъ въ восторгъ: правда, онъ самъ сталъ много серьезнѣе и объективнѣе. Въ Германіи двадцатыхъ и сороковыхъ годовъ не было мѣста для настоящаго юмора. Условія внутренней политики были достаточно тяжелы, а иногда только казались такими, но и этого было довольно для того, чтобы благопріятствовать развитію другаго направленія. Явились *недовольные*, во главѣ которыхъ, весьма естественно, стали евреи, лишенные всякихъ правъ и презираемые всѣми. Въ особенности не слѣдуетъ забывать это социальное положеніе евреевъ, когда приходится говорить о *Генрихѣ Гейне* (1799—1850 гг.). Гейне готовился къ купеческой профессіи, но не выдержалъ и посвятилъ себя поэзіи. Противорѣчіе между внѣшней дѣловой прозой и внутренней жизнью фантази, тяжелое столкновеніе конечнаго съ безконечнымъ не могли не имѣть существеннаго вліянія на его человѣческій и поэтическій характеръ. Онъ построилъ себѣ сказочный міръ, матеріаль для котораго взялъ изъ своей жизни, и такъ его преобразилъ, что у него исчезли границы между поэзіей и правдой. Гейне любитъ разрушать шуточной возбужденное имъ сентиментальное настроеніе, любитъ осмѣивать свое собственное чувство. И все-же онъ вполнѣ принадлежалъ романтикѣ, даже несмотря на то, что принадлежалъ къ поэтамъ

мировой скорби и неудовлетворенности, которые, съ легкой руки Байрона, вскорѣ вошли въ моду во всей Европѣ. Гейне тоже изучалъ народную пѣснь и заимствовалъ отъ нея небрежную метрическую форму и яркій, богатый движеніемъ рисунокъ. Кромѣ того, онъ понималъ эффектъ, и его не удерживали никакія сомнѣнія для его достиженія. Онъ всегда имѣлъ въ виду публику, благородные или пошлые инстинкты которой намѣревался возбуждать. Гейне принадлежитъ къ сильнѣйшимъ нѣмецкимъ лирическимъ поэтамъ, и почти съ увѣренностью можно сказать, что между послѣдователями Гете онъ занимаетъ первое мѣсто.

Между прочимъ, къ его характеристикѣ можетъ послужить его раздоръ съ *Людвигомъ Берне* (собственно, *Лобъ Барухъ*, 1786 — 1837 гг.). Берне воспитался на Жанъ Полѣ, но талантъ его былъ скорѣе стилистическій и критическій. По большей части Берне писалъ фельетонныя вещи и легкія жанровыя картинки. Въ своемъ повременномъ изданіи «Вѣсы» онъ поднялъ немилосердную борьбу противъ фаталистическихъ трагедій. Уже съ 1830 г. онъ чувствовалъ себя революционеромъ, послѣ іюльской революціи ему не терпѣлось въ Германіи и онъ уѣхалъ въ Парижъ. Въ его горячихъ «Письмахъ изъ Парижа» то и дѣло проглядываетъ мысль: «Теперь наступило время начать борьбу»...

Какъ Гейне, такъ и Берне имѣли большое вліяніе на молодежь, гаждавшую умственной дѣятельности. Свободная жизнь литератора прельщала и увлекала молодежь, которая не обращала вниманія на то, что приходилось работать изъ-за куска хлѣба, что въ погонѣ за расположеніемъ публики приходилось поступаться личными убѣжденіями, что для того, чтобы быть читаемымъ, нужно считаться съ злободневной минутой и что, наконецъ, неизбѣж-

ное многописаніе всегда мѣшаетъ болѣе серьезнымъ и болѣе основательнымъ занятіямъ. Всего этого молодежь, называвшая себя «Молодой Германіей», не хотѣла видѣть. Написанная *Карломъ Гуцковскимъ* (1811 — 1878 гг.) повѣсть «Невѣрующая Валли» подала поводъ къ запрещенію всѣхъ произведеній членовъ «Молодой Германіи», а также и произведеній Гейне, не только имъ уже написанныхъ, но и тѣхъ, которыя онъ могъ написать (1835 г.). Позднѣйшія произведенія Гуцкова написаны съ большимъ талантомъ. Къ сожалѣнію, романы его отличаются растянутостью, а драмы — риторичностью и холодностью расчетливаго ума. Къ лучшимъ изъ его романовъ принадлежатъ «Рыцари духа», «Римскій волшебникъ» и др., а къ драмамъ — «Уриель Акоста», «Ричардъ Саважъ». Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ замѣчается тенденція выдѣлять самыя слабыя и дурныя стороны героевъ. Изъ принадлежащихъ къ «Молодой Германіи» еще слѣдуетъ назвать *Генриха Лаубе* (1806 — 1884 гг.), написавшаго нѣсколько довольно замѣчательныхъ драмъ и исторію Вѣнскаго Бургъ-театра, а затѣмъ *Луизу Мюльбахъ*, многочисленныя произведенія которой одно время усердно читались.

Подъ вліяніемъ политическаго движенія сороковыхъ и тридцатыхъ годовъ должна была неизбежно сильно развиться *политическая лирика*. Особенною славою пользовался въ то время *Георгъ Гервегъ* (1817 — 1875 гг.), уроженецъ Штутгарта. Его «Стихотворенія живущаго», направленные противъ «Писемъ умершаго», написанныхъ княземъ *Пюклеръ-Мускау* и появившіяся въ 1841 г., были встрѣчены съ восторгомъ и сильно помогли раздуть революціонное пламя. Эти стихотворенія отличаются вычурнымъ языкомъ, ловкой риторикой и блестящей формой.

Изъ числа представителей по-

литической лирики нужно еще назвать *Гофмана фонъ Фаллерслебена* (1798—1874 гг.). Ему было уже сорокъ два года, когда онъ выступилъ на политическое поприще со своими «Неполитическими пѣснями» (1840 г.). Это былъ положительный мыслитель, взгляды котораго на церковь и государство основывались на опытѣ, наблюденіяхъ и глубокихъ знаніяхъ. Поэзія его отличается положительностью: если онъ разрушаетъ старыя зданія, то въ то-же время помогаетъ возводить новыя. Въ его стихотвореніяхъ мы находимъ здоровый юморъ, онъ любитъ свое отечество и не желаетъ угождать французскимъ республиканцамъ.

Кромѣ поэтовъ съ радикальнымъ образомъ мыслей, въ эту эпоху въ Германіи существовало много писателей съ вполне противоположными взглядами. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ назвать *Эммануила Гейбеля*, выступившаго противъ Гервега. Его стихотворенія, главнымъ образомъ, принадлежатъ къ чистой поэзіи, во многомъ онъ напоминаетъ Рюккерта, хотя вполне самостоятеленъ. Это — одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ лириковъ по нѣжности поэтического настроенія, религиозному чувству и драматизму. Кромѣ стихотвореній, онъ писалъ также и трагедіи. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны «Брунгильда», сюжетъ которой взятъ изъ сказаній о Нибелунгахъ, и «Софонизба», въ 1869 г. получившая отъ короля прусскаго премію. Въ своей «Брунгильдѣ» Гейбель выводитъ одинъ изъ самыхъ ужасныхъ характеровъ сказаній о Нибелунгахъ, но все-же въ этомъ отношеніи *Фридрихъ Геббель* (1813—1863 гг.) въ своей трилогіи «Нибелунги» его превзошелъ. Вообще драмы послѣдняго отличаются сложностью психологическаго замысла, страстностью и сжатостью, и въ то-же время особенною склонностью къ изображенію жестокости и характеровъ, выхо-

дящихъ, по своей необычности, изъ ряда вонъ.

Въ 1843 г. на сцену выступаетъ со своими политическими стихотвореніями *Рудольфъ фонъ Готтшаль* (1823—1898 гг.). Ему было всего двадцать лѣтъ, когда онъ напечаталъ свои первыя произведенія, написанныя въ революціонномъ духѣ. Но скоро онъ совсѣмъ обратился къ драмѣ и развитіе его таланта пошло гораздо спокойнѣе.

Въ противоположность свободомыслящимъ, почти атеистическимъ взглядамъ эпохи, *христианское протестантское направленіе* сильно выступаетъ въ произведеніяхъ замѣчательно даровитой писательницы *Аннеты Елизаветы фонъ Дросте-Гюльсгофъ* (1797—1848 гг.), а католическое — у *Оскара фонъ Редвица* (1823—1891 гг.). Его поэма «Амаранта», напечатанная впервые въ 1849 г. переиздается еще и теперь.

Послѣ неудавшагося движенія въ 1848—49 гг. въ Германіи снова появилось утихшее было *романтическое* стремленіе къ природѣ, таинственному и фантастическому, сказочному міру и средневѣковому рыцарству. Особенно сильно оно выразилось въ «Свадебномъ поѣздѣ лѣсничаго» (1851 г.) *Оттона Рокетта* (1824—1896 гг.). Неудовлетворенность настоящимъ заставила *Фердинанда Фрейлиграта* (1810—1876 гг.) обратиться въ тридцатыхъ годахъ въ другую сторону. Онъ сталъ воспѣвать въ своихъ стихахъ югъ, пустыню, море, но въ 1842 г. онъ вступилъ въ ряды поэтовъ, воспѣвавшихъ революціонное движеніе.

Одновременно съ литературой въ Германіи стали развиваться и науки.

Всеобщая исторія имѣла въ первой половинѣ XIX столѣтія замѣчательныхъ представителей, произведенія которыхъ и въ настоящее время пользуются особеннымъ значеніемъ. Здѣсь тоже можно различить два направленія, — классическое и романтиче-

ское. Классицизмъ стремился представить вещи вполне отвлеченно, т. е., такъ, какъ онѣ въ дѣйствительности должны были произойти. Романтизмъ-же, наоборотъ, ничего подобнаго не желалъ признавать, а выказывалъ тенденціозное предпочтеніе среднимъ вѣкамъ или, подъ маской исторіи, проводилъ политику. Изъ историковъ классическаго направленія прежде другихъ слѣдуетъ назвать *Бартольда Георга Нибура* (1786—1831 гг.). Его «Римская исторія», хотя доведенная только до Пуническихъ войнъ, отличается замѣчательною полнотою изслѣдованій и основательнымъ критическимъ отношеніемъ къ нимъ. Но главнымъ представителемъ объективнаго способа изложенія исторіи является *Леопольдъ фонъ Ранке* (1795—1886 гг.), уже съ 1825 г. бывший въ Берлинѣ профессоромъ исторіи. Въ своей замѣчательной «Исторіи папъ» онъ съ удивительнымъ безпристрастіемъ рисуетъ эпоху контръ-реформации, причемъ примѣняетъ методъ Нибура при разслѣдованіи новѣйшей исторіи. Изъ его дальнѣйшихъ произведеній слѣдуетъ указать на «Исторію Германіи во времена реформации», «Исторію Англии въ XVII столѣтіи», «Исторію Франціи въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Ранке возвелъ новѣйшую исторію на высоту науки, основанной на строго критическомъ и объективномъ изученіи. Конечно, такой способъ изученія историческихъ фактовъ стоитъ въ сторонѣ отъ всякихъ человѣческихъ волненій, борьбы, инстинктовъ и страстей и оставляетъ читателя вполне холоднымъ, не увлекаетъ его, но даетъ широкое поле личнымъ взглядамъ и впечатлѣніямъ. Кромѣ Ранке, изъ послѣдователей объективнаго способа изложенія исторіи еще слѣдуетъ указать на *Генриха фонъ Зибеля* (1817—1895 гг.), написавшаго «Исторію революціи», а въ особенности «Всемирная Исторія». Т. IV.

«Исторію созданія новой монархій», далѣе *Густава Дройзена* (1808—1884 гг.), изъ произведеній котораго наиболѣе извѣстны «Исторія Александра Великаго» и «Исторія Діадоховъ», наконецъ, *Эрнста Курціуса* (1814—1896 гг.), написавшаго «Греческую исторію», и *Теодора Моммсена* (1817—1903 гг.)—«Римскую Исторію». Впрочемъ, произведенія послѣднихъ историковъ относятся больше ко второй половинѣ XIX столѣтія.

Объективнымъ историкамъ слѣдуетъ противопоставить историковъ-романтиковъ, которые писали исторію съ извѣстной тенденціозной предвзятой точки зрѣнія. Выше всѣхъ и ближе къ объективной группѣ стоитъ *Фридрихъ Христофоръ Шлоссеръ* (1776—1861 гг.), выступившій въ 1815 г. со всей «Всемирной исторіей въ ея послѣдовательномъ изложеніи», а затѣмъ съ «Исторіей XVIII столѣтія». Глубина, точность и искренность изложенія нѣсколько съ либеральнымъ оттѣнкомъ являются отличительными признаками его произведеній. Но иногда ему много вредитъ нѣкоторая чисто субъективная, часто мелочная мораль, иногда намѣренно не признающая причинъ, руководящихъ движеніемъ народовъ. Въ особенную заслугу ему можетъ быть поставлено изслѣдованіе умственной жизни народовъ въ описываемый имъ періодъ времени. *Карль фонъ Роттекъ* (1775—1840 г.) написалъ «Всемирную исторію» съ точки зрѣнія южногерманскихъ демократовъ. Совершенную противоположность ему составляетъ «Исторія Гогенштауфеновъ и ихъ времени» *Фридриха фонъ Раумера* (1781—1873 гг.), написанная въ духѣ романтиковъ и ихъ особенной привязанности къ эпохѣ среднихъ вѣковъ. Изъ числа остальныхъ историковъ еще слѣдуетъ назвать *Варнегена фонъ Энзе* (1785—1858 гг.), хотя его произведенія не имѣютъ строго исто-

рическаго характера, а напоминають мемуары или имѣють биографическій оттѣнокъ съ замѣтной либеральной тенденціей.

Георгъ Готфридъ Гервингъ (1805—1871 гг.) занялъ первоначально совершенно обособленное положеніе, издавъ свое первое произведеніе—«Исторія нѣмецкой поэзіи». Но скоро онъ перешелъ въ лагерь политическихъ историковъ и написалъ «Исторію XIX столѣтія», которая, къ сожалѣнію, охватываетъ только періодъ до 1830 года. О значеніи братьевъ *Гриммъ* въ исторіи нѣмецкой литературы мы уже говорили. Изъ остальныхъ въ этой области слѣдуетъ назвать, между прочимъ, *Уланда*, затѣмъ *Карла Барча* (1832—1888 г.), примѣнившихъ методъ историческаго изслѣдованія къ изученію нѣмецкаго языка.

Развитіе точныхъ наукъ нѣсколько отодвинуло назадъ чистую философію. Стремленіе измѣнить способы возрѣній и въ этой области сдѣлалось неизбѣжнымъ и должно было обратиться *противъ* искусственной системы *Гегеля* или-же, благодаря новымъ наблюденіямъ въ области природы, фантастически развивать далѣе натурфилософію *Шеллинга*. *Йоганнъ Фридрихъ Гербартъ* (1776—1841 гг.) сводилъ всѣ душевныя явленія къ различнаго рода отношеніямъ простыхъ представленій. Онъ первый пытался примѣнить математическія вычисленія къ психологіи и философіи. Подобное пониманіе психологіи и тѣсная связь съ эстетикой, въ которую онъ ставитъ науку объ обязанностяхъ въ этикѣ, имѣли рѣшительное вліяніе на педагогикѣ. Противникомъ идеализма и оптимизма въ философіи является *Артуръ Шопенгауеръ* (1788—1860 гг.). Мать его, *Йоганна Шопенгауеръ*, въ свое время (1770—1838 гг.) была извѣстная беллетристка, произведенія которой много читались. Она имѣла большое вліяніе на развитіе своего сына. Въ 1819 г.

онъ выпустилъ книгу «Міръ, какъ воля и представленіе», являющуюся полной противоположностью оптимизму и понятію о лучшемъ изъ міровъ, со временъ Лейбница постоянно появлявшемуся подъ разными формами. Въ своей книгѣ Шопенгауеръ находитъ реальность въ волѣ, вполне извѣстной намъ путемъ внутренняго воспріятія. Развивая свое ученіе, онъ неизбѣжно относитъ къ волѣ временность и причинность со всѣми относящимися сюда категоріями. Но эта воля, въ сущности, представляетъ нѣчто отрицательное. Жизнь въ общемъ—не что болѣе, какъ страданіе, въ мірѣ гораздо болѣе горя и мученій, чѣмъ счастья. Воля равносильна стремленію избавиться, насколько возможно, отъ этого избытка страданій. Онъ, прежде всего, требуетъ *состраданія вмѣстѣ съ страданіемъ*, которое связано со всѣми стремленіями воли къ жизни, такъ какъ воля постоянно бываетъ потребностью и продолжительнаго удовлетворенія наступить не можетъ. Высшая ступень нравственности есть умерщвленіе въ насъ самихъ не жизни, а скорѣе—воли къ жизни посредствомъ подвижничества. Міръ не лучше, а хуже всѣхъ возможныхъ міровъ. Такимъ образомъ, Шопенгауеръ проповѣдуетъ самый крайній *пессимизмъ*. Мефистофелевское положеніе, что все, что зарождается, заслуживаетъ того, чтобы погибнуть, возродилось здѣсь снова. Сначала, казалось, никто не хотѣлъ сочувствовать подобнымъ взглядамъ, но мало-по-малу у этой философіи нашлись послѣдователи.

Въ томъ-же направленіи отрицанія шелъ и *Людвигъ Андреасъ Фейербахъ* (1804—1872 гг.), сынъ извѣстнаго криминалиста Павла Йоганна Ансельма Фейербаха (1775—1833 гг.). Онъ отрицалъ Бога и безсмертіе души. Этика его развивалась на подкладкѣ извѣстнаго выраженія: «не дѣлай другому

того, чего не желаешь, чтобы тебѣ дѣлали». Но, главнымъ образомъ, онъ положилъ начало признанію особеннаго значенія за личность.

Изъ мыслителей, которыхъ не удовлетворяло отрицаніе и которые не безъ успѣха поднимали голосъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, нужно назвать *Морица Каррьера* (1817—1896 г.), стремившагося соединить вмѣстѣ пантеизмъ и деизмъ въ области философіи религій. Въ соединеніи съ естественно историческими успѣхами *Густава Теодора Фехнера* (1801—1887 гг.) стремился перестроить область метафизики, но ему не удалось дать ей вполнѣ опредѣленное міровоззрѣніе. Но зато онъ положилъ начало наукѣ, психофизикѣ, разбирающей общій законъ связи матеріальныхъ явленій съ душевными.

На долю *Гербарта* выпало дать философское основаніе педагогикѣ. Онъ сводилъ всѣ душевныя явленія къ различнаго рода отношеніямъ простыхъ представленій и потому находилъ, что главною цѣлью воспитанія должно быть стремленіе постепенно подготовить душу ребенка къ всестороннему пониманію сложныхъ явленій: «знать слѣдуетъ все, но мастеромъ можно быть только въ одномъ ремеслѣ», говоритъ онъ. Противникомъ его ученія былъ *Фридрихъ Эдуардъ Бенке* (1798—1854 гг.) По его мнѣнію, человѣкъ отъ рожденія владѣетъ только способностью чувственныхъ впечатлѣній и задачей педагогики должно быть правильное направленіе этихъ впечатлѣній. Подъ вліяніемъ такихъ противоположныхъ взглядовъ преподаваніе склонялось медленно, но рѣшительно, на сторону историческо-реальнаго направленія. Рядомъ съ классическимъ образованіемъ гимназій стали все больше и больше развиваться *реальныя школы*, стремившіяся дать какъ можно больше практическихъ знаній человѣку, вступающему въ жизнь.

Что касается *народнаго образованія*, то никто не имѣлъ на него такого вліянія, какъ *Иоганнъ Генрихъ Песталоцци* (1746—1827 гг.), ученикъ Руссо, стремившійся провести въ жизнь все, что только было возможно изъ ученія женева-скаго гражданина, т. е., возвращеніе къ природѣ, обращеніе съ ребенкомъ, какъ существомъ, обладающимъ своеобразной душой. Сѣмя, брошенное имъ, роскошно возшло въ душѣ его учениковъ: изъ нихъ прежде другихъ слѣдуетъ указать на *Фридриха Фребеля* (1782—1852 гг.), громадная заслуга котораго заключается въ основаніи *дѣтскихъ садовъ*; первый изъ нихъ былъ основанъ въ 1840 г. въ Вланкенбургѣ. Рядомъ съ Фребелемъ дѣйствовалъ *Фридрихъ Вильгельмъ Адольфъ Дистервегъ* (1790—1866 гг.), имѣвший огромное вліяніе и сильно способствовавшій развитію народныхъ школъ. Онъ былъ убѣжденъ, что школы должны быть вполнѣ независимы отъ церкви, и довольно пострадалъ за это проповѣдуемое имъ мнѣніе.

Точныя науки начали особенно процвѣтать въ Германіи во второй четверти XIX столѣтія. Причину такого поздняго развитія нужно искать въ воинственномъ настроеніи общества, въ романтическомъ направленіи и, наконецъ, въ стремленіи философіи Шеллинга и Гегеля вывести изъ законовъ человѣческаго ума общіе законы для природы и всего міра, вмѣсто того, чтобы при помощи тщательныхъ наблюденій изъ единичныхъ фактовъ и явленій вывести общія правила. Наконецъ, на почву строгихъ наблюденій сталъ *Александръ фонъ Гумбольдтъ* (1769—1859 г.), обладавшій громадными знаніями и тонкою наблюдательностью. Его можно смѣло назвать однимъ изъ величайшихъ естествоиспытателей со временъ Аристотеля и мастеромъ классически популярнаго изложенія. Рядомъ популярныхъ лек-

цій онъ познакомиль публику съ успѣхами естественныхъ наукъ, добытыми посредствомъ наблюденій, и съ реальными воззрѣніями на природу, составлявшими совершенную противоположность романтизму. Эти лекціи положили основаніе его замѣчательному произведенію «Космосъ» (1845—1862 гг.) описанію мірозданія, дающему въ одной общей картинѣ изображеніе всего, что существуетъ на землѣ и небѣ, отъ туманныхъ звѣздъ до самаго ничтожнаго моха, растущаго на гранитныхъ скалахъ. Кромѣ того, онъ оставилъ множество научныхъ работъ по ботаникѣ, зоологіи, географіи, этнографіи и т. д. Въ 1799—1804 годахъ онъ предпринялъ вмѣстѣ съ *Эме Бонпланомъ* путешествіе въ Южную и Среднюю Америку и Мексику и оставилъ его описаніе. Второе значительное путешествіе было имъ предпринято по желанію императора Николая I. Тутъ онъ посѣтилъ Уралъ, Алтай, Каспійское море. Въ этомъ путешествіи Гумбольдта сопровождали врачъ и зоологъ *Христіанъ Готтфридъ Эренбергъ* (1795—1875 г.) и минералогъ и химикъ *Густавъ Розе* (1798—1873 гг.). Главною цѣлью экспедиціи было собрать какъ можно больше свѣдѣній о магнетизмѣ теллурической эпохи. Гумбольдтъ подалъ мысль русскому правительству объ устройствѣ метеорологическихъ и магнетическихъ станцій отъ Петербурга до Пекина. По его-же совѣту, Англія сдѣлала то-же самое для южнаго полушарія.

Къ первой половинѣ XIX столѣтія нужно отнести то множество *путешествій*, которыя были предприняты съ научною цѣлью русскими, французами, нѣмцами, англичанами, американцами. Во время путешествія къ южному полюсу въ 1819—1821 годахъ русской мореплавателъ *Беллингсгаузенъ* открылъ «Землю Александра I» и «островъ Петра». Но наибольшее количество свѣдѣній

объ антарктическихъ странахъ доставили экспедиціи, снаряженные въ 1838—1843 годахъ Франціей и Америкой, въ которыхъ участвовали путешественники французъ *Дюмонъ Дюрвилль* и американецъ *Джеймсъ Клеркъ Россъ*. Эти экспедиціи достигли до 78 градуса южной широты. Но все-же наибольшій интересъ возбуждали *сѣверный полюсъ* и отысканіе сѣверо-западнаго прохода. Англичанинъ сэръ *Уильямъ Эдуардъ Парри* въ 1827 г., въ сопровожденіи *Клерка, Джона Росса* и *Крозье*, достигъ на лодкахъ и саняхъ черезъ Шпицбергенъ до 82° 43 мин. 5 сек. сѣверной широты, чего послѣ него, до 1875 года, не достигалъ никто. *Джонъ Россъ* и его племянникъ, *Клеркъ Джеймсъ Россъ*, во время своего путешествія въ 1829 г. открыли магнетическій сѣверный полюсъ, чѣмъ было объяснены отклоненіе и колебанія магнитной стрѣлки въ сѣверныхъ мѣстностяхъ и на горахъ. Англичанинъ *Джонъ Франклинъ* въ 1845 г. получилъ порученіе отыскать черезъ проливы Ланкастерской и Барроу возможность соединенія съ Беринговымъ проливомъ. 12-го іюля онъ достигъ Тюленьихъ острововъ, но съ этого числа о немъ не было больше извѣстій. Спустятри года, стали отправляться экспедиціи на поиски Франклина. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось хорошо изслѣдовать группы острововъ Сѣвернаго океана и удостовѣрить возможность сѣверо-западнаго прохода. 6-го мая лейтенантъ *Гобсонъ* на сѣверо-западномъ берегу «Земли короля Вильгельма» подъ грудой камней нашелъ металлическій ящичекъ съ бумагами, изъ которыхъ были получены свѣдѣнія объ экспедиціи Франклина. Сэръ *Джонъ Франклинъ* умеръ въ 1847 году, а его спутники въ слѣдующемъ году погибли отъ голодной смерти.

Въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія было сдѣлано множество попытокъ, преимуще-

ственно англичанами французами проникнуть во внутрь Африки и отыскать источники рѣки Нила. Къ замѣчательнѣйшимъ путешественникамъ принадлежатъ, однако, нѣмцы: извѣстный физиологъ *Иоганнъ Мюллеръ* (1801—1858 гг.), вмѣстѣ съ *Альфредомъ Эдмундомъ Бремомъ* (1829—1884 гг.), позднѣйшимъ авторомъ «Жизни животныхъ», посѣтилъ Египетъ, Нубію и Кордофанъ. Французы *Дарно* и *Сабатье* изслѣдовали Бѣлый Нилъ до 10 градуса сѣверной широты. Въ 1840—1842 годахъ *Генрихъ Бартъ* (1821—1865 гг.) на собственные средства изслѣдовалъ африканскіе и азіатскіе берега Средиземнаго моря и вывезъ оттуда, вмѣстѣ съ громаднымъ запасомъ свѣдѣній, множество памятниковъ, свидѣтельствующихъ о давно погибшей, но когда-то замѣчательной культурѣ этихъ странъ. Еще слѣдуетъ указать, какъ на замѣчательнаго путешественника, на англичанина *Давида Ливингстона* (1812—1873 гг.). Въ 1840 году онъ отправился въ Калскую землю, гдѣ провелъ девять лѣтъ въ качествѣ миссіонера. Въ 1849 г. онъ поднялся къ сѣверу во внутрь Африки и открылъ озеро «Нгами» на 20—21 гр. южной широты.

Знакомству съ Азіей много способствовали изслѣдованія русскихъ и англичанъ. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ русское правительство посылало экспедиціи къ берегамъ Ледовитаго океана, главными участниками которыхъ были *Лютке*, *Пахтусовъ* и др. Каспійское море и Кавказъ изслѣдовалъ въ 1825—1826 годахъ профессоръ *Дйхвальдъ*. Въ томъ-же 1826 г. *Бунге* и *Ледебуръ*, по порученію русскаго правительства, совершили путешествіе на Алтай и на Джунгари, а въ 1848 г. *Бутяковъ* и *Поспѣевъ* изучали Аральское море. Въ Индію въ 1808 г. была отправлена экспедиція *Уэбба*, для отысканія истоковъ Ганга, а въ 1812

и 1819—1823 годахъ *Муркрофтъ* побывалъ на Гималаяхъ и въ Тибетѣ. Въ 1844—1846 годахъ въ Тибетѣ побывали также и французскіе миссіонеры *Гю* и *Габе*. Въ интересахъ Англіи было короче ознакомиться съ Австраліей и потому туда преимущественно ѣздили англичане. Открытыя ими тогда мѣстности теперь обратились въ цвѣтушіе города.

Исторія развитія точныхъ наукъ въ Германіи неразрывно связана съ исторіей развитія этихъ наукъ въ другихъ государствахъ. Развитіе большей части естественныхъ наукъ, какъ-то: астрономіи, физики, физиологіи и химіи, тѣсно связано съ успѣхами математики. Германія произвела одного изъ замѣчательнѣйшихъ математиковъ того времени, *Карла Фридриха Гаусса* (1777—1855 гг.). Труды его много способствовали успѣхамъ не одной только математики, но и астрономіи и физики. Его опыты преломленія лучей сквозь призму имѣли значеніе для устройства астрономическихъ инструментовъ. Гауссъ и выдающійся физикъ *Вильгельмъ Веберъ* (1803—1891 гг.) въ 1833 г. открыли *электрическій телеграфъ*, усовершенствованный *Гальвани* и *Вольтой*, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ сэръ *Гумфри Дэви* (1778—1829 гг.) явился однимъ изъ создателей электрохимической теоріи, законы которой установилъ англичанинъ *Михаэль Фарадей* (1791—1867 гг.). Большое значеніе для развитія телеграфнаго дѣла имѣло открытіе въ 1820 г. вліянія дѣйствія электрическаго тока на отклоненіе магнитной стрѣлки, законы котораго установилъ *Андре Мари Амперъ* (1775—1836 гг.), сдѣлавшій, кромѣ того, многія другія открытія въ этой области. *Доминикъ Франсуа Жанъ Араго* (1786—1853 гг.), занимавшійся преимущественно поляризацией свѣта, тоже не оставилъ безъ вниманія многія электрическія явленія.

Европейскую извѣстность въ

области астрономіи приобрѣлъ *Фридрихъ Вильгельмъ Бессель* (1784—1846 гг.), создавшій теорію состава и движенія кометъ и принявшій измѣреніе разстоянія неподвижныхъ звѣздъ, что послѣ него продолжали оба *Струве*, отецъ, *Василій Яковлевичъ* (Фридрихъ Вильгельмъ Георгъ 1793—1864 гг.), и сынъ, *Оттонъ Васильевичъ* (1819—1895 гг.). Отецъ устроилъ Пулковскую обсерваторію и почти до своей смерти былъ ея директоромъ. Ему наследовалъ сынъ его, остававшійся директоромъ обсерваторіи до 1890 г. Наблюдениями надъ звѣздной системой занималась происходящая изъ Ганновера, но переселившаяся въ Англію семья *Гершель*, — *Фридрихъ Вильгельмъ Гершель* (1738—1822 гг.) открылъ спутниковъ Сатурна и устроилъ самый огромный по тому времени телескопъ. Его сестра и помощница, *Каролина Гершель* (1750—1848 гг.), открыла шесть кометъ, и, наконецъ, сэръ *Джонъ Фредъ Вильямъ Гершель* (1799—1871 гг.) занимался изслѣдованіемъ южнаго звѣзднаго неба. *Робертъ Вильгельмъ Бунзенъ* (1811—1895 гг.), вмѣстѣ съ *Густавомъ Робертомъ Кирхгофомъ* (1824—1887 гг.), открылъ въ 1860 г. *спектральный анализъ*, давшій возможность опредѣлить составъ неподвижныхъ звѣздъ и кометъ. Впрочемъ, открытіе это было уже подготовлено трудами *Араго* (1786—1853 гг.), *Фрауенгофера* (1787—1826 гг.), *Френеля* (1788—1827 гг.), *Германъ Людвиговъ Фердинандъ Гельмгольцъ* (1821—1894 гг.), одинъ изъ величайшихъ естествоиспытателей, формулировалъ и развилъ *законъ сохранения энергии*, являющійся основой современнаго естествознанія.

Благодаря всѣмъ вышеупомянутымъ открытіямъ, рука объ руку съ физикой шла и *химія*, въ области которой нужно отмѣтить замѣчательные опыты французскаго ученаго *Гей-Люссака* (1768—1850 гг.) надъ теоріей атомовъ.

Точно такъ-же надъ теоріей атомовъ, въ особенности надъ опредѣленіемъ вѣса атомовъ, работалъ шведъ *Йоганнъ Яковъ Берцелиусъ* (1779—1848 гг.), создавшій электрохимическую теорію и изучившій количественныя отношенія, въ которыхъ тѣла соединяются между собою. Наблюденія *Бунзена* надъ химически разлагающей энергіей свѣта привели *Ньенса*, а въ особенности *Дагерра* къ открытію, въ 1839 г., *фотографіи*, носившей въ то время названіе дагерротипа. Въ этотъ-же періодъ времени Германія обладаетъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ химиковъ. Это—*Юстусъ Либигъ* (1803—1873 гг.). Изъ его трудовъ наиболее замѣчательны: изслѣдованія въ органической и физиологической химіи и изслѣдованія питательныхъ веществъ, продуктомъ которыхъ явился его знаменитый мясной экстрактъ. Его работы о питаніи растений и примѣненіи химіи къ агрономіи имѣютъ огромное значеніе для развитія сельскаго хозяйства.

Въ области *медицины* нельзя не упомянуть *Ганеманна* (1755—1843 гг.), положившаго основаніе гомеопатіи, благодаря которой возникла цѣлая отдѣльная школа въ медицинѣ. Изъ хирурговъ слѣдуетъ указать *Карла Фердинанда фонъ Грефе* (1787—1840 гг.), сынъ котораго, *Альбрехтъ фонъ Грефе* (1828—1870 гг.), былъ извѣстенъ, какъ глазной врачъ. Ближайшее знакомство съ электричествомъ дало возможность воспользоваться имъ для услугъ въ медицинѣ. Берлинскій профессоръ *Дюбуа-Реймонъ* (1818—1897 гг.) много способствовалъ этому своими опытами надъ животнымъ электричествомъ въ мускулахъ и нервахъ.

При такомъ развитіи естественныхъ наукъ теорія неизмѣнности видовъ, проповѣдуемая *Кювье*, не могла не вызвать возраженій. Вопросъ этотъ поднимался нѣсколько разъ, но первымъ основательнымъ противникомъ ея былъ

Жанъ Батистъ де Ламаркъ (1744—1829 гг.), который въ своей «Философiи зоологiи», появившейся въ 1809 г., доказывалъ, что все животныя и растенiя отъ дѣйствiя внѣшнихъ влiянiй и жизни изъ низшихъ формъ развиваются въ высшiя, и тѣмъ доказывалъ *измѣнчивость видовъ*. *Этьеннъ Жоффруа Сентъ Иллеръ* (1772—1844 гг.) еще болѣе развилъ эту мысль. Новое ученiе вызвало возраженiе со стороны *Кювье* и его послѣдователей. Около этого-же времени *Чарльзъ Робертъ Дарвинъ* (1809—1882 гг.) во время своего всемирнаго путешествiя, продолжавшагося съ 1831 по 1836 годъ, собралъ огромный материалъ, доказывавшiй правильность воззрѣнiй Ламарка.

Множество наблюденiй и открытiй въ области физики и химiи имѣли также и практическое значенiе, собственно для техники, при использованiи ею *электричества* и *пара*. Съ открытiя Гауссомъ и Веберомъ въ 1833 г. электрическаго *телеграфа*, усовершенствованiя его шли быстрыми шагами. Достаточно назвать имена *Кука*, *Уэстона*, *Сименса* и *Морзе*. Но особенно велики были успѣхи, сдѣланные въ области использованiя пара. Какъ мы уже говорили, паръ впервые нашелъ себѣ примѣненiе въ Англии, примѣру которой скоро послѣдовалъ континентъ. 3-го мая 1835 г. Вельгiя начала открытiемъ *железнодорожной* линiи Брюссель-Мехельмъ, затѣмъ въ Германiи въ 1839 г. была открыта линiя Лейпцигъ--Дрезденъ. Въ Россiи первая желѣзная дорога была проведена изъ Петербурга въ Царское Село въ 1838 г. Во Францiи первая желѣзная дорога была открыта только въ 1841 г. За нею послѣдовала Голландiя, а затѣмъ Испанiя. Въ 1830 г. на землѣ было всего 332 километра желѣзныхъ дорогъ, а въ 1850 г. ихъ насчитывалось уже 38.022 километра.

Мы уже говорили выше, что американецъ *Фультонъ* въ 1807 г. построилъ корабль, который дви-

гался при помощи пара. Съ того времени постройка *пароходовъ* сдѣлала громадныя успѣхи въ Америкѣ и Англии. Но пускаться на нихъ въ путешествiе по океану все еще считалось рискованнымъ дѣломъ, и хотя американскiй пароходъ «Саванна» сдѣлалъ переходъ изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль въ теченiе двадцати сутокъ, но все-же пароходство, главнымъ образомъ, развивалось на рѣкахъ и внутреннихъ озерахъ. Въ 1821 г. были введены первые пароходы въ Пруссiи, а въ 1823 г. уже плавали пароходы по Каспiйскому и Черному морямъ. Изобрѣтенiе *винтовыхъ пароходовъ* дало толчекъ развитiю морского пароходства.

Развитiе желѣзнодорожнаго и пароходнаго дѣла неизбѣжно влекло за собою расширенiе *железной промышленности* и *машиностроенiя*. Въ 1840 г. англiйскiй механикъ *Уильямъ Джоржъ Армстронгъ* имѣлъ возможность наблюдать, что паръ, выходящiй изъ котла, развиваетъ положительное электричество, а самый котелъ отрицательное. Это открытiе навело на мысль устройства аппаратовъ для добыванiя электричества изъ выпускаемаго котломъ пара. Сэръ *Гумфри Дэви* (1778—1829 гг.) еще въ 1822 г. указывалъ на возможность освѣщенiя, электричествомъ. Физикъ *Морицъ Германъ (Борисъ Семеновичъ) Якоби* (1801—1874 гг.), изобрѣтатель гальваноластики, первый употребилъ электричество какъ двигательную силу, примѣнивъ ее для приведенiя въ движенiе одного баркаса на Невѣ.

Улучшенiе современной техники дало возможность къ изобрѣтенiю *швейной машины*. Еще въ 1830 г. одинъ французскiй портной, по имени *Тимонье*, изобрѣлъ аппаратъ, замѣнявшiй ручную работу, но революцiя разрушила заведенную имъ фабрику; онъ завелъ вторую, но въ 1848 году была разрушена и вторая. Тимонье разорился. Тѣмъ временемъ американцы занялись разрѣшенiемъ

такой-же задачи. *Элиасъ Гой* (1819—1867 гг.) пришелъ въ 1846 г. къ удовлетворительнымъ результатамъ, съ большимъ успѣхомъ примѣнивъ къ своей швейной машинѣ употребляемый въ ткацкихъ станкахъ челнокъ.

Въ нѣмецкомъ искусствѣ нельзя отрицать связи съ искусствомъ другихъ странъ, но все-же оно развивалось гораздо самостоятельнѣе, чѣмъ научная техника и точная наука, такъ что даже могла идти рѣчь о мюнхенской школѣ и баварскомъ искусствѣ, хотя нужно признаться, что только любовь Людвигъ I къ искусству и его стремленіе дать ходъ народному образованію способствовали процвѣтанію художества въ Баваріи. Изъ числа нѣмецкихъ художниковъ, кромѣ *Петра Корнеліуса*, отличавшагося содержательностью идейныхъ замысловъ, но переѣхавшаго въ 1841 году изъ Мюнхена въ Берлинъ, гдѣ, благодаря начинавшемуся уже реальному направленію, онъ былъ мало понятъ (въ берлинской Национальной галлерей находится множество чудесныхъ картоновъ его работы), мы можемъ еще назвать *Фридриха Овербека* (1789—1869 гг.) и *Филлипа Фейта* (1793—1877 гг.), принадлежавшихъ къ школѣ назареевъ*), которой Корнеліусъ положилъ начало. Прежде чѣмъ взять на себя руководство мюнхенской школой, Корнеліусъ былъ главой школы художниковъ въ Дюссельдорфѣ. Изъ этой школы вышло нѣсколько замѣчательныхъ талантовъ, изъ нихъ мы назовемъ только *Карла Штормера*, *Адама Эберле*, *Карла Шорна*. Они главнымъ образомъ, рисовали фрески и наводили на себя упрекъ въ

*) Назареи, названіе группы нѣмецкихъ художниковъ середины XIX вѣка, стремившихся воскресить итальянскую живопись временъ Рафаэля и придававшихъ преимущественное значеніе композиціи и рисунку—сюжеты библейскіе или евангельскіе—пренебрегая колоритомъ.

неестественности и неправильности рисунка. Школѣ этихъ художниковъ старался противодействовать *Карлъ Вильгельмъ Вагъ*, вводя болѣе правильный рисунокъ. Изъ его школы вышелъ *Адольфъ Менцель* (1815 г.), иллюстраторъ исторіи прусскаго королевскаго дома. Мѣсто Корнеліуса въ Дюссельдорфѣ занялъ *Вильгельмъ Шадовъ* (1789—1862 гг.), также принадлежавшій къ назареемъ, но, кромѣ того, считавшій изученіе природы необходимымъ для художника. Изъ этой школы, между прочимъ, вышелъ занимавшійся историческою живописью *Карлъ Фридрихъ Лессингъ* (1809—1886 гг.), во всемъ составлявшій полную противоположность романтическому назарейству. Это былъ художникъ-реалистъ, заботившійся о правильности рисунка. Его картины «Гуссъ на соборѣ», «Лютеръ, сжигающій папскую буллу», «Пожаръ монастыря» и др. возбудили особое вниманіе ультрамонтановъ и вызвали расколъ въ средѣ дюссельдорфской школы, побудившій Лессинга переселиться въ Карлсруэ. Изображеніе народной жизни далъ *Людвигъ Кнаусъ* (1829 г.), соединившій съ замѣчательною колоритностью рисунка выдающуюся правильность его.

Корнеліусъ, а отчасти *Каульбахъ* перенесли свою дѣятельность въ Берлинъ и такимъ образомъ положили основаніе развитію въ немъ живописи. Въ тотъ-же періодъ времени рядомъ съ ними работалъ тамъ *Карлъ Бегаъ* (1794—1855 гг.). Его картины отличаются христіанско-романтическимъ содержаніемъ, хотя къ наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ принадлежитъ «Лорелей». Кромѣ того, онъ былъ выдающійся портретистъ. Сынъ его, *Рейнгольдъ Бегаъ*,—въ настоящее время одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ скульпторовъ. Изъ числа историческихъ живописцевъ, принадлежащихъ къ первой половинѣ XIX столѣтія, обязательно назвать *Юліуса Шрадера*

(1815 г.), составляющаго славу Берлина. Къ его лучшимъ картинамъ принадлежатъ «Фридрихъ II послѣ сраженія при Коллинѣ», «Эсфиръ и Агасферъ», «Валленштейнъ и Сени» и др.

Однако, несмотря на присутствіе многихъ выдающихся художниковъ, Берлинъ не игралъ руководящей роли въ живописи. Но не то было въ *архитектурѣ*, въ области которой можно назвать выдающіяся имена, игравшія роль во всей Германіи, какъ, на примѣръ, *Карлъ Фридрихъ Шинкель* (1781—1841 гг.), предпочитавшій классическій стиль. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы онъ былъ подражателемъ античнаго міра, а скорѣе остроумно примѣнялъ его къ новѣйшимъ обстоятельствамъ и согласовалъ его съ окружающею природою. Онъ создалъ много замѣчательныхъ зданій въ Берлинѣ. Къ его ученикамъ принадлежатъ *Адольфъ Деммлеръ* (1804—1886 гг.), *Эдуардъ Кноблаухъ* (1801—1865 гг.), *Августъ Соллеръ* (1805—1853 гг.). Рядомъ съ Шинкелемъ еще слѣдуетъ упомянуть *Карла Фердинанда Ланггауза* (1781—1869 гг.), построившаго послѣ пожара въ 1834 г. зданіе берлинской оперы и затѣмъ специально занявшагося постройкой театральныхъ зданій въ различныхъ городахъ Германіи. Изъ выдающихся архитекторовъ другихъ городовъ Германіи слѣдуетъ назвать дѣйствительно гениальнаго зодчаго, работавшаго въ Дрезденѣ, *Готтфрида Земпера* (1803—1879 гг.). Онъ въ противоположность Шенкелю, вводившему въ свои постройки эллинскій стиль, вполне проникся эпохой римскаго возрожденія. Замѣшанный въ революцію 1848 г., онъ былъ вынужденъ покинуть Германію и провелъ довольно много времени въ Лондонѣ и Парижѣ. Только въ 1871 г. онъ былъ вызванъ въ Вѣну и способствовалъ къ украшенію ея многими монументальными зданіями.

Что касается *пластики*, то въ первой половинѣ XIX столѣтія Берлинъ стоялъ во главѣ. Въ Вѣнѣ въ этотъ періодъ времени всѣ лучшія вещи создалъ *Канова*. Въ Берлинѣ въ началѣ столѣтія весьма отличался *Иоганнъ Готфридъ Шадовъ* (1764—1850 гг.). Особенно хороши памятники его работы — Фридриху Великому въ Штеттинѣ и Блюхеру въ Ростокѣ. Наряду съ Шадовымъ слѣдуетъ упомянуть также *Христіана Даниила Рауха* (1777—1857 гг.). Подобно Шадову, это былъ вполне индивидуальный художникъ, такъ же точно придававшій особенное значеніе изученію античныхъ образцовъ. Замѣчательно хорошъ памятникъ Фридриху Великому, поставленный имъ въ Берлинѣ. Къ старѣйшимъ ученикамъ этого скульптора принадлежитъ *Фридрихъ Ричль* (1804—1861 гг.), авторъ «*Pietas*» въ Сансуси и памятника Шиллеру и Гете въ Веймарѣ. Ричль — тоже классикъ, но въ то же время произведенія его отличаются индивидуальностью и пластичностью формъ.

Но ни одно искусство не достигло въ Германіи XIX столѣтія такого развитія, какъ *музыка*. Начало этому развитію было положено еще въ XVIII столѣтіи, когда главную роль играла итальянская музыка, то есть, когда форма господствовала надъ внутреннимъ содержаніемъ, когда голосу пѣвца отдавалось предпочтеніе передъ композиторомъ. *Христіанъ Виллибальдъ Глюкъ* (1714—1787 гг.), сперва скрипачъ и виолончелистъ въ Прагѣ и Вѣнѣ, получилъ свое музыкальное образованіе въ Миланѣ, но послѣ пребыванія въ Лондонѣ подпалъ подъ вліяніе Генделя и Рамо и измѣнилъ итальянскому направленію. Онъ сталъ стремиться къ болѣе глубокой обработкѣ драматической формы и большей связи музыки съ текстомъ. Это направленіе становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ въ его операхъ «*Орфей*», «*Альцеста*»,

«Парисъ и Елена». Его лучшимъ опернымъ произведеніемъ считается «Ифигенія въ Тавридѣ». Въ своихъ немногихъ симфоніяхъ онъ тоже стремился вступить на новый путь. Симфонія въ особенности приобрѣла свою классическую форму, глубину выраженія и чрезвычайную жизненность въ произведеніяхъ *Франца Иосифа Гайдна* (1732—1809 гг.). Его характерныя черты—жизнерадостность и юморъ. Онъ сдѣлалъ въ инструментовкѣ большой шагъ впередъ. Онъ писалъ симфоніи, квартеты, оперы, ораторіи. Изъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны «Сотвореніе міра» и «Времена года», принадлежащія вообще къ лучшимъ произведеніямъ Гайдна. Братъ его, *Иоганнъ Михайль Гайднъ* (1737—1806 гг.), создалъ превосходныя вещи въ области церковной музыки. Художественное направленіе Глюка и Гайдна нашло себѣ гениальнаго выразителя въ *Вольфгангѣ Амадеусѣ Моцартѣ* (1756—1791 гг.), выразительнѣйшей чертой всѣхъ твореній котораго является задушевность. Онъ съ одинаковою силою соединяетъ съ чрезвычайнымъ трагизмомъ музыкальной драмы шутливость и юморъ. Чувство, выражающееся въ его произведеніяхъ, трогаетъ до глубины, идеи чрезвычайно богаты. Но выразить въ музыкѣ новое міросозерцаніе, вызванное бурей французской революціи, было суждено *Людвигу ванъ Бетховену* (1770—1827 гг.). Уроженецъ Бонна, онъ почти всю свою жизнь провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ закончилъ свое музыкальное образованіе, и затѣмъ занимался исключительно композиціей, дававшей ему средства къ жизни. По убѣжденіямъ, это былъ республиканецъ и демократъ. Достаточно обезпеченный въ своихъ средствахъ, онъ былъ очень несчастенъ въ своей личной жизни. Съ 1800 года онъ началъ плохо слышать, а въ 1802 году совсѣмъ оглохъ. Однако, это не-

счастье не сломило его, а, напротивъ, усилило его энергію и творческій духъ. Его созданія представляютъ полную гармонію формъ и содержанія, они совершенны по захватывающей глубинѣ мысли и чувства. Онъ развилъ сонатную форму инструментальной музыки и довелъ ее до степени совершенства, до которой не возвысился послѣ него еще ни одинъ композиторъ. Правда, многія изъ его сочиненій мало доступны массѣ и требуютъ глубокаго изученія. Только тотъ, кому пришлось много выстрадать въ жизни, сумѣетъ понять этого удивительнаго художника и музыканта, малѣйшіе звуки мелодій котораго найдутъ откликъ и принесутъ утѣшеніе измученной душѣ несчастнаго.

Рядомъ съ классическимъ направлениемъ въ музыкѣ выступило также національно-романтическое, главнымъ представителемъ котораго явился *Карль Марія Веберъ* (1786—1826 гг.). Послѣ довольно разсѣянной жизни онъ очутился капельмейстеромъ пражской оперы во время Освободительной войны. Тяжелое и унижительное положеніе, въ которомъ находилась тогда Германія, до такой степени возбудило его, что онъ написалъ весьма воодушевленную музыку къ нѣкоторымъ стихотвореніямъ Кернера. Изъ Праги Веберъ переехалъ въ Берлинъ, гдѣ занялъ такое-же мѣсто, какъ и въ Прагѣ. Здѣсь онъ написалъ своего «Фрейшюца» и мало-по-малу вытѣснилъ со сцены Спонтини, пользовавшагося тогда большимъ успѣхомъ. Но въ Вѣнѣ оперы Вебера должны были уступить мѣсто россійскимъ мелодіямъ. Наряду съ Веберомъ слѣдуетъ упомянуть опернаго композитора, находившагося подъ большимъ его вліяніемъ, *Генриха Маринера* (1796—1861 гг.). Оперы другого композитора, *Людвига Шпора* (1784—1859 гг.), отличаются романтическимъ содержаніемъ, но классическою формою музыки. Къ

весьма плодовитымъ композиторамъ-романтикамъ принадлежитъ *Конрадинъ Крейцеръ* (1780—1849 гг.). Въ настоящее время оперы его почти совсѣмъ забыты. Хороши его квартеты и вокальныя произведенія. Но на поприщѣ художественныхъ пѣсень и романсовъ выдается въ особенности *Францъ Шубертъ* (1797—1828 гг.). Онъ сумѣлъ облечь баллады въ глубоко таинственныя мелодіи и примѣнить къ нѣкоторымъ романсамъ чудныя простыя мелодіи народной пѣсни. Послѣдователемъ Шуберта можно назвать *Роберта Шуманна* (1810—1856 гг.), тоже обладавшаго лирически настроенной натурой, но съ болѣе мрачнымъ настроеніемъ, вполне способнаго передать безпокойное настроеніе своей эпохи. Его произведенія привлекали многихъ выдающихся исполнителей, но лучше всѣхъ ихъ исполняла его жена, *Клара Шуманнъ* (рожд. Викъ), извѣстная, какъ превосходная пианистка.

Совершенно обособленное положеніе занимаетъ среди этой группы выдающихся композиторовъ *Феликсъ Мендельсонъ-Бартольди* (1809—1847 гг.). Его смѣло можно назвать своеобразнымъ, потому что среди современныхъ музыкантовъ онъ сталъ на академическую точку, основываясь на глубокомъ изученіи Генделя и Баха. Не будучи въ состояніи достигнуть художественной силы произведеній этихъ замѣчательныхъ талантовъ, онъ все-же далъ въ своихъ ораторіяхъ «Paulus» и «Elias» созданія, замѣчательныя по красотѣ лирическаго подъема и совершенству формы. Романтическое вліяніе Вебера замѣтно въ его увертюрѣ къ «Сну въ лѣтнюю ночь» Шекспира. Но, несмотря на это, Мендельсонъ вполне оригиналенъ, его композиторская дѣятельность самостоятельна и въ своихъ произведеніяхъ онъ выказываетъ тонкую впечатлительность. Несомнѣнно, что онъ скоро сдѣлался любимцемъ публики. Тутъ не мѣ-

шаетъ вспомнить другого любимца публики, *Густава Альберта Лорцинга* (1803—1851 гг.), который, конечно, далеко отстываетъ отъ вышеупомянутыхъ композиторовъ по глубинѣ и талантливости произведеній, но отличается чрезвычайною свѣжестью и жизненностью своихъ композицій.

Пока такъ самостоятельно развивалась нѣмецкая музыка, французская и итальянская составляли ей значительный противовѣсъ, вслѣдствіе чего здѣсь обязательно упомянуть о *композиторахъ итальянскихъ и французскихъ*. Въ Вѣнѣ итальянская музыка оставалась господствующей, и оперы *Джиакомо Россини* (1792—1868 гг.) принадлежали къ любимѣйшимъ; ихъ богатая мелодія, несмотря на свою пошлость, увлекала и была легко понятна. То-же можно сказать и о музыкѣ французца *Франсуа Обера* (1782—1871 гг.), въ операхъ котораго сильно отзываются волненія и броженія эпохи. Своей оперой «Нѣмая изъ Портичи» Оберъ положилъ начало исторической оперѣ. Тому-же направлению, со всѣми его достоинствами и недостатками, слѣдовалъ и берлинецъ *Яковъ Мейерберъ* (1791—1864 гг.) и довелъ его до совершенства. Въ его операхъ, наряду съ очень красивыми мелодіями, чувствуется стремленіе къ сильнымъ эффектамъ, стремленіе повліять на чувство. То-же стремленіе къ сильнымъ эффектамъ и поддразниванію чувствъ *Жакъ Оффенбахъ* (1819—1880 гг.) перенесъ на комическую оперу. Противъ подобнаго направленія въ музыкѣ выступилъ *Рихардъ Вагнеръ* (1813—1883 гг.). Это — композиторъ національно-нѣмецкій. Въ его творчествѣ можно различить три періода: первый, подражательный, когда его оперы напоминаютъ Маршнера и Мейербера; второй — самостоятельнаго творчества (сюда относятся «Тангейзеръ» и «Лоэнгринъ») и, наконецъ, третій періодъ — послѣдовательнаго прове-

денія въ своихъ твореніяхъ реформатскихъ идей, характеристика лицъ и предметовъ руководящими мотивами, разрабатываемыми въ оркестръ, изгнаніе хоровъ и ансамблей, замѣна арій мелодическимъ речитативомъ.

Въ театральномъ искусствѣ замѣтны два направленія: одно — идеалистическое, берущее начало отъ веймарскаго театра подъ управленіемъ *Гете*, другое — реальное, введенное *Фридрихомъ Людвигомъ Шредеръ* (1744 — 1816 гг.). Идеалистическая школа скоро начала слабѣть и могла указать весьма мало талантовъ. Выдающееся положеніе занимала *Софія Шредеръ* (1781—1863 гг.), одна изъ замѣчательнѣйшихъ актрисъ. Реальная школа стала развиваться вмѣстѣ съ развитіемъ буржуазной комедіи подъ вліяніемъ *Августа Вильгельма Иффланда*, бывшаго директоромъ театра въ Берлинѣ и замѣчательно изображавшаго комическіе типы. Противоположность ему составлялъ *Людвигъ Девриенъ* (1784 — 1832 гг.), изображавшій демоническія натуры, наводящія ужасъ, или грубо комическія.

Постепенное паденіе драматическаго искусства естественно связа-

но съ развитіемъ оперы, усилившей значеніе поющихъ актеровъ. Къ опернымъ знаменитостямъ того времени принадлежали: сестры *Джюдита* (1805—1840 гг.) и *Джулія Гризи* (1811 — 1869 гг.), *Марія Малибранъ Гарсія* (1808 — 1836 гг.), дочь знаменитаго тенора *Мануэля Гарсія* (1775—1832 гг.) и сестра *Мануэля Гарсія* (1805 — 1880 гг.), знаменитаго баса, открывшаго ларингоскопъ. Далѣе слѣдуетъ еще назвать знаменитаго баса *Луджиса Лаблаша* (1794 — 1888 гг.), тенора *Джюованни Баттиста Рубини* (1795 — 1854 гг.) и знаменитаго «шведскаго соловья» — *Дженни Линдъ* (1820 — 1837 гг.). Все эти пѣвцы и пѣвицы пѣли на всѣхъ главныхъ театрахъ Европы и вездѣ считались звѣздами.

Рука объ руку съ паденіемъ истиннаго драматическаго искусства и развитіемъ раздражающаго чувственность матеріализма идетъ развитіе *балета*. Изъ знаменитыхъ танцовщицъ слѣдуетъ упомянуть *Марію Таліони* (1804 — 1884 гг.), *Фанни Эльслеръ* (1810 — 1874 гг.), которая во время своихъ хореографическихъ гастролей въ Америкѣ буквально свела съ ума хладнокровныхъ янки.

Национальныя неудовольствія въ австрійскихъ земляхъ.

Имперіи Габсбурговъ приходилось довольно трудно справляться съ требованіями различныхъ національностей, входившихъ въ ея составъ. Съ идеей единства государства носились, въ сущности, одни нѣмцы, составлявшіе главную массу народонаселенія эрцгерцогства Австріи и Зальцбурга и попадавшіеся въ небольшомъ количествѣ въ остальныхъ областяхъ имперіи. Остальныя-же національности — мадьяры, словаки, румыны, чехи, русины, итальянцы — мечтали объ отдѣльномъ самоуправленіи. Несмотря на незначительное число нѣмцевъ, они

держали власть въ своихъ рукахъ, и придавленное большинство въ возмущеніи противъ власти нѣмцевъ видѣло дѣло свободы и національной самостоятельности. Правда, императору *Францу I* удалось усмирить противодѣйствіе, заключивъ тѣсный союзъ съ Россіей и Пруссіей и заперевъ свое государство, насколько это было возможно, отъ вторженія свободныхъ идей и революціонныхъ стремленій. Народъ въ Австріи сталъ чуждаться высшихъ интересовъ, отвыкъ отъ внѣшней жизни. Легкомысленные вѣнцы съ этимъ примирились и привыкли

смотреть на вещи такъ, какъ то было угодно императору Францу и Меттерниху. Въ то время говорили, что Австріей управляютъ двѣ арміи — бѣлая и черная. Но императоръ Францъ строго держалъ въ рукахъ своихъ аббатовъ. Это было скорѣе *золотое время для тайной полиціи*, съ графомъ Седльницкимъ во главѣ, который былъ самый могущественный и значительный человекъ въ государствѣ. Его клеветы слѣдили за войскомъ, выступавшимъ въ военный походъ, за чужестранными князьями, проѣзжавшими черезъ Австрію: польскія и итальянскія провинціи были полны шпионовъ. Конечно, поднимались голоса, выражавшіе неудовольствіе противъ такого положенія дѣлъ, какъ, напримеръ, *Ленау*, *Анастасіусъ Грюнъ*, но на нихъ мало обращали вниманія.

Николай Ленау, или, вѣрнѣе, *Николай Нимбишъ эдлеръ фонъ Штреленау* (1802 — 1850 гг.), былъ въ Австріи представителемъ байроновскаго направленія. Но его мучила не внутренняя неудовлетворенность, а горе при видѣ ужаснаго положенія отечества, горе, приведшее его въ домъ умалишенныхъ, гдѣ онъ скончался въ 1850 г. *Анастасіусъ Грюнъ*, псевдонимъ *графа Антона фонъ Ауершперга* (1806 — 1876 гг.), былъ тоже безстрашный боецъ противъ умственного и политическаго рабства, въ которомъ находилось его отечество. Драматическія произведенія *Фридриха Гальма* (псевдонимъ *барона Франца Иосифа фонъ Мюнхъ - Беллинсгаузенъ* (1806 — 1876 гг.)), служили къ усиленію національнаго чувства, но не имѣли особеннаго политическаго значенія. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ его «Равеннскій боецъ».

Политика мира, весьма полезная императору Францу и Меттерниху, оказалась отчасти выгодной и для *хозяйственной жизни* Австріи. Графъ *Филиппъ Стадіонъ*, въ то время министръ финансовъ,

позаботился объ уменьшеніи государственнаго долга, хотя для этого пришлось обязываться новыми долгами. 15-го іюля 1817 г. Стадіонъ вызвалъ къ жизни Национальный банкъ, оказавшій громадную пользу торговлѣ, развитію которой также способствовало проведеніе новыхъ дорогъ; но парокходство по Дунаю началось только въ 1830 г. Зато промышленность подъ вліяніемъ постоянныхъ стѣсненій сильно упала; точно такъ-же ничего не было сдѣлано для облегченія участи крестьянъ, томившихся въ рабствѣ.

Іюльская революція во Франціи прошла для Австріи почти незамѣтно, вслѣдствіе чрезвычайно строгаго надзора австрійской полиціи. Смерть герцога Рейхштадтскаго, сына Наполеона, умершаго 22-го іюля 1832 г. въ Шенбруннѣ, прошла незамѣченной. Только споръ тирольскихъ властей съ жителями Циллертала вызвалъ всеобщее вниманіе. Въ *Тиролю*, послѣ всеобщаго изгнанія лютеранъ, еще оставалось кое-гдѣ нѣсколько семей, исповѣдывавшихъ лютеранскую религію, а въ 1826 г. нѣкоторыя семьи заявили о своемъ желаніи перейти въ лютеранство. По § 16 союзнаго акта, лютеране были сравнены въ правахъ съ католиками и могли поступать, какъ хотѣли, но крайніе католики, въ рукахъ которыхъ находилось управленіе Тиролемъ, потребовали поголовнаго изгнанія еретиковъ, нашедшихъ убѣжище въ Пруссіи, охотно ихъ принявшей.

Внѣшней политикой Меттерниха руководила забота о Россіи. По Ункіарь-Скелессійскому договору 1833 г. Черное море обратилось во внутреннее море Россіи, и Австрія ничего не имѣла противъ этого. Встрѣча въ Мюнхенгрецѣ и Теплицѣ тѣснѣ связала между собою трехъ восточныхъ государей, и престарѣлый императоръ Францъ надвѣялся, что его «система» навѣки упрочена.

2-го марта 1835 г. скончался им-

ператоръ Францъ I и на престолъ вступилъ сынъ его, *Фердинандъ I*, имѣвшій уже сорокъ два года отъ рода. Это былъ человекъ чрезвычайно добродушный и снисходительный, страдавшій притомъ падучей болѣзью, во время припадковъ которой разсудокъ его совершенно затмевался и послѣ которыхъ онъ надолго терялъ всякую волю. Въ своемъ простосердечіи онъ былъ увѣренъ, что управлять государствомъ вовсе не такъ трудно и не такъ неприятно, утомляетъ только подписываніе бумагъ. Никто не сомнѣвался, что самостоятельно править онъ не въ состояніи. Ближе всего было устроить регентство подъ руководствомъ *Меттерниха*, но противъ этого возстала вся клерикальная партія, во главѣ которой стояли вдовствующая императрица и жены эрцгерцоговъ. Да и сами эрцгерцоги вовсе не были расположены подчиняться этому свободомыслящему, по ихъ мнѣнію, человеку. Только когда *Меттернихъ* перешелъ на сторону клерикаловъ и въ мартѣ 1836 г. снова допустилъ іезуитовъ въ Австрію, соглашеніе стало возможнымъ. Въ декабрѣ 1836 г. была преобразована бывшая *Государственная конференція*; въ составъ ея вошли, кромѣ императора и его брата, *Франца Карла*, еще эрцгерцогъ *Людвигъ*, *Меттернихъ* и *Коловратъ*. Въ сущности, все осталось по-старому, потому что эрцгерцогъ *Людвигъ* раздѣлялъ вполнѣ всѣ взгляды своего покойнаго брата, императора *Франца I*, а *Меттернихъ*, сдѣлавшійся теперь единственнымъ руководителемъ австрийской политики, видѣлъ въ «неизмѣнности» совокупность всей государственной мудрости.

Пруссія, стремясь къ устройству таможеннаго союза, шла своимъ путемъ, не заботясь объ Австріи. *Меттернихъ* съ тревогой замѣчалъ это и думалъ о присоединеніи Австріи къ германскому *таможенному союзу*, но у него не хватило

духа рѣшиться. Точно такъ-же у него не было силы противиться видимому усилению ультрамонтанства. *Иезуиты* завладѣли школами и привели ихъ въ совершенно невозможное состояніе. Въ гимназіяхъ хозяйничали невѣжественные монахи, а въ народныхъ школахъ съ трудомъ можно было выучиться читать, писать и немножко ариметикѣ. Финансовое положеніе Австріи ухудшилось, явилось опасеніе государственнаго банкротства.

Сознавая слабость правительства, различныя національности многоязычнаго государства нашли въ себѣ мужество выступить со своими требованіями. Извѣстный историкъ *Францъ Палацкій* (1798 — 1876 гг.) возбудилъ *движеніе въ Богеміи*. Поддерживаемые имъ чехи потребовали національнаго самоуправленія, хотя-бы и подъ властью Австріи. Палацкій былъ весьма умный и знающій человекъ, онъ создалъ чешское общество и словомъ и дѣломъ работалъ въ пользу возстановленія чешской національности. Вокругъ Палацкаго соединились многочисленныя члены чешскаго дворянства, предводителями которыхъ могли считаться графы *Тунъ* и *Деймъ*. Чешскій языкъ сталъ входить въ употребленіе. Движеніе распространилось и на *венгерскихъ словаковъ*. Панславистскія идеи начали находить примѣненіе. Однако, правительство отказало чехамъ въ ихъ требованіяхъ, и богемскій намѣстникъ, графъ *Сальмъ-Рейфершейдъ*, совѣтывалъ на этомъ успокоиться, но чешскій сеймъ 27-го мая 1847 г. постановилъ требовать участія сословій въ финансовыхъ предпріятіяхъ, знакомства съ ежегоднымъ государственнымъ бюджетомъ, сокращенія власти чиновничества, равенства передъ судомъ и гласнаго суда. Возбужденіе расло съ каждымъ днемъ; *Сальмъ* думалъ успокоить умы угрозой немилости императора, но остался въ меньшин-

ствѣ. Вѣнское правительство выразило свое неудовольствіе и предписало, чтобы сеймъ впредь обсуждалъ только тѣ вопросы, которые будутъ указаны въ программѣ. Но это, конечно, не успокоило умовъ.

Въ Венгрии народная жизнь была гораздо оживленнѣе, потому что мадьярамъ предстояло рѣшить два вопроса: удержалъ свое значеніе относительно Австріи и сохранить господство надъ чужими національностями, обитавшими на венгерскихъ земляхъ и по соедѣнству съ ними. Еще въ царствованіе императора Леопольда II венгры боролись за сохраненіе своего языка, такъ какъ тамъ съ незапамятныхъ временъ въ официальныхъ сношеніяхъ употреблялся латинскій языкъ. Въ первые годы царствованія императора Франца они добились, что ни одинъ чиновникъ не могъ получить мѣста въ Венгрии, не зная венгерскаго языка. Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, служившимъ въ венгерскихъ войскахъ, тоже было вмѣнено въ обязанность знаніе мѣстнаго языка. Около этого времени венгерская литература выказала свою самостоятельность. *Александръ Петефи* (1823—1849 гг.) былъ талантливѣйшій и наиболѣе національный венгерскій лирикъ. Въ произведеніяхъ его чувствуются страсть и искренность. Онъ писалъ патріотическія стихотворенія, новеллы и романы. Участвуя въ венгерской войнѣ 1849 г., онъ былъ убитъ подъ Темешваромъ. Изъ прозаиковъ выдающееся мѣсто занимаетъ баронъ *Иосифъ фонъ Этвешъ* (1813—1871 гг.). Изъ его произведеній наибольшаго вниманія заслуживаетъ романъ «Деревенскій нотаріусъ».

Венгрія почти достигла своей цѣли, но ея энергическія дѣйствія въ свою пользу вызвали *сопротивленіе ея немадьярскаго народонаселенія*. Трансильванскіе саксонцы и южные славяне, кроаты, сербы, словаки, были противъ вен-

герскаго языка, а стояли или за свой родной, или за латинскій. Неудовольствія усилились, когда венгерцы потребовали, чтобы въ *Кроаціи* коронныя мѣста тоже отдавались только знающимъ венгерскій языкъ. Не желая допустить серьезныхъ столкновеній, вѣнское правительство издало 25-го января 1844 года указъ, которымъ сдѣлало венгерскій языкъ исключительно обязательнымъ при официальныхъ сношеніяхъ. Кроатамъ этотъ самый указъ разрѣшалъ употребленіе латинскаго языка на шесть лѣтъ. Однако, этотъ указъ не удовлетворилъ никого.

Съ основанія венгерской академіи имя графа *Стефана Сечени* (1792—1860 гг.) было на всѣхъ устахъ. Ему обязаны венгерцы постройкой цѣпнаго моста между Будой и Пештомъ и основаніемъ пароходства по Дунаю. Никто не приносилъ своему отечеству такихъ жертвъ деньгами и личнымъ трудомъ, какъ онъ. Сочиненія его читались съ увлеченіемъ. Авторъ, не стѣсняясь, указывалъ своимъ соотечественникамъ всѣ ихъ недостатки, отмѣчалъ, въ чемъ они нуждаются, называлъ венгерской аристократіи, чѣмъ она должна жертвовать, чтобы въ виду требованій времени занять въ своемъ отечествѣ выдающееся положеніе. Появившееся въ 1831 г. сочиненіе Сечени «Свѣтъ» сдѣлалось настоящимъ евангеліемъ политико-соціального возрожденія Венгрии. «Многіе полагаютъ, что Венгрія была,—говоритъ Сечени,—я предпочитаю вѣрить, что она будетъ». Борьбы съ правительствомъ онъ не хотѣлъ, избѣгалъ партійности и хотѣлъ стоять выше всѣхъ партій. Онъ стремился къ реформамъ, которыя дали-бы развиваться силамъ Венгрии и сдѣлали-бы ее доступной къ сближенію съ цивилизаціею запада. Но уже поднимались голоса противъ стремленій Сечени. На сеймѣ 1833 г. депутатъ *Францъ Деакъ* (1803—1876 гг.)

говорилъ противъ стремленій Сечени. Венгерскій революціонеръ *Людвигъ Кошутъ* (1802 — 1894 гг.) проводилъ идеи о независимости Венгрии и демократическомъ ея устройствѣ. Для него Венгрія была только Мадьярія, т. е., совершенно отдѣльное, независимое государство. Молодежь слѣдовала за нимъ съ увлеченіемъ. Его рѣчи въ царствованіе Франца привели его въ тюрьму, но амнистія за политическія преступленія, которою началъ свое царствованіе императоръ Фердинандъ, возвратила ему свободу. Съ негодованіемъ возставалъ противъ ученія Кошута Сечени, но, несмотря на это, Кошутъ приобрѣталъ все болѣе и болѣе вліянія. Это ученіе ухудшало положеніе престарѣлаго *эрцгерцога Іосифа*, въ теченіе пятидесяти лѣтъ бывшаго палатиномъ Венгрии и всегда стремившагося слѣдовать за общественнымъ мнѣніемъ.

Средину между крайней оппозиціей и централизмомъ консерваторовъ составлялъ *графъ Казиміръ Баттьяни* (1807 — 1854 гг.). Онъ требовалъ либеральнаго централизма для венгерской конституціи. Всѣ раздоры партій, какъ это выяснилось при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ на сеймѣ, исходили изъ приверженности къ централизаціи или къ автономии.

Эрцгерцогъ Іосифъ скончался 13-го января 1847 г. Партіи лишились добровольно признаннаго всѣми ими, всегда примиряющаго авторитета маститаго палатина и между ними возгорѣлась борьба по различнымъ вопросамъ. 7-го ноября рейхстагъ былъ созванъ въ *Пресбургѣ*. *Кошутъ* былъ выбранъ пештскимъ комитатомъ, какъ представитель въ палату депутатовъ. Это было сигналомъ, по которому *Стефанъ Сечени* отказался отъ своего поста въ палатѣ магнатовъ и поступилъ тоже въ палату депутатовъ по выбору отъ *визельбургскаго* комитата. 22-го ноября начались пренія

по поводу адреса. Кошутъ выступилъ тотчасъ-же съ горячимъ обвиненіемъ всей правительственной системы въ Австріи. Съ неменьшимъ жаромъ произнесъ подобную-же рѣчь *графъ Баттиони* въ палатѣ магнатовъ. Кошутъ добился того, что весь проэктъ адреса былъ отвергнутъ. Возвеличенный этимъ успѣхомъ, онъ началъ тогда на національное движеніе *кرواتовъ* *), за что удостоился восторженнаго одобренія гордыхъ своею національностью венгровъ.

*) Издавна уже триединое королевство Крoація-Славонія-Далмація состояло подъ венгерскою гегемоніей, но большую часть его составляли мадяроны, то есть, псевдо-мадяры; и эти южные славяне, подобно мадярамъ восточной Австріи, отстаивавшимъ отъ нея свою національность, хотѣли отдѣлиться отъ венгерцевъ во имя панславизма, столь ненавистнаго мадярамъ, но обольщавшаго слабую народность. Нѣкто, слышій за русскаго агента, прибылъ въ Аграмъ (Загребъ), гдѣ его панславистскія рѣчи встрѣтили сочувственныхъ слушателей. Передовымъ борцомъ за крoатское движеніе, принявшее названіе иллирійскаго, былъ Людвигъ Гай. „Должны-ли мы стать мадярами?“ — спрашивалъ онъ въ своей брошюркѣ, доказывая славянамъ необходимость ихъ національнаго единенія и слиянія ихъ общихъ интересовъ, причемъ не жалѣлъ горькихъ истинъ по адресу мадяръ.

Мадьяры успѣли достигнуть того, что, по императорскому указу (1843 г.), названіе „Иллирійское“ было воспрещено, но придворная канцелярія въ Вѣнѣ не была, въ сущности, недовольна движеніемъ иллирійства противъ мадярства, становившагося уже очень заносчивымъ. Въ 1845 г. крoатскій языкъ былъ допущенъ въ официальныхъ сношеніяхъ, Крoація получила своего отдѣльнаго намѣстника и свою отдѣльную архіепископскую кафедру.

Но тѣмъ крѣпче наложили свою руку мадяры на словаковъ, занимавшихъ сѣверозападную часть Венгрии. Тщетно боролся за словацкую народность талантливый писатель *Колларъ*; тщетно учреждались съ тою-же цѣлью литературные и студенческіе кружки; тщетны были попытки словаковъ къ

18300

ОСОБОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

изданій „Родина“ 1904 года

ДВѢ КАРТИНЫ-ОЛЕОГРАФІИ

исполненныя въ 23 тона, каждая размеръ $28\frac{3}{4} \times 19\frac{3}{4}$ дюйм., по оригиналамъ слѣдующихъ извѣстнѣйшихъ художниковъ:

I.

„Въ морозный день на тройкѣ“

Съ картины профессора Н. Е. Сверчкова.

II.

„Ялта съ моря“

Съ картины профессора Л. Ф. Лагорио.

ОБѢ КАРТИНЫ стоятъ и гг. подписчиковъ „Родины“ **СКЛЮЧИТЕЛЬНО** для **ТОЛЬКО**

ШЕСТЬДЕСЯТЬ (60) КОПЕЕКЪ

(безъ пересылки).

Картины будутъ разсылаться въ плотной упаковкѣ, наверху на скалку и пересылка ихъ стоитъ 20 коп. (за обѣ). За вышеуказанную дешевую цѣну каждый подписчикъ имѣетъ право получить эти ДВѢ КАРТИНЫ **ВМѢСТѢ** только **ОДИНЪ** разъ. Желающіе получить **добавочныя** картины приплачиваютъ за **КАЖДУЮ КАРТИНУ** по **одному** рублю.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками журнала и газеты „РОДИНА“, **КАЖДАЯ КАРТИНА** стоитъ **ТРИ** рубля.

Требованія адресуются въ Главную контору редакціи изданій „РОДИНА“ (А. А. Каспари), С.Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., 114.

Гербовыя и почтовыя марки въ плату **НЕ** принимаются. Наложенымъ платежемъ картины **НЕ** высылаются. При требованіяхъ просятъ обязательно **ПРИЛАГАТЬ** тотъ **АДРЕСЪ**, который наклеивается на оболочку журнала; деньги и требованія на картины можно высылать совместно съ подпискою на изданія «РОДИНА» 1904 г.